ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ

Власть и политика

Политические идеологии

Современная демократия

Василий Павлович Пугачёв

Политология

Серия «Высшее образование (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8724389
Политология / Пугачёв В.П.: АСТ:СЛОВО; Москва; 2010
ISBN 978-5-17-064671-5, 978-5-8123-0576-5

Аннотация

Предлагаемая книга имеет целью познакомить читателя с широким спектром основополагающих политологических знаний. Она базируется на учебных пособиях, изданных автором в предыдущие годы. В то же время в ней делается попытка постепенного перехода к учебной политологической литературе «второй волны», которая должна отличаться творческим критическим анализом имеющихся знаний, их инвентаризацией и проверкой на соответствие современным мировым и российским реалиям.

Для удобства пользования учебник подготовлен в форме справочника. Он написан популярным научным языком. Специфические политологические термины и иностранные слова снабжены пояснениями. Читателю помогают ориентироваться в материалах книги не только главы и параграфы, но и шрифтовые выделения. Справочник снабжен предметным указателем (индексом), позволяющим находить интересующие слова в различных местах текста.

Содержание

Введение 4
1 6
§ 1. Возникновение и предмет политологии 7
§ 2. Структура политической науки 12
§ 3. Исследовательские парадигмы и методы 17
§ 4. Прикладная политология 22
2 26
§ 1. Понятие политики 26
§ 2. Структура и функции политики 32
§ 3. Границы политики в обществе 35
3 40
§ 1. Понятие и структура власти 40
§ 2. Ресурсы, процесс и виды власти 45
§ 3. Политическое господство и легитимность 51
4 55
§ 1. Соотношение политики и морали 55
§ 2. Цели и средства в политике 63
§ 3. Насилие и ненасилие в политике 67
5 75
§ 1. Понятие и история прав человека 75
§ 2. Важнейшие права личности и проблема их реализации в современном мире 82
Конец ознакомительного фрагмента. 86

В. В. Пугачёв
Политология

Введение

С момента возникновения человеческой цивилизации политика непрерывно вторгалась в жизнь даже далеких от нее людей, изменяла облик и условия существования целых народов. Под влиянием политических распрей и войн с лица земли исчезали одни государства, возникали и крепли другие, обычно руководимые мудрыми политиками. Новейшая российская история также является ярчайшей иллюстрацией первостепенной роли политики в жизни общества. За несколько лет усилиями главным образом политиков коренным образом изменился общественный строй страны, ее государственные границы и место в мире.

Результаты политики для жизни людей бывают прямо противоположны. Она может служить как инструментом господства и обогащения власть имущих, орудием репрессий и террора по отношению к остальным гражданам, так и средством укрепления в обществе порядка и безопасности, законности и свободы, социальной справедливости и гуманизма.

Подчинение политики интересам человека и человечества невозможно без ее научного осознания. Наука помогает глубоко познавать политическую реальность, контролировать ход политических событий, строить отношения между людьми на принципах разума и гуманизма. Если проведение политических исследований и получение научных знаний – дело главным образом ученых-профессионалов, то овладение основами политологии, нормами и ценностями цивилизованного политического общения – задача каждого гражданина и всего общества.

Политические знания и культура нужны сегодня не только государственным деятелям, лидерам партий и других организаций, но и любому человеку, независимо от его профессиональной принадлежности, поскольку, живя в обществе, он неизбежно взаимодействует с окружающими его людьми и государством. Без обладания такими знаниями личность рискует стать разменной картой в политической игре, может превратиться в объект манипулирования и порабощения со стороны более политически активных и обладающих экономическими ресурсами сил.

Массовая политическая грамотность граждан необходима и всему обществу, ибо она предохраняет его от деспотизма и тирании, от профессионально некомпетентных и коррумпированных руководителей. Поэтому сознательное развитие *политической культуры как искусства совместного цивилизованного проживания людей в едином государстве* – забота всего современного общества, важное условие его благополучия.

В еще большей степени это относится к России и другим странам, переживающим ломку старых и поиск новых политических институтов и форм хозяйствования. Хотя политическая наука получила у нас признание лишь в постсоветский период, в последние годы сделаны заметные шаги на пути развития этой дисциплины и массового распространения политологических знаний. Почти во всех вузах сформировались кафедры политологии, произошла соответствующая переквалификация многочисленного слоя обществоведов, появилось немало учебных пособий в этой области знаний.

Однако в условиях новизны самого предмета политологии первая волна учебной литературы не отличалась у нас глубиной и критическим, творческим восприятием имеющихся, в основном западных учебных пособий. Многие из них создавались под влиянием идеологической борьбы с коммунизмом, носят преимущественно пропагандистский, западоцентристский характер и очень далеки от современных, особенно российских реалий.

Как это часто бывает в периоды острых социальных потрясений, в последние годы маятник российской политической мысли резко качнулся от одного полюса к другому – от официального, догматизированного марксизма к романтическому, полуанархистскому либерализму, который не менее утопичен, чем прежняя идеологическая доктрина. Столь внезапные изменения ориентиров политики не могли не вызвать разрушительных последствий для государства и общества. Преодоление этих негативных последствий во многом связано с повышением уровня политического образования как политиков, так и всех граждан, которые получили возможность, по крайней мере в качестве избирателей, оказывать влияние на политические процессы в стране.

Предлагаемая книга имеет целью познакомить читателя с широким спектром основополагающих политологических знаний. Она базируется на учебных пособиях, изданных автором в предыдущие годы. В то же время в ней делается попытка постепенного перехода к учебной политологической литературе «второй волны», которая должна отличаться творческим критическим анализом имеющихся знаний, их инвентаризацией и проверкой на соответствие современным мировым и российским реалиям.

Для удобства пользования учебник подготовлен в форме справочника. Он написан популярным научным языком. Специфические политологические термины и иностранные слова снабжены пояснениями. Читателю помогают ориентироваться в материалах книги не только главы и параграфы, но и шрифтовые выделения.

1
Политология как теория и прикладные исследования

Каждый современный человек живет в государстве, выполняет законы и распоряжения властей и хотя бы уже поэтому включен в мир политики. Ее осознание осуществляется в двух основных формах: обыденных взглядов, формирующихся в повседневном практическом взаимодействии граждан с представителями власти, и научных знаний, получаемых людьми в различных учебных заведениях, а также из средств массовой информации, книг и других источников.

Обыденные, несистематизированные представления о политике существуют с момента ее возникновения на протяжении многих тысячелетий. В той или иной форме они присущи каждому человеку и составляют неотъемлемый элемент массового политического сознания. Отражая преимущественно внешнюю, практическую сторону политических явлений, обыденные взгляды содержат как истинные, так и ложные знания. В целом же они не способны к глубокому, всестороннему постижению действительности и поэтому не могут служить человеку надежным ориентиром в мире политики. Все это призвана обеспечивать политическая наука и ее изучение.

Наука – высшая, наиболее адекватная форма осознания людьми политики, мира в целом. Она отличается теоретическим и систематизированным характером и является результатом специальных исследований на основе строгого соблюдения законов познания.

Что же представляет собой политическая наука, когда и как возникла и какие познавательные способы и средства использует?

§ 1. Возникновение и предмет политологии

Зарождение политической науки

На протяжении длительного исторического периода своего возникновения политическая наука была органично вплетена в единую ткань обыденных политических представлений, религиозных и философско-этических взглядов. Исторически первой формой осмысления политики была *ее религиозно-мифологическая* трактовка. Судя по сохранившимся источникам, во II–I тысячелетиях до н. э. у всех древних народов господствовали представления о божественном происхождении власти и общественно-политического строя и сами эти представления передавались обычно в форме мифов.

Примерно с середины первого тысячелетия явно наметилась тенденция рационализации политических взглядов, появляются первые политические категории и дефиниции (определения), а затем и целые концепции, носящие философско-этическую форму. Тем самым закладывается основа собственно теоретических исследований политики. Этот процесс связан прежде всего с творчеством Конфуция, Платона и Аристотеля.

Аристотель трактует политическую науку как высшую из всех наук, поскольку она учит людей жить по законам справедливости и права и имеет своей целью общее благо. В работе «Политика», полной житейской и политической мудрости, он писал: «Желанно, разумеется, и (благо) одного человека, но прекраснее и божественней благо народа и государства».

Для своих политических выводов и, в частности, классификации государств этот выдающийся мыслитель использовал огромный фактический материал – результаты конкретных исследований 158 городов государств-полисов. Учитывая его огромные заслуги в развитии политической мысли, Аристотеля нередко называют родоначальником, отцом политической науки. Однако это не совсем так, поскольку становление политологии – длительный процесс, в котором соседствуют истина и заблуждение, глубокие проникновения в сущность политических явлений и поверхностные, исторически ограниченные и прямо ошибочные суждения. Как отмечает крупнейший американский политолог Г. Алмонд, «политическая наука зародилась и прошла первую стадию становления на средиземноморском побережье, в эпоху античности, продолжая развиваться при средневековом католицизме, Ренессансе, Реформации, Просвещении и в Европе XIX в.»[1].

У Аристотеля, как и у его предшественников, политические исследования еще не выделились в самостоятельную дисциплину и были неразрывно переплетены с философскими и этическими идеями. Впоследствии политическая мысль постепенно освобождается от религиозного влияния и философско-этической формы. Так, произведения Цицерона «О республике» и «О законах» уже не содержат каких-либо общефилософских или религиозных рассуждений.

Наиболее четко размежевание политической науки, философии и этики осуществил в XVI веке Н. Макиавелли. Он выделил политические исследования в качестве самостоятельного научного направления, уподобил политические процессы природным явлениям, поставил в центр анализа проблемы государства и власти, разработал целый комплекс методов борьбы за власть. Его творчество не только ознаменовало крупный шаг на пути превращения политологии в самостоятельную науку, но и способствовало сближению теории и прак-

[1] Алмонд Г. Политическая наука: история дисциплины // Полис (Политические исследования). 1997. № 6. С.181.

тики, подчинению политических исследований решению реальных задач борьбы за власть и ее удержание.

Свое дальнейшее развитие политическая наука получила в трудах Гоббса, Локка, Монтескье, Руссо, Мэдисона, Берка, Милля, Токвиля, Маркса, Энгельса, Ленина и других мыслителей.

Политология как самостоятельная дисциплина

Несмотря на наличие достаточно широких политических исследований, вплоть до второй половины XIX века политология развивалась без самостоятельной дисциплинарной оформленности, главным образом как учение о государстве и политико-философская теория. С этим связаны трудности в определении времени завершения процесса ее формирования. Некоторые ученые считают формальным началом политологии как самостоятельной науки образование в первой половине XVI века правовой школы в Германии[2], другие же – преимущественно американские авторы – датируют ее возникновение второй половиной XIX века и связывают прежде всего с именем Ф. Лейбера, который в 1857 г. начал читать в Колумбийском университете курс лекций по политической теории и создал необходимые условия для открытия там же в 1880 г. сменившим его Д. Берджессом высшей школы политической науки[3].

В последующие годы создание в Америке политологических учебных и научных институтов происходило достаточно быстро, что позволило учредить в 1903 г. Американскую ассоциацию политических наук, насчитывающую сегодня свыше 16 тысяч членов.

В конце XIX – начале XX в. сам термин «политическая наука» получает признание и распространение и в Европе. В 1896 г. один из виднейших европейских политологов и социологов итальянец Г. Моска называет свой ставший затем классическим труд «Элементы политической науки». В 1907 г. в Германии выходит специальный «Журнал политической науки», а в 1920 г. создается Берлинская высшая школа политической науки.

В начале XX в. процесс выделения политологии в самостоятельную академическую дисциплину в основном завершается. Развитию политических исследований заметно способствовало создание в 1949 г. под эгидой ЮНЕСКО Международной ассоциации политической науки, которая продолжает свою плодотворную деятельность и сегодня.

Политическая наука в России

В России политическая мысль имеет длительную историю и содержит много интересных и оригинальных идей. Современный облик политические исследования приобретают здесь в конце XIX – начале XX в. Заметный вклад в мировую политическую науку внесли М. М. Ковалевский, Б. Н. Чичерин, П. И. Новгородцев, М. Острогорский и ряд других исследователей, а также марксистские теоретики В. И. Ленин, Г. В. Плеханов и др.

Бурное развитие политической науки было сильно заторможено, а во многих направлениях и прервано после Октябрьской революции 1917 г.: политология стала трактоваться как лженаука, буржуазная наука и т. п. Робкие попытки создания «марксистско-ленинской политической науки» и активизации политических исследований успеха не имели. Отдельные политические проблемы анализировались в организационных рамках исторического материализма, научного коммунизма, истории КПСС, теории государства и права и некото-

[2] См.: Гаджиев К. С. Опыт введения в политологию //Полис. 1992. № 1–2. С.105.

[3] См.: Haddow A. Political science in American colleges and universities, 1636–1900. N.Y.,1939.P.175.

рых других сильно идеологизированных дисциплин. Однако их познавательные, эвристические возможности были ограничены догмами официального марксизма и общим положением обществознания как служанки власти.

Отношение к политологии начало меняться лишь во второй половине 80-х годов. Сегодня, несмотря на многочисленные трудности, она постепенно занимает подобающее ей место в системе обществознания, оказывает все более заметное влияние на практическую политику, особенно в периоды избирательных кампаний. Что же более конкретно представляет собой политическая наука?

Дискуссии о предмете политологии. Политология – одна из наук о политике

Политология, как следует из буквального перевода самого этого слова, – наука о политике. Такая ее общая трактовка обычно не вызывает особых возражений, хотя вопрос о том, в каком объеме политология изучает политику, является дискуссионным. По этому вопросу можно выделить три главные позиции.

1. *Политология – наука, традиционно занимающаяся исследованием государства, партий и других институтов, осуществляющих власть в обществе или воздействующих на нее, а также ряд других политических явлений.*

Как это отражено в англо-американском «Словаре политического анализа», к нынешнему этапу развития ее предметное содержание значительно расширилось и обычно включает «управление на национальном и местном уровнях; сравнительный или межстрановый (cross-national) анализ; политику и политическое поведение; публичное право и судебно-правовое поведение; политическую теорию; публично-административную деятельность (public administration) и организационное поведение; международные отношения»[4]. В этом случае политология – дисциплина одного порядка с политической социологией, политической философией, политической психологией и т. п., то есть одна из наук о политике.

Главным аргументом в пользу такой позиции является ссылка на естественно сложившуюся в ходе истории дифференциацию наук, на междисциплинарное разделение труда. Действительно, в силу различных причин традиционно главным объектом изучения политической науки были государство, его устройство и деятельность, а также другие политические организации.

Затем предмет ее расширился за счет политических явлений, не исследуемых другими науками: политических процессов, политического поведения, политических систем и т. д. Однако такое спонтанное расширение предмета политологии нередко противоречит научной логике и не позволяет ответить на вопрос, почему помимо традиционных для нее политических институтов она включает в свой предмет одни политические явления, например поведение, и не включает другие, например стереотипы, установки и т. п.

Кроме того, существенным недостатком трактовки политологии как сравнительно частной науки о политике является логически следующее из такого подхода фактическое отрицание общей науки о политике, интегрирующей все политические знания в единую систему. Вероятно, в силу отмеченных слабостей эта (первая) позиция в последние годы утрачивает свое влияние, особенно в Европе.

[4] 26 основных понятий политического анализа//Полис. 1993. № 1. С.81.

Политология – точная наука

2. *Политология – единая наука о политике. Однако она включает не все знания об этой сфере общественной жизни, а лишь те, которые опираются на строго научные, преимущественно эмпирические методы.* В содержание политической науки не входят такие общетеоретические дисциплины, опирающиеся на нормативный, ценностный подход, как политическая философия, политическая этика, история политических идей и некоторые другие. Эта точка зрения представлена сторонниками бихевиоризма, о котором более подробно речь пойдет ниже. Бихевиористы отрицают подлинную научность предшествующих политических теорий и уподобляют политологию естественным наукам, основанным на точных эмпирических, математических, кибернетических и тому подобных методах.

В 60-х годах нынешнего века радикально настроенные политологи-бихевиористы вообще противопоставляли политическую науку политической теории, под которой понималась «отрасль, занимающаяся политической этикой и историей политических идей»[5]. Современные сторонники бихевиоризма обычно не столь категоричны в отрицании политической теории. Однако и они признают в качестве научных лишь эмпирико-аналитические концепции, построенные на базе конкретных, эмпирических фактов и верифицируемых (проверяемых на опыте) гипотез. При этом отрицаются связанные с ценностным подходом нормативные теории, исследующие сущность и смысл существования государства и общества, разрабатывающие политические идеалы и пути их реализации, а также историко-диалектические концепции, занимающиеся критическим анализом общества, раскрытием лежащих в основе политики противоречий и закономерностей.

Логическим следствием бихевиористской позиции является разделение политических знаний на две части: на нормативные знания, связанные с ценностями и оценками, требованиями и пожеланиями, и на строго научные знания, основанные на фактах. Такой подход подвергается критике за противопоставление двух этих видов знаний и за отлучение нормативных теорий от науки. Как показывает история, хотя нормативные и эмпирические знания имеют большую специфику, их полный разрыв губителен для общественной науки, поскольку обрекает ее на дегуманизацию, отход от жгучих проблем человечества и вырождение в малозначимые абстракции.

Политология – весь комплекс знаний о политике

3. *Политология – общая, интегральная наука о политике во всех ее проявлениях, включающая весь комплекс наук о политике и ее взаимоотношении с человеком и обществом: политическую философию, политическую социологию, политическую психологию, теорию политических институтов и прежде всего государства и права и т. д.* Понимаемая в этом значении, политология аналогична экономической науке, социологии, философии и другим интегральным наукам, объединяющим соответствующие комплексы знаний о тех или иных сферах жизнедеятельности.

Достоинством широкой трактовки политической науки является не только простота понимания, прямое соответствие категории «политология» значению этого термина – общая наука о политике, но прежде всего ориентация на интеграцию самых различных политических знаний и тем самым на получение целостной картины исследуемых объектов. Научная позиция, рассматривающая политологию как общую, единую и вместе с тем внутренне

[5] Smithburg D. W. Political theory and public administration //Journal of Politics. 1951. № 13. P.61.

дифференцированную науку о политике, находит все более широкое мировое признание, что, в частности, получило свое отражение в употреблении термина «политическая наука» в единственном числе в названии всемирной организации политологов – «Международная ассоциация политической науки».

Итак, **политология представляет собой единую, интегральную науку о политике, ее взаимодействии с личностью и обществом.** Дать более конкретное общее определение этой науки практически невозможно. Это вызвано прежде всего чрезвычайной многозначностью термина « политика», возможностью различных способов ее описания, а также дискуссионностью представлений о предмете политологии. Учитывая все это, некоторые авторы предлагают вообще отказаться от попыток дать этой науке общепризнанное определение[6].

[6] См.: Innenpolitik und politische Theorie. Opladen, S.479–481.

§ 2. Структура политической науки

Являясь единой по своей сути наукой, политология внутренне дифференцирована и включает целый ряд более частных дисциплин, отражающих отдельные аспекты, стороны политики и ее взаимоотношение с обществом. Как считает немецкий ученый П. Ноак, политическая наука складывается из четырех важнейших дисциплин: политической философии, или политической теории; учения о политических институтах; политической социологии; теории международной политики[7].

Кроме названных этим автором политических наук, их перечень может быть дополнен историей политических учений, политической антропологией, политической психологией, политической географией, политической кибернетикой, политической экологией, политической астрологией и т. п.

Науки о самой политике

Несколько условно все политические науки можно разделить на две группы: дисциплины, изучающие непосредственно саму политику, и науки, исследующие ее взаимосвязь с остальным миром. К первым относятся политическая философия (в той мере, в которой она изучает природу политики и ее общие законы), учение о политических институтах, теория международной политики, политическая история, ко вторым – политическая социология, политическая психология, политическая география и др. Что же представляют собой важнейшие из этих наук?

Политическая философия – отрасль знаний, изучающая политику как целое, ее природу, значение для человека, взаимоотношения между личностью, обществом и государственной властью, и разрабатывающая идеалы и нормативные принципы политического устройства, а также общие критерии оценки политики. Она стремится ответить на вопросы, *почему* и *зачем* существуют те или иные политические явления и каковыми они *должны быть*.

В предмете политической философии можно выделить три группы явлений. Во-первых, это нормативная теория, определяющая и обосновывающая политические ценности, критерии оценки реальной политики с точки зрения морали, интересов крупных общественных групп или всего человечества. В этой области исследований даются этические оценки политическим институтам и процессам, разрабатываются идеалы и цели, а также важнейшие пути их достижения.

Во-вторых, в предмет политической философии входят знания о сущности, наиболее глубоких основах политики. В отличие от эмпирических наук, опирающихся в первую очередь на частные наблюдаемые факты и верифицируемые гипотезы, эти знания основываются на теоретических рациональных изысканиях, обобщениях глобального исторического опыта, логических рассуждениях, хотя и не исключают анализ конкретных фактов.

В-третьих, эта наука анализирует способы и средства познания политики, определяет смысл политических категорий, например, таких из них, как власть, свобода, равенство, справедливость, государство, права человека, политическое поведение и т. д. Без опоры на такие категории в конечном счете невозможны и эмпирические политические исследования.

Таким образом, политическая философия служит общей методологической базой политических исследований, определяет смысл различных концепций, выявляет универсальные принципы и законы во взаимоотношениях человека, общества и власти, соотноше-

[7] См.: Noack P. Was ist Politik? Eine Einfilhrung in ihre Wissenschaft. München, 1987. S.26.

ние рационального и иррационального в политике, ее нравственные критерии и мотивационную основу, определяет границы и принципы государственной власти и т. п. Политическая философия была исторически первой формой существования политической науки. Философские знания составляют ядро мировоззрения человека и политической культуры общества.

Учение о политических институтах представлено в первую очередь теориями политической организации общества, государства и права, политических партий и других институтов. В рамках этого учения имеется множество относительно самостоятельных дисциплин. Так, например, учение о государстве и праве помимо общей теории государства включает целый комплекс юридических дисциплин. Политические институты традиционно стояли в центре политических исследований и сегодня занимают в них одно из важнейших мест.

Теория международной политики – область политических исследований, предмет которой – международные организации и объединения (ООН, НАТО, ОБСЕ, Социнтерн, международное общество «Амнистия» и т. п.), внешнеполитическая деятельность государств, партий и общественных движений. Она изучает также проблемы войны и мира, предотвращения и урегулирования международных конфликтов, формирования нового мирового порядка.

Политическая история изучает политические теории, взгляды, институты и события в их хронологической последовательности и связях друг с другом. Вся человеческая история в определенном смысле – это прошлая политика. Без знания истории невозможно понять настоящее и предвидеть будущее. Поэтому любые значительные политические исследования так или иначе предполагают обращение к политической истории.

Пограничные политические дисциплины

Эту группу составляют науки, занимающие промежуточное положение между политологией и другими науками. Важнейшей из них является **политическая социология** – наука о взаимодействии между политикой и обществом, между социальным строем и политическими институтами и процессами. Она выясняет влияние остальной части общества и всей социальной системы на политику, а также ее обратное воздействие на свою окружающую среду. Эта наука занимает промежуточное положение между политологией и социологией, примыкает как к одной, так и к другой из этих дисциплин. Она выделяется среди других наук о политике социологическим подходом к исследованию своего предмета, требующим выяснения зависимости политики от общества, социальной детерминированности политических явлений.

Политическая социология использует как макросоциологический подход, предполагающий выяснение социальных основ власти, влияние конфликтов между социальными группами на политические процессы и т. п., так и микросоциологический метод, суть которого состоит в рассмотрении конкретных политических институтов как социальных организаций, в анализе их формальной и неформальной структур, методов руководства и т. д.

Политическая психология изучает субъективные механизмы политического поведения, влияние на него сознания и подсознания, эмоций и воли человека, его убеждений, ценностных ориентации и установок. Эта наука рассматривает человеческое поведение как процесс и результат взаимодействия индивида со средой, при котором действия личности непосредственно определяются как характером внешнего воздействия, так и особенностями их восприятия и осознания субъектом, его внутренним миром, который и является непосредственным предметом психологического анализа.

Политико-психологические исследования особенно широко применяются при изучении электорального и иного политического поведения, политического лидерства, полити-

ческой социализации, политического конфликта и сотрудничества. Относительно самостоятельным направлением этой науки является политический психоанализ, представленный в трудах З. Фрейда, Б. Буллита, Г. Лассуэлла, Э. Фромма и др.

Политическая антропология изучает зависимость политики от родовых качеств человека: биологических, интеллектуальных, социальных, культурных, религиозных и др., а также обратное влияние политического строя на личность. Эта наука уделяет большое внимание исследованию элементов политики в примитивных этнических сообществах с родоплеменным строем, где многие присущие роду человеческому политические качества проявляются как бы в первозданной чистоте.

Политическая география исследует взаимосвязь политических процессов с их пространственным положением (например, в зависимости от близости к океану, к сильным государствам и т. п.), территориальными, экономико-географическими, климатическими и другими природными факторами. Нередко политическую географию отождествляют с **геополитикой,** которая трактуется как «наука о воздействии географических факторов на политические процессы и силы»[8]. В повседневном политическом языке под геополитикой обычно понимают не только теорию, но и реальную политику, направленную на изменение или сохранение географических параметров (границ, сфер влияния и т. п.) государства.

Политическая кибернетика изучает политику как сложную систему, которой присущи процессы самоорганизации, регулирования и стабилизации и в которой действуют кибернетические закономерности. Она пытается решать политические вопросы с помощью кибернетического моделирования и других методов.

Политическая астрология занимается выяснением влияния космоса, расположения звездных светил, солнечной активности, фаз луны и т. д. на политические события и политическое поведение. Хотя многие выводы этой дисциплины носят гипотетический или даже весьма сомнительный характер, отдельные ее положения, например, о влиянии солнечной активности на массовое политическое поведение, политическую активность, заслуживают внимательного учета в практической политике, особенно в кризисных ситуациях.

Реальные политические исследования обычно полидисциплинарны и не укладываются в рамки отдельных политических наук. Так, например, если мы хотим получить глубокие разносторонние знания о политической партии, то должны изучить социальный и демографический состав ее членов и электората (предмет политической социологии), ее формальные организационные структуры, устройство и нормы функционирования (теория политических институтов), психологию политических лидеров и членов (политическая психология), историю возникновения и партийные традиции (политическая история) и некоторые другие аспекты.

Разнообразие политологических дисциплин проявляется в характере знаний, присущих этой науке. Одни из политических наук, например политическая философия, политическая этика и т. п., содержат преимущественно нормативные знания, другие же – прежде всего бихевиористские науки – отличаются большей строгостью суждений и выводов.

Характер политологических знаний. Нормативные знания

Весь разнообразный методологический и методический арсенал современной политической науки подчинен одной цели – получению достоверного знания, объективных сведений о политических процессах и их развитии. Какую же природу имеет политологическое знание, является ли оно *объективной, независимой от человека и его сознания истиной или же имеет нормативный характер* – устанавливает разрешения и запреты, обосновывает

[8] Duden Deutsches Universalworterbuch. 2. Aufl. Mannheim, Wien, Zurich, 1989. S.590.

политические идеалы, дает оценку политическому строю, институтам, нормам и событиям, определяет образцы должного поведения людей?

Традиционно, вплоть до середины XX века, в политической науке преобладал нормативный подход и нормативные знания. Главные усилия были сосредоточены на поиске идеального политического устройства, обеспечивающего максимальное общественное благо или же наилучшую реализацию изначально присущих человеку естественных прав. И поэтому различные политические теории можно было оценивать не столько как истинные или ложные, сколько как хорошие или плохие, социально полезные или вредные, гуманные или негуманные, прогрессивные или реакционные.

Нормативные знания и сегодня составляют важную составную часть политической науки. Исходя из общечеловеческих ценностей, эта наука дает оценку политическому строю, ведет поиск наилучших, наиболее эффективных политических институтов, методов управления, способов разрешения социальных конфликтов и т. д. Нормативные теории и суждения, в конечном счете отражая те или иные социально-политические закономерности, все же не носят характера объективной истины. Их истинность, если здесь вообще применимо это понятие, конвенциальна, т. е. зависит от признания людьми. Так, например, суждение «Демократия – наилучшая форма государства» не является объективной истиной, т. к. его нельзя проверить, верифицировать. Кроме того, для некоторых народов может быть наиболее приемлем иной тип государства, скажем, просвещенная монархия или теократическая республика.

Зависимость части политических знаний от их признания людьми не означает их абсолютной релятивности, так как в конечном счете само сознание людей, принятие или непринятие ими тех или иных политических теорий и идей во многом детерминированы уровнем материально-технического, экономического, политического и социально-культурного развития общества.

Применительно к демократии это проявляется в растущей тяге к ней народов мира по мере повышения уровня их экономического и интеллектуального развития. Однако в целом *истинность нормативных политических суждений,* по крайней мере по своей форме, *конвенциальна.* Это, в частности, означает, что насильно навязанные народу даже в общем-то передовые, прогрессивные концепции, ценности и порядки не будут для него политической истиной, ибо в сфере нормативных знаний ее необходимым условием является свободный выбор человека, ее субъективное признание.

Дескриптивные и каузальные знания

Если одна часть политологических знаний носит нормативный характер и не может рассматриваться как объективная, не конвенциальная истина, то их вторая, основополагающая часть адекватно отражает реальные политические процессы и явления и не зависит от сознания людей. Она включает *дескриптивные (описательные)* и *каузальные знания.* Первые представляют собой научное описание реальных событий и фактов. Сюда входят статистические данные, результаты опросов, наблюдений и т. п. Вторые, каузальные знания, раскрывают причинно-следственные связи между различными социальными и политическими явлениями. Эта часть знаний опирается на эмпирические данные и подлежит верификации, что означает возможность других исследователей, используя те же самые процедуры, получить тот же результат.

В целом же научные политические знания систематизируют и упорядочивают социальные факты, обладают способностью объяснить и предсказать определенные события на основе выявления политических закономерностей.

Функции политологии

Специфика политологического знания предопределяет роль и функции этой науки в обществе. Адекватное отражение политической реальности, раскрытие присущих ей объективных связей и закономерностей позволяют политологии выполнять *функцию познания* (объяснения и прогнозирования) политических явлений, или же **гносеологическую функцию.** О ней уже говорилось выше.

Политология не ограничивается адекватным отражением и творческим конструированием действительности, но дает и оценку политическому строю, институтам, поведению и событиям, в этом выражается ее **аксеологическая, оценочная функция.** Конечно, аксеологическая функция этой науки признается далеко не всеми, ибо оценки зависят не только от отдельных людей, но и от особенностей различных групп, в том числе наций. Сегодня признание международным сообществом лежащих в основе политики общечеловеческих гуманистических ценностей, ее человеческого измерения расширяет аксеологические возможности политической науки и ее активное гуманистическое влияние на мировые политические процессы.

В демократических государствах политология выполняет функцию **политической социализации,** формирования гражданственности, демократической политической культуры населения. (Суть этой функции охарактеризована во введении и в главе 17).

Усвоение политических знаний гражданами позволяет политологии выполнять **мотивационно-регулятивную функцию,** т. е. оказывать непосредственное влияние на их политическое поведение. Опора людей в своей практической деятельности на политологические знания и рекомендации – путь к гуманистической рационализации всего политического строя. Степень научной мотивации политических действий является важнейшим показателем уровня развития политической культуры.

Политология выполняет **функцию рационализации политической жизни:** политических институтов и отношений, политико-управленческих решений, поведения и т. д. Эта наука выступает теоретической основой политического строительства, политических реформ и реорганизаций. Она обосновывает необходимость создания одних и ликвидации других политических институтов, разрабатывает оптимальные модели управления государством, технологию относительно безболезненного разрешения социально-политических конфликтов.

Конечно, даже в наиболее передовых демократических странах реальная политическая жизнь, в том числе управление обществом, далеко не во всем и не всегда строятся по рецептам политологии, которая не в состоянии отразить все богатство и динамизм политических событий. Практическая политика требует не только научных знаний, но и искусства политического руководства, основанного на организаторских способностях, умении управлять, политическом опыте, чутье и интуиции.

Реальная политика во многом иррациональна, является процессом и результатом борьбы за власть, соперничества различных интересов и амбиций, поиска компромиссов и консенсуса. Поэтому детально обоснованная Д. Кэмбеллом задача построения этой сферы на базе научной логики, рациональной модели управления обществом, принятия и осуществления политических решений, оптимальных для всех граждан, до сих пор далека от своего выполнения. И все же в ходе развития человечества влияние политологии на политические и социальные процессы заметно возрастает, обогащается ее содержание, исследовательские парадигмы и методы.

§ 3. Исследовательские парадигмы и методы

Парадигмы политической мысли

Для обобщенной характеристики специфических подходов к анализу и объяснению политики нередко используется понятие парадигмы. *Парадигма* – это специфическая логическая, мыслительная модель, определяющая способы восприятия и интерпретации действительности.

В истории политической мысли использовались различные общие парадигмы, и прежде всего *теологическая (религиозная), натуралистическая, социальная, рационально-критическая.* **Теологическая парадигма** базируется на сверхъестественном объяснении государственной власти, видит ее истоки в Божественной воле и религиозных кодексах (святых писаниях, заветах пророков и т. п.). **Натуралистическая парадигма** ориентирует на рассмотрение человека как части природы и объяснение политики природной средой: географическими факторами, биологической конструкцией, врожденными психическими свойствами и т. д. **Социальная парадигма** по существу совпадает с социологическим подходом и истолковывает политику через влияние на нее других сфер общества: экономики, социальной структуры, права, культуры и т. д. **Рационально-критическая парадигма** ориентирует на раскрытие внутренней природы политики, ее важнейших элементов и их взаимодействия, на выявление лежащих в основе динамики политической жизни конфликтов и т. п.

Понятие парадигм отражает связь политической мысли с типами миросозерцания, с общими философскими картинами мира, господствовавшими в те или иные исторические эпохи. Как писал М. Вебер, «не интересы (материальные и идеальные), не идеи непосредственно господствуют над поведением человека, но: «картины мира», которые создавались «идеями». Они, как стрелочники, очень часто определяли пути, по которым динамика интересов продвигала дальше (человеческое) действие»[9].

Воплощаемые в парадигмах различные картины мира на протяжении человеческой истории задавали общие параметры и границы развития политической мысли. Однако, в отличие от методов политологии, не все парадигмы политической мысли являются научными, и некоторые из них ориентируют на ложный путь объяснения политических явлений.

Общие методы политологии

Разнообразные методы, применяемые политической наукой, позволяют глубже и всесторонней познать ее предмет. *Они представляют собой приемы, способы изучения политики.* Какие же методы использует политология?

В принципе это могут быть любые методы, применяемые наукой. Однако на деле не все приемы и способы исследования имеют для политологии одинаковую значимость. Наиболее важные и часто используемые ею методы можно подразделить на **три группы.** Первая из них – общие методы исследования политики (нередко их называют подходами). Они отличаются непосредственной направленностью на изучаемый объект и либо дают его специфическую интерпретацию (например, системный и деятельностный подходы), либо ори-

[9] Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 750.

ентируют на особый подход к нему (сравнительный и исторический методы). Каковы же важнейшие подходы этой группы?

Прежде всего это **социологический подход.** Он предполагает выяснение зависимости политики от общества, социальной обусловленности политических явлений, в том числе влияния на политическую систему экономических отношений, социальной структуры, идеологии и культуры. В своих крайних, жестко детерминистских формах социологический подход широко представлен в марксистских трактовках политики как надстройки над экономическим базисом, как отношений между классами, нациями и государствами (Ленин). Этот метод ярко выражен и в теории заинтересованных групп А. Бентли, рассматривающей политику как сферу соперничества разнообразных общественных групп, преследующих собственные интересы.

Социологический метод по праву занимает одно из центральных мест в социологической науке, во многом определяет специфику политической социологии. Одним из его широко распространенных более частных проявлений выступает **культурологический подход,** ориентирующий на выявление зависимости политических процессов от политической культуры.

Традиционно, с глубокой древности политическая мысль базировалась на **нормативном,** или **нормативно-ценностном,** подходе, который не утратил своей значимости и в наши дни. Он предполагает выяснение значения политических явлений для общества и личности, их оценку с точки зрения общего блага, справедливости, свободы, уважения человеческого достоинства и других ценностей. Этот подход ориентирует на разработку идеала политического устройства и путей его практического воплощения. Он требует исходить из должного и желаемого, из этических ценностей и норм и в соответствии с ними строить политическое поведение и институты.

Нормативный подход подвергается критике за идеализацию политической действительности, оторванность от реальности, умозрительность многих построенных на его основе политических проектов и конструкций. Его определенная слабость проявляется в релятивности, относительности ценностных суждений, их зависимости от мировоззрения, социального положения и индивидуальных особенностей людей. И все же, несмотря на некоторую ограниченность, этот подход необходим для политической науки, поскольку он придает политике этическое, человеческое измерение, вносит в нее нравственное начало.

В отличие от нормативного, **функциональный подход** требует изучения зависимостей между политическими явлениями, проявляющихся в опыте, например взаимосвязей между уровнем экономического развития и политическим строем, между степенью урбанизации населения и его политической активностью, между избирательной системой и количеством партий и т. п. Этот метод предполагает абстрагирование от этической оценки политики и ориентацию лишь на факты и логику. Одним из первых функциональный метод в политологии широко использовал Н. Макиавелли, провозгласивший отказ от религиозных догм и этических ценностей при изучении политики, необходимость анализа реальной жизни во всей ее противоречивости. Специфическим развитием и качественным обогащением функционалистских установок выступает бихевиористский подход, который будет специально рассмотрен в следующем параграфе.

К функционалистски, позитивистски ориентированным методам примыкает **структурно-функциональный анализ.** Он предполагает рассмотрение политики как некоторой целостности, системы, обладающей сложной структурой, каждый элемент которой имеет определенное назначение и выполняет специфические функции (роли), направленные на удовлетворение соответствующих потребностей системы. Поведение элементов системы как бы запрограммировано ее структурной организацией, занимаемыми людьми позициями и выполняемыми ими ролями (президентов, министров, граждан и т. п.). Структурно-функ-

циональный метод широко использовался К. Марксом, Т. Парсонсом и многими другими известными социологами и политологами. Он выступает в качестве одного из принципов системного анализа.

Системный подход к политике впервые был детально разработан в 50-х – 60-х годах нынешнего века известными американскими учеными Т. Парсонсом и особенно Д. Истоном. Суть этого метода состоит в трактовке политики как целостного, сложно организованного организма, как саморегулирующегося механизма, находящегося в непрерывном взаимодействии с окружающей средой через вход (воспринимающий требования граждан, их поддержку или неодобрение) и выход (принятые политические решения и действия) системы. Политической системе принадлежит верховная власть в обществе. Она стремится к самосохранению и выполняет, по Истону, две важнейшие функции: 1) распределение ценностей и ресурсов; 2) обеспечение принятия гражданами распределительных решений в качестве обязательных. За сравнительно ограниченный срок системный подход к политике показал свою конструктивность и представлен в разнообразных теориях политических систем.

Вплоть до начала XX века в политической науке наряду с нормативным методом господствовал **институциональный подход,** и сегодня занимающий в ней приоритетные позиции. Он ориентирует на изучение институтов, с помощью которых осуществляется политическая деятельность: государства, партий, других организаций и объединений, права, правительственных программ и иных регуляторов политической деятельности.

Не менее древнюю, чем институциональный метод, историю имеет **антропологический подход,** проявившийся еще у Аристотеля в его видении истоков политики в коллективной сущности человека. Этот подход требует изучения обусловленности политики не социальными факторами, а природой человека, присущими каждому индивиду потребностями (в пище, одежде, жилище, безопасности, свободном существовании, общении, духовном развитии и др.). Сегодня он исходит прежде всего из таких принципов, как 1) постоянство, инвариантность фундаментальных родовых качеств человека как существа биологического, социального и разумного (духовного), изначально обладающего свободой; 2) универсальность человека, единство человеческого рода, независимо от этнических, расовых, социальных, географических и иных различий, равноправие всех людей; 3) неотъемлемость естественных, основополагающих прав человека, их приоритет по отношению к принципам устройства, законам и деятельности государства.

Применительно к исследованию реальных политических действий антропологический подход требует не ограничиваться изучением влияния социальной среды или разумной, рациональной мотивации, но выявлять и иррациональные, инстинктивные, биологические и другие мотивы политического поведения, обусловленные человеческой природой и наиболее ярко проявляющиеся в первобытных обществах.

Определенное сходство с антропологическим методом в требованиях исходить в политических исследованиях из человека имеет **психологический подход.** Однако, в отличие от антропологизма, он имеет в виду не человека вообще, как представителя рода, а конкретного индивидуума, что предполагает, конечно, и учет его родовых качеств, социального окружения и особенностей индивидуального развития.

Психологический метод ориентирован на изучение субъективных механизмов политического поведения, индивидуальных качеств, черт характера, а также типичных механизмов психологических мотиваций. Этот подход зарождается в глубокой древности. Так, еще Конфуций рекомендовал правителям Китая учитывать в своем поведении психологическую реакцию подданных для обеспечения их доверия и послушания. Заметный вклад в разработку психологии властвования внес Макиавелли, особенно в своей знаменитой работе «Государь».

Современный психологический подход многовариантен. Одно из центральных мест в нем занимает **психоанализ,** основы которого разработал З. Фрейд. Психоанализ ставит в центр психологических исследований бессознательные психические процессы и мотивации. Он исходит из того, что острые аффективные переживания человека не исчезают из психики, а вытесняются в сферу бессознательного и продолжают оказывать активное воздействие на политическое поведение. На основе психоанализа возможно объяснение различных типов политического поведения и, в частности, авторитарного типа личности, стремящегося с помощью приобретения власти к преодолению чувства собственной неполноценности, различного рода комплексов, внутреннего напряжения.

Психологический подход не претендует на исключительность и позволяет выявить один из важнейших аспектов политической жизни. Его специфическим развитием выступает **социально-психологический метод,** ориентирующий на изучение зависимости политического поведения индивидов от их включенности в социальные группы и от различных параметров последних, а также на исследование психологических характеристик групп (малых групп, толпы, этносов, классов) и т. д.

Динамическую картину политики дает **деятельностный подход.** Он предполагает ее рассмотрение как специфического вида живой и овеществленной деятельности, как циклического процесса, имеющего последовательные стадии, этапы: определение целей деятельности, принятие решений; организация масс и мобилизация ресурсов на их осуществление; регулирование деятельности; учет и контроль за реализацией целей; анализ полученных результатов и постановка новых целей и задач. Деятельностный подход служит методологической базой теории политических решений. Рассмотренная под этим углом зрения, политика выступает как процесс подготовки, принятия и реализации обязательных для всего общества решений.

Своеобразным развитием и конкретизацией деятельностного метода является **критическо-диалектический метод.** Он ориентирует на критический анализ политики, выявление ее внутренних противоречий, конфликтов как источника ее самодвижения, движущей силы политических изменений. Критическо-диалектический метод широко используется в марксистском анализе политики, в неомарксизме (И. Хабермас, Т. Адорно и др.), в леволиберальной и социал-демократической мысли, да и в целом ряде других идейных течений. Критическо-диалектический метод является ведущим в такой важной социологической и политологической дисциплине, как конфликтология.

Широкое распространение в современной политологии получил **сравнительный (компаративистский) подход.** Он использовался уже в античном мире Платоном, Аристотелем и другими мыслителями. Этот метод предполагает сопоставление однотипных политических явлений, к примеру, государств, партий, различных способов реализации одних и тех же политических функций и т. д. с целью выявления их общих черт и специфики, нахождения наиболее эффективных форм политической организации или оптимальных путей решения задач.

Применение сравнительного метода расширяет кругозор исследователя, способствует плодотворному использованию опыта других стран и народов, позволяет учиться на чужих ошибках и избавляет от необходимости «изобретать велосипед» в государственном строительстве. Творческое, с учетом специфики страны использование этого метода особенно актуально для современной российской политологии в условиях реформирования общества и государства. На компаративистском методе базируется специальная отрасль политических знаний и исследований – *сравнительная политология.*

К числу традиционных и фундаментальных методов политической науки принадлежит **субстанциальный** (от слова «субстанция» – первооснова, материя), или **онтологический подход.** Он требует выявления и исследования первоосновы, составляющей специфическую

качественную определенность политики. Такой первоосновой обычно считают власть, отношения господства и подчинения в их многообразных проявлениях или же деление общества на друзей и врагов (К. Шмитт). Среди огромного количества определений политики явно доминируют ее характеристики через власть и господство.

С давних пор в политологии и других науках используется **исторический подход.** Он требует хронологической фиксации политических событий и фактов, их исследования во временном развитии, выявления связи настоящего, прошлого и будущего. Этот метод преобладает в исторических науках. Он хорошо известен и едва ли нуждается в специальных комментариях.

Общелогические и эмпирические методы

Использование всех названных и некоторых других методов первой группы позволяет дать разнообразные всесторонние характеристики политической реальности. Однако арсенал познавательных средств политологии не исчерпывается общими методами исследования политики. Он включает и **вторую группу** методов, которые относятся не к исследованию политических объектов, а непосредственно к организации и процедуре познавательного процесса. Их иногда называют **общелогическими методами.**

Учитывая, что эти познавательные средства не дают специфической картины политики и принадлежат не только политологии, но и науке в целом, можно ограничиться их кратким перечислением. В данную группу методов входят индукция и дедукция, анализ и синтез, сочетание исторического и логического анализа, моделирование, мысленный эксперимент, математические, кибернетические, прогностические и другие подобные методы.

Третью группу познавательных средств политологии составляют методы эмпирических исследований, получения первичной информации о политических фактах. Эти методы, так же как и их предыдущая группа, прямо не отражают специфику политологии и в основном заимствованы ею из конкретной социологии, кибернетики и некоторых других наук. К ним относятся: использование статистики, в первую очередь электоральной; анализ документов; анкетный опрос; интервью; лабораторные эксперименты; деловые игры, особенно плодотворные при принятии политических решений; наблюдение, осуществляемое исследователем, являющимся непосредственным участником реальных политических событий, или же наблюдение за поведением людей, находящихся в условиях экспериментальной ситуации, и др. Наиболее широкое применение эмпирические методы находят в прикладной политологии.

§ 4. Прикладная политология

Роль бихевиоризма в развитии эмпирического анализа

В XX веке из всех методов наибольшее влияние на развитие политологии, придание ей современного научного облика оказал бихевиоризм. Не случайно с его использованием связывают революцию в политологии и общественных науках в целом, которая произошла в 50-х годах нашего столетия, хотя, по существу, началась гораздо раньше. Бихевиоризм представляет собой не просто метод, но целое методологическое направление и движение в общественных науках.

Бихевиоризм непосредственно возник в американской психологии в конце XIX века и быстро распространился на многие общественные науки, где получил специфическое выражение и звучание. Он исходит из идеи единства науки, которое обусловлено прежде всего наличием у человека лишь одного способа познания мира – его постижения через непосредственно наблюдаемый опыт, систематизируемый по законам логики. Познание действительности требует не ее мыслительного понимания, а обнаружения и анализа реальных фактов. Отражающие эти факты научные утверждения и выводы должны быть интерсубъективны, то есть доступны для проверки другим исследователям, которые, используя определенные процедуры, могут получить те же результаты. Научные теории выводятся из гипотез, обобщающих эмпирические факты.

Важнейшие из принципов научности теории – верификация (проверка опытом) и эксплицитность – ясность используемых категорий и концепций, их операционализируемость, то есть сводимость к верифицируемым высказываниям, опирающимся на эмпирические факты.

Кредо бихевиоризма: *политология должна изучать непосредственно наблюдаемое* (вербальное, словесное и практическое, осознанное и мотивируемое подсознанием) *политическое поведение людей при помощи строго научных, эмпирических методов.* Конституирующими началами этого подхода в политологии выступают следующие парадигмы:

– личностное измерение политики. Коллективные, групповые действия людей так или иначе восходят к поведению конкретных личностей, являющихся главным объектом политического исследования. Ученый-политолог обязан ориентироваться на точный анализ явно наблюдаемых феноменов индивидуального и группового поведения;

– доминирование психологических мотивов в политическом поведении. Эти мотивы, конечно, могут быть социально обусловлены, хотя они внешне детерминированы далеко не всегда и могут иметь специфическую индивидуальную природу;

– разграничение фактов и ценностей, освобождение науки от ценностей. Ценности и оценки могут быть объектом, но не результатом исследования. Они являются предпосылкой научного анализа, поскольку определяют выбор его объекта и цели исследования. Однако в процессе познания ученый должен быть свободен от личной пристрастности и общественных интересов и руководствоваться лишь фактами и логикой. Его задача – выявление закономерностей и объяснение событий, но он не должен давать им оценку и практические рекомендации о том, что следует делать. (Это положение является объектом острой критики);

– использование в политологии методов и достижений других наук, в том числе естественных. Такое использование правомерно, поскольку модели (образцы) поведения людей часто сходны в различных ситуациях и областях деятельности, например, поведение служащего промышленной корпорации и государственного чиновника;

– квантификация, количественное выражение и измерение политических явлений. Это открывает перед политологией широкие возможности в использовании математических и других точных методов, статистических данных, результатов анкетных и других опросов, компьютерной техники.

После Второй мировой войны бихевиористский подход стал знаменем соответствующего направления в политологии, выступающего за превращение ее в строго научную дисциплину. Он стимулировал широкое применение методов конкретной социологии: наблюдения, изучения статистических материалов и документов, анкетного исследования, опроса, лабораторных экспериментов и др. Все это создало необходимые предпосылки для развития нового уровня политологических исследований – прикладной политологии, главной методологической базой и вдохновляющим началом которой служит бихевиоризм.

Понятие и задачи прикладной политологии

В современной политической науке существуют *два основных уровня исследований: теоретический (фундаментальный) и прикладной (практический).* В таком ее строении отражается различная степень ориентации этой отрасли знаний на решение практических политических задач. Политические концепции, как правило, всегда имеют ту или иную практическую направленность. Даже политические воззрения древних были связаны со стремлением усовершенствовать государственное правление, воспитать законопослушных граждан, повысить авторитет власти. Однако вплоть до второй половины XX в. у ученых не существовало достаточного научного инструментария для сравнительно точного анализа конкретных политических явлений.

С появлением такого рода возможностей в политической науке сформировалось целое направление исследований реальных политических ситуаций. Это направление получило название *прикладной* или *эмпирическо-аналитической политологии.*

Прикладная политология – это отрасль политической науки, исследующая конкретные политические ситуации с целью получения для заинтересованных лиц и организаций определенной информации, разработки для них политических прогнозов, практических советов и рекомендаций, служащих повышению эффективности их деятельности.

Предмет прикладной политологии не столь широк, как у политической теории. Будучи ограниченным определенной ситуацией, он, однако, имеет много сторон, аспектов, в том числе выходящих за рамки политики. Так, например, если анализируется возможная реакция граждан на принятие непопулярного закона (скажем, о резком повышении налогов), то это требует привлечения целого ряда специалистов: политологов, экономистов, психологов, социологов, способных учесть соответствующие аспекты поведения людей. В силу этого получаемые прикладной политологией знания во многом полидисциплинарны.

Специфика прикладной политологии ярко проявляется в ее целях и конечном продукте. Если теоретическая политология ставит целью получение новых достаточно универсальных или характеризующих целые типы (классы) явлений общих, абстрактных знаний, то практическая политология стремится разработать в основном краткосрочные прогнозы развертывания событий, дать конкретные рекомендации определенным участникам политического процесса. Причем такие рекомендации носят привязанный к конкретной ситуации и ограниченный во времени характер.

Субъекты и сфера применения прикладной политологии

Прикладными политологическими исследованиями занимаются не столько теоретики, сколько профессионалы-аналитики, эксперты, имиджмейкеры (специалисты по созданию

у граждан, особенно избирателей, положительного образа политика), советники политических деятелей и другие лица, имеющие прямое отношение к реальной политике.

Прикладные исследования обычно осуществляются по заказу государственных органов, партий, других организаций, кандидатов на выборные должности или других политических субъектов. В наши дни правительства, партии и другие влиятельные организации большинства демократических стран широко используют прикладные исследования и имеют для их регулярного проведения соответствующие структуры: исследовательские институты, аналитические центры, экспертные советы и т. п. Услугами прикладной политологии пользуются и международные организации: ООН, Европарламент и др. Результаты прикладных, особенно сравнительных исследований способствуют выработке теоретических единиц (критериев) и общих моделей анализа определенных политических ситуаций, которые используются в реальной политике, например, при оценке международных конфликтов.

Прикладная политология оказывает немалое влияние не только на конкретные политические решения, но порою и на стратегию государств. Так, например, моделирование последствий ядерных конфликтов послужило обоснованию тезиса о невозможности использования военной силы во взаимоотношениях между ядерными державами для достижения ими геополитических целей.

Сегодня прикладные исследования наиболее широко применяются в области подготовки правительственных решений по широкому кругу вопросов, а также при проведении избирательных кампаний. Прикладная политология разрабатывает технологии управления избирательными кампаниями, формулирует рекомендации по их структурированию (определению времени, этапов и т. п.), финансированию, выбору важнейших тем и способов предвыборной борьбы, использованию различных форм агитационно-пропагандистской деятельности и т. д.

В последние десятилетия в странах Запада наблюдался настоящий бум в разработке и применении электоральных политических технологий. Такие технологии, определяющие весь процесс проведения избирательных кампаний, нашли свое широкое применение и в постсоветской России, где правящая элита выделяет для этого большие финансовые средства и другие ресурсы. Об эффективности таких технологий свидетельствуют, в частности, случаи победы на выборах с их помощью криминальных лиц, например, руководителя компании «МММ» С. Мавроди и др.

Организация прикладных исследований

Различаясь по своим целям и содержанию, прикладные политологические исследования обычно строятся по единой схеме. Как отмечают американские ученые Д. Б. Мангейм и Р. К. Рич, такое исследование включает, как правило, шесть основных этапов: 1) формулирование теории; 2) ее операционализацию; 3) выбор адекватных методов исследования; 4) наблюдение за поведением; 5) анализ данных и 6) интерпретацию результатов[10].

Формулирование теории непосредственно опирается на фундаментальную политологию и в том числе нормативные, связанные с ценностными представлениями людей знания. Оно включает определение задачи исследования; изучение и отбор концепций, способных составить его теоретическую базу (методологию); анализ уже имеющихся данных, полученных в других, близких по направленности исследованиях; построение гипотез, пытающихся дать предварительный ответ на главные из поставленных вопросов. *Операционализация теории* предполагает переформулировку ее абстрактных категорий в практические показатели, т. е. такие, которые можно точно установить (например, понятие «социально-экономи-

[10] Мангейм Д. Б., Рич Р. К. Политология.

ческий статус» человека операционализируется с помощью такого показателя, как известный по налоговым декларациям его годовой доход).

Выбор адекватных методов исследования предполагает анализ возможных методов сбора информации с точки зрения их приемлемости, адекватности целям исследования, а также практической применимости. Существуют разнообразные методы получения и обработки данных: опрос, интервьюирование, шкалирование (процедура свода узких показателей в конкретные, более общие понятия и оценки), контент-анализ (систематическая количественная обработка, оценка и интерпретация материального носителя информации, например, подсчет и интерпретация с помощью компьютерной технологии количества определенных слов, использованных в речах лидера, и определение на этой основе тенденций изменения политики) и др.

Наблюдение за поведением предполагает исключение искажающего влияния исследователей или применяемых ими методов на получаемые результаты (реактивность), а также определение возможности обобщать полученные на частных примерах выводы, распространять их на всю совокупность изучаемых явлений (генерализируемость).

Анализ данных – это выяснение влияния полученных данных на решение поставленных в исследовании задач, на подтверждение или опровержение (и их степень) гипотез. *Интерпретация результатов* – составление из фрагментарных выводов общей картины исследования, выяснение возможности ошибок и искажений, а также общего значения полученных результатов для реальной политики.

С помощью прикладных исследований ученые проникают в сущность реальных событий, соединяют теорию и политическую практику. Теоретический и прикладной уровни политологии взаимно обусловливают и обогащают друг друга: теория используется в качестве общей методологии при постановке целей и проведении эмпирических исследований, а также анализе и интерпретации их результатов. Практическая политология, в свою очередь, дает конкретные материалы для теоретических выводов, служит их верификации, проверке.

Как теоретические, так и прикладные исследования направлены на один объект – политику. Что же представляет собой эта важнейшая сфера общественной жизни?

2
Что такое политика?

§ 1. Понятие политики

Многообразие определений политики

«Политика» – одно из наиболее распространенных и многозначных слов в русском языке, да и во многих других языках мира. В повседневной жизни политикой часто называют всякую устойчивую целенаправленную деятельность по отношению к другим людям, будь то деятельность руководителя государства, партии или фирмы или даже отношение жены к своему мужу, подчиненное определенной цели. Под политикой понимают также искусство возможного, а нередко характеризуют ее как «грязное дело».

Такой разброс обыденных представлений о политике связан не только с недостаточно четкими, ограниченными или же просто ошибочными знаниями о ней различных людей, но в первую очередь со сложностью, многогранностью, богатством проявлений этого феномена.

Прояснить понимание политики помогает ознакомление с ее научными трактовками, которые отличаются от повседневных представлений строгой логической аргументацией, обобщенностью и систематизацией, хотя и не исключают некоторой противоречивости мнений.

Разнообразные научные определения политики могут быть систематизированы и подразделены на несколько групп, каждая из которых внутренне дифференцирована. Критериями выделения таких групп служат используемые для характеристики политики общие исследовательские подходы: социологический, субстанциальный (выясняющий материю, основу явления) и системный, а также акцентированные в определениях политики ее важнейшие конституирующие качества и функции в обществе. В соответствии с этими подходами можно выделить **три группы определений политики: социологические, субстанциальные и научно сконструированные,** связанные со специфической интерпретацией, трактовкой политики.

Группа социологических трактовок политики. Экономические дефиниции

Социологические определения политики, основываясь на социологическом подходе, характеризуют ее через другие общественные явления: экономику, социальные группы, право, мораль, культуру, религию. В соответствии с отражаемой сферой общества их можно подразделить на экономические, социальные, правовые, культурологические, этические (нормативные) и т. д.

Экономические определения политики, наиболее ярко представленные в марксизме и других концепциях экономического детерминизма, характеризуют ее как надстройку над экономическим базисом, как концентрированное выражение экономики, ее потребностей и интересов. Политика как специфическая область общественной жизни в этом случае утрачивает свою самостоятельность, сохраняя лишь относительную, ограниченную автономию.

В целом же она определяется объективными экономическими законами, не зависящими от воли политических акторов (субъектов).

Определения политики в духе экономического детерминизма подчеркивают лишь один из важнейших источников политики. Обычно они гипертрофируют влияние экономических потребностей на политику, недооценивают ее самостоятельность. Опыт истории, и прежде всего более чем 70-летнее существование командно-административного социализма, свидетельствует, что не только экономика оказывает сильное влияние на политику, но и последняя может на протяжении многих десятилетий выступать по отношению к экономике командной, главенствующей силой. Поэтому с точки зрения науки представляется более плодотворным рассматривать взаимоотношение экономики и политики как взаимодействие равнозначных и равноправных областей общественной жизни, имеющих свою специфику.

Стратификационные и правовые дефиниции политики

Важной составной частью социологических определений политики являются ее *стратификационные* дефиниции. Они трактуют политику как соперничество определенных общественных групп: классов и наций (марксизм) или же заинтересованных групп (А. Бентли, Д. Трумэн и др.) за реализацию своих интересов с помощью власти. Если марксистские трактовки политики как борьбы между классами в современном мире во многом утратили свое влияние, то теория заинтересованных групп получила широкое распространение и развитие; в частности, она представлена в плюралистических концепциях демократии, трактующих политику в современном демократическом государстве как соперничество разнообразных заинтересованных групп, обеспечивающее баланс, равновесие общественных интересов.

В истории политической мысли, в том числе и среди современных теоретиков, достаточно широко представлены *правовые* концепции политики. Они считают политику, государство производными от права, и прежде всего от естественных прав человека, которые лежат в основе публичного права, законов и деятельности государства. Яркий пример правовой концепции политики – ее контрактивистские («Общественного договора») теории, представленные такими видными мыслителями, как Спиноза, Гоббс, Локк, Руссо, Кант и др. Суть этих теорий состоит в трактовке политики и прежде всего государства как специализированной деятельности по охране присущих каждому человеку от рождения фундаментальных прав: на жизнь, свободу, безопасность и т. д.

В современной научной литературе широко представлены и противоположные правовым концепциям политики взгляды. Согласно им, право – порождение политики, важнейшее средство ее реализации, создания стабильного политического порядка. Право непосредственно создается государством и основано на политической воле и государственной целесообразности.

В политологии до сих пор остается спорным вопрос «связано ли право лишь исключительно с существованием государства, или же ему органично присущи некоторые черты, и особенно принцип справедливости, которые вытекают из догосударственного права и предшествуют государственному праву»[11].

[11] Lernfeld Politik. Eine Handreichung zur Aus– und Weiterbildung. Bonn, 1992. S.III.

Нормативно-этические определения

Правовая трактовка политики непосредственно примыкает к ее *нормативно-этическим* (ценностным) дефинициям. Это ярко проявляется в концепциях, признающих догосударственное существование естественного права в форме моральных принципов человеческого сообщества. В целом же нормативные понятия политики выступают одним из видных направлений ее социологической трактовки. Используемый в них нормативный подход предполагает трактовку политики исходя из идеала, ценностей, целей и норм, которые она должна реализовать. Под этим углом зрения политика выступает как *деятельность, направленная на достижение общего блага.* Ее высшей ценностью является общее благо, включающее такие более частные ценности, как справедливость, мир, свобода и др., целью – служение этому общему благу, нормами – конкретные правила, законы, ведущие к его достижению.

Нормативная трактовка политики возникла в глубокой древности. Так, еще Аристотель считал политику высшей формой жизнедеятельности человека, поскольку через нее во взаимоотношениях между людьми утверждается справедливость и достигается благо каждого. «Справедливость, – писал он, – имеет место только в политической жизни, потому что весь строй политического общежития держится на праве»[12].

Нормативные трактовки политики имеют как сильные, так и слабые стороны. Их достоинство состоит в том, что в них выражается гуманистический идеал, в соответствии с которым должна строиться политика. Такой идеал ориентирует участников политики на общественно ценное поведение. В то же время нормативный подход оперирует достаточно многозначными, не всегда четко определенными категориями, допускающими возможность различной трактовки общественного блага. Тем самым создаются предпосылки для маскировки, камуфлирования корыстных интересов различных политических сил.

Слабость данного подхода к политике проявляется также в большом расхождении понимания политики как деятельности по достижению общего блага с реальностью, которая свидетельствует о широком распространении в политике эгоистической мотивации. Кроме того, не все действия по обеспечению общего блага являются политическими. Многие люди совершают общественно полезные, благородные поступки, движимые нравственными или же религиозными мотивами.

Несмотря на отмеченные недостатки, нормативный подход, отражая важный аспект политики, имеет полное право на существование. В нем выражается стремление людей, общества гуманизировать и рационализировать политику, внести в нее нравственное начало. В нормативных трактовках отражается влияние на политику нравственности, культуры, религиозных ценностей. Поэтому нормативные дефиниции политики, наряду с ее экономическими, стратификационными и правовыми определениями, входят в группу ее социологических трактовок. Сюда относятся также *культурологические трактовки политики.* Они рассматривают политику как проявление в политическом строе и поведении людей политической культуры: менталитета, ценностных ориентации, норм, образцов поведения.

[12] Аристотель. Политика. М., 1865. С.11. См. также: Аристотель. Соч.: В 4 т. Т.4. М., 1983. С.380.

Субстанциальные определения политики. Власть как политическая субстанция

Вторая наиболее распространенная группа дефиниций политики – ее субстанциальные определения. Они ориентируются на раскрытие той первоосновы, ткани, из которой состоит политика. В рамках этой группы определений существует несколько трактовок политики. Самой распространенной из них является определение политики как *действий, направленных на власть, ее обретение, распределение, удержание и использование.* Политика, писал М. Вебер, это «стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает»[13].

Некоторые из сторонников «властного» подхода к политике акцентируют внимание на искусстве, технике, способах и средствах борьбы за власть и ее использования. Так, один из основателей политической науки Н. Макиавелли еще в 1515 г. характеризовал политику как «совокупность средств, которые необходимы для того, чтобы прийти к власти, удерживаться у власти и полезно использовать ее… Итак, политика есть обращение с властью, заданное обстоятельствами и зависящее от могущества властителя или народа, а также от текущих ситуаций»[14].

Институциональные и антропологические трактовки политики

«Властные» определения политики отражают ее сущность, важнейшее конституирующее качество. Они конкретизируются и дополняются с помощью *институциональных* дефиниций. Последние характеризуют политику через организации, институты, в которых воплощается и материализуется власть, и прежде всего через важнейший из них – государство. Политика в этом случае – это *деятельность государства, а также партий и других ассоциаций и объединений.*

Если «властные» и институциональные трактовки политики видят ее основу во власти и ее носителях-организациях, то **антропологические** определения пытаются отразить ее более глубокий источник, коренящийся в природе человека. С этой точки зрения *политика – форма общения людей, способ коллективного существования человека.* Обоснование антропологического понимания политики дал еще Аристотель. Он считал, что человек – существо политическое, поскольку он – существо коллективное. Нормальная жизнь человека, удовлетворение его многообразных потребностей и обретение счастья возможны только при общении с другими людьми. Высшей, по сравнению с семьей или же селением, формой такого общения и выступает политика. Ее превосходство над предполитическим общением состоит в том, что она представляет собой общение в государстве свободных и равных людей по нормам права, воплощающего справедливость, одинаковое отношение ко всем гражданам. С помощью политики, государства в отношениях людей достигается гармония.

И хотя современные антропологические концепции политики разделяют не все идеи Аристотеля, они сходятся в признании органической присущности политики человеческому роду, ее укорененности в коллективной природе человека, в общественном разделении труда и вытекающем из нее сложном и противоречивом взаимодействии индивидов.

---

[13] Вебер М. Избранные произведения: Переводе немецкого. М., 1990. С.646.

[14] Цит. no: Innenpolitik und politische Theorie. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1976. S.27.

Конфликтно-консенсусные определения

Антропологические трактовки политики значительно обогащаются и дополняются ее конфликтно-консенсусными дефинициями. «Политическая теория, – пишет известный французский политолог М. Дюверже, – колеблется между двумя драматическими противостоящими интерпретациями политики. В соответствии с одной политика является конфликтом, борьбой, в которой те, кто обладает властью, обеспечивают себе контроль над обществом и получение благ. В соответствии с другой точкой зрения политика представляет из себя попытку осуществить правление порядка и справедливости… означает обеспечение интеграции всех граждане сообщество»[15].

Конфликтные дефиниции политики акцентируют внимание на тех противоречиях, которые лежат в основе политики, определяют ее динамику. С точки зрения таких противоречий политика выступает как *деятельность по мирному и насильственному разрешению конфликтов.* Хотя общую окраску политике придает конфликт, в то же время она обычно невозможна без определенного консенсуса, согласия ее участников, основанного на их общей заинтересованности в общественном порядке, на признании правомерности власти и необходимости подчинения закону и т. п.

Особенно важна роль консенсуса как объединяющего политических субъектов начала в демократическом государстве, где предотвращение и разрешение конфликтов осуществляется на базе признания подавляющим большинством граждан таких основополагающих ценностей, как свобода личности, уважение прав человека, закона и решения большинства, а также автономии и права на собственное мнение меньшинства и т. д. Как отмечает известный американский политолог С. Ф. Хантингтон, при полном отсутствии социальных конфликтов нет политики, а при полном отсутствии социального консенсуса, общественной гармонии невозможны политические институты[16].

Политика как отношения «друзей» – «врагов»

Специфическую интерпретацию и развитие конфликтно-консенсусные трактовки политики получили у видного немецкого политолога Карла Шмитта. Нередко его концепцию политики рассматривают как самостоятельное оригинальное направление в понимании политического. Согласно К. Шмитту, политика не имеет собственной основы, субстрата. «Политическое» способно черпать свою силу из различных областей общественной жизни, из религиозных, экономических, нравственных и других противоречий. Оно характеризует не какую-то собственную, специфическую сферу жизнедеятельности, но только такую *степень интенсивности объединения (ассоциации) и разъединения (диссоциации) людей, при которой они разделяются на друзей и врагов.* Мотивы такого разделения могут быть религиозными, национальными (в этническом или культурном смысле), экономическими или другими и в различные времена вызывают различные соединения или разъединения[17]. *Политика, таким образом, – это любая общественная деятельность, в которой люди взаимодействуют как друзья и враги.*

Политическое качество возникает в результате «уплотнения» общественных противоречий, их осознания как отношений «друзей» – «врагов». Враг – это кто-то чужой, представ-

---

[15] Duverger M. The Idea of Politics. Indianapolis, 1966. P.186.

[16] См.: Комоцкая В. Д., Тихомирова Е. Б. Поколение 50-х в американской политологии: С. Ф. Хантингтон //Социально-политические науки. 1991. № 9. С.59.

[17] Schmitt K. Der Begriff des Politischen. Berlin, 1963. S.38.

ляющий угрозу данному субъекту или его интересам, друг же – это союзник, помощник в достижении целей.

К. Шмитт придает отношениям «друг – враг» конституирующее, создающее политику значение, оставляя в тени объективные основы политической дифференциации людей. На наш взгляд, его концепция хорошо объясняет субъективное переживание политики, ее эмоциональную мотивацию. Однако отношения «друзья – враги» – это лишь один из важнейших аспектов политики, далеко не охватывающий всего ее содержания.

Деятельностные, телеологические и системные определения

Использование относительно новых методов политологии привело к появлению целого ряда ее специфических научных интерпретаций: деятельностных, телеологических и системных. Динамический, процессуальный характер политики раскрывают ее **деятельностные** определения. Они характеризуют политику как *процесс подготовки, принятия и практической реализации обязательных для всего общества решений.* Такая интерпретация политики позволяет проанализировать важнейшие стадии, этапы цикла ее осуществления. К таким стадиям относятся: определение целей политики, принятие решений; организация масс и мобилизация ресурсов для реализации этих целей; регулирование политической деятельности; контроль за ее процессом; анализ полученных результатов и определение новых целей политики. Деятельностная интерпретация политики широко используется, в частности, в теории политических решений.

Она применяется также в **телеологических** трактовках политики, рассматривающих ее как *деятельность по эффективному достижению коллективных целей*[18]. В телеологических дефинициях политики подчеркиваются ее два конституирующих момента: *коллективная* природа деятельности (причем это деятельность крупных социальных групп: классов, наций, государств и т. п.). и *сознательный, целенаправленный* характер политики. В политике частные цели индивидов «вырастают» до общегосударственных.

Телеологические определения политики широко используются в рамках системного анализа общества. С **системной точки зрения** политика является *относительно самостоятельной системой, сложным социальным организмом, целостностью, отграниченной от окружающей среды – остальных областей общества – и находящейся с ней в непрерывном взаимодействии. Политическая система* заботится о самосохранении и призвана удовлетворять целый ряд общественных потребностей, важнейшая из которых – интеграция общества.

Системная интерпретация политики получила свое детальное обоснование и развитие в разнообразных теориях политических систем, первыми и наиболее значительными из которых были концепции американских политологов Д. Истона и Г. Алмонда.

Рассмотренные выше трактовки политики не исчерпывают всего многообразия ее определений, хотя и отражают важнейшие из них. Такое обилие научных характеристик объясняется прежде всего сложностью политики, богатством ее содержания, многообразием свойств и общественных функций. Обобщая различные дефиниции, можно определить политику как **деятельность социальных групп и индивидов по артикуляции (осознанию и представлению) своих противоречивых коллективных интересов, выработке обязательных для всего общества решений, осуществляемых с помощью государственной власти.**

[18] См.: Parsons T. Politics and social structure: On the concept of political power. N. Y., 1969. P.355.

§ 2. Структура и функции политики

Форма, содержание и процесс политики

Политика существует в различных ипостасях (формах) – в виде мышления, говорения (языкового выражения) и поведения людей. Она имеет сложное строение. В научной литературе выделяются различные аспекты и составные части политики. Одно из наиболее широко распространенных препарирований (делений) политики – разграничение в ней формы, содержания и процесса (отношений).

Форма политики – это ее организационная структура, институты, в том числе и система норм, придающие ей устойчивость, стабильность и позволяющие регулировать политическое поведение людей. Форма политики реально воплощается в государстве, партиях и группах интересов, а также в законах, политических и правовых нормах.

Содержание политики выражается в ее целях и ценностях, в проблемах, которые она решает, в мотивах и механизмах принятия политических решений.

В политическом *процессе* отражается сложный, многосубъектный и конфликтный характер политической деятельности, ее существование как отношений различных социальных групп, организаций и индивидов.

Полити (polity)-, полиси (policy) – и политикс (politics) – исследования

В английском языке, а также в американской и мировой политической науке в целом для обозначения различных сторон политики используются три самостоятельных термина: «polity» («полити» или «полития»), «policy» («полней») и «politics» («политике»). Эти понятия примерно соответствуют форме политики, ее содержанию и политическому процессу. *Полития* означает политическую организацию того или иного общества, государство в широком смысле этого слова, то есть как совокупность всех граждан страны, весь механизм осуществления власти. Иными словами, это политический строй, политический порядок в единстве составляющих его институтов и норм.

Полиси в узком значении этого слова характеризует содержание, образ действий власти, правительства, технологию принятия политических решений. Полиси-исследования, как одно из направлений политической науки, стремятся выяснить, как, почему и с каким эффектом политические инстанции принимают обязательные для всех решения по распределению дефицитных ценностей и благ, какие социальные последствия и реакцию вызывают эти решения.

В широком значении понятие «полиси» относится не только к действиям центральной власти, но и к способу поведения, принятия решений других политических акторов: партий, профсоюзов и т. д.

Политике – это политика, рассматриваемая с точки зрения возникновения и разрешения в ней конфликтов. Политикс-анализ занимается субъектами, претендующими на власть или стремящимися повлиять на политические решения: партиями, общественными организациями, средствами массовой информации (СМИ), заинтересованными группами и т. д., конфликтующими интересами, идеологиями, целями и ценностями, насильственными и мирными способами и средствами разрешения конфликтов. Полити (форма), полиси (содержание) и политике (процесс) нередко называют измерениями политики, отражающими ее важнейшие аспекты.

Элементы и уровни политики

Форма, содержание и процесс не исчерпывают строения политики. В качестве ее относительно самостоятельных элементов можно выделить: 1) политическое сознание, включающее внутренний мир, менталитет, ценностные ориентации и установки индивидов, а также политические взгляды и теории; 2) нормативные идеи: программы и избирательные платформы политических партий, целевые установки групп интересов, политико-правовые нормы; 3) институты власти и борьбы за нее; 4) отношения властвования – господства и подчинения, а также политического соперничества, борьбы.

Если попытаться перечислить конкретные составные части политики, то в качестве таковых можно назвать политические взгляды, идеи, теории, программы, ценностные ориентации, установки, стереотипы и т. п., обычаи и традиции, образцы поведения, общественное мнение, специфический политический язык, психологию людей, государство, партии, группы интересов и движения, законы, права человека и другие политические и политико-правовые нормы, отношения власти и по поводу власти, политические лидеры, элиты, группировки и т. д.

Помимо составных частей и элементов в политике иногда выделяют **три уровня ее существования.** Первый, собственно политический, *макроуровень* характеризует государство как целое, публичную принудительную власть, ее устройство и функционирование как в центре, так и на местах. Второй, *макроуровень* политики охватывает отдельные организации: партии, профсоюзы, корпорации, фирмы и т. п. Здесь, как и в государстве в целом, также обнаруживаются внутренние явления и процессы, подобные большой политике: выдвижение и реализация коллективных целей, принятие решений, распределение должностей и благ, применение санкций, соперничество индивидов и групп за власть, конфликты интересов и т. д. Третий, *мегауровень* политики относится к деятельности международных организаций: ООН, НАТО, ЕС и т. п. Первый из этих трех уровней занимает центральное место и характеризует суть политики. Второй же и третий уровни имеют подчиненное значение.

Функции политики

С общегосударственным, макроуровнем политики обычно связывают ее социальное назначение и основные функции в обществе. *Социальное назначение политики* состоит в поддержании целостности и жизнеспособности общества, его адаптации к изменяющимся условиям окружающей среды. Социальное назначение политики проявляется в ее *функциях,* характеризующих основные направления воздействия политики на общество. К ним относятся:

– интеграция общества, обеспечение общественного порядка и организованности;

– разработка целей всего общества (они выражаются прежде всего в правительственных программах) и составляющих его коллективных субъектов, организация масс и мобилизация ресурсов на осуществление этих целей;

– авторитарное, обязательное для всех распределение дефицитных ценностей и благ. Оно осуществляется прежде всего через принятие государственного бюджета;

– предотвращение и регулирование групповых конфликтов;

– конституирование сложных социальных субъектов (коммуникационная функция). Суть этой функции достаточно полно описывает английский политолог Р. Н. Берки: «Политика предполагает: выявление смысла существования общности; определение общих интересов всех субъектов политики, т. е. участников данной общности; выработку приемлемых для всех субъектов правил поведения; распределение функций и ролей между субъектами

или выработку правил, по которым субъекты самостоятельно распределяют роли и политические функции; наконец, создание общепонятных для всех субъектов языка (вербального и символического), способного обеспечить эффективное взаимодействие и взаимопонимание между всеми участниками данного сообщества»[19].

Кроме этих, присущих в большей или меньшей степени любому обществу задач, политика выполняет и ряд специфических для определенных типов социальных систем функций. Это поддержание классового или социального господства; защита основополагающих прав человека; привлечение граждан к управлению государственными и общественными делами; обеспечение социальной справедливости и общего блага и др.

Достаточно детально вопрос о функциях политики разработан в системном анализе. Так, один из основоположников теории политических систем Г. Алмонд выделяет две основополагающие группы функций: функции «ввода» – воздействия общества на политику – и функции «вывода» – влияния политической системы на общество. К функциям «ввода» относятся: политическая социализация и привлечение граждан к участию; артикуляция интересов; агрегирование интересов, к функциям «вывода» – разработка норм (законов); их применение; контроль за их соблюдением.

Многообразие функций политики свидетельствует о ее глубоком проникновении в общество, распространении на весьма различные социальные явления. Какова же область распространения политики и существуют ли пределы ее проникновения в общество?

[19] Berki R. N. The History of Political Thought: a Short Introduktion. L. – N. Y. 1977. P.7.

§ 3. Границы политики в обществе

Область распространения политики

Ответ на вопрос о распространенности политики в обществе прямо зависит от ее трактовки, а также от конкретных типов общественных и политических систем. Из широкого понимания политики как любой деятельности и поведения, связанных с *властью, (в том числе авторитетом), организацией и управлением* (Г. Лассуэлл, Г. Вассерман и др.), логически следует, что она проникает во все области общественной жизни: экономику, культуру, религию, науку, спорт и т. д. Как пишет известный американский политолог Р. Даль, к политическим ассоциациям принадлежат не только такие организации, как государство и партии, но также профсоюзы, частные клубы, деловые предприятия, религиозные организации, группы граждан, дикие племена, кланы и даже отдельные семьи[20].

Еще более широкий взгляд на сферу распространения политики выражает американский политолог Д. Хелд. Трактуя политику как «борьбу за организацию человеческих возможностей», он утверждает, что она является «составным элементом всей человеческой жизни, неотъемлемым вектором, измерением производства и воспроизводства общества», а не только деятельностью правительства[21].

Представляется, что приведенные выше трактовки политики отмечают ее важнейшие социальные индикаторы (показатели): власть, авторитет (хотя авторитет нередко рассматривают как одно из свойств, атрибутов власти), организацию, управление. В то же время широкая трактовка политики таит в себе опасность затемнения ее особенностей, растворения среди близких к политике по своей природе явлений – власти, социальной организации, управления, изучение которых – предмет специальных наук, соответственно: социологии власти, социологии организации, теории управления.

Более конкретно критерии и границы политики определяет М. Вебер. Он писал: «Ассоциация может быть названа политической, если выполнение ее распоряжений постоянно осуществляется на определенной территории под угрозой или с применением принуждения со стороны административного органа»[22].

Таким образом, Вебер ограничивает критерии политического *постоянством* власти, ее распространением на определенную *территорию,* наличием специальных *органов принуждения.* Нетрудно заметить, что политика связывается Вебером с общегосударственным (макро-) уровнем ее функционирования.

В последние годы усиливается тенденция исследовать политику на *микроуровне.* Это позволяет плодотворно использовать политические методы и знания в других сферах общественной жизни, в том числе в экономике и деловой деятельности в целом.

Политика в организации

Трактовка политики как сферы жизнедеятельности, неразрывно связанной с властью, организацией и управлением, позволяет увидеть ее проявления в любых обладающих этими свойствами объединениях людей, в том числе деловых организациях. Последние, решая эко-

---

[20] См.: Даль Р. А. Современный политический анализ //Актуальные проблемы современной зарубежной политической науки. Вып.4. Реферативный сборник. М., 1991.С.57.

[21] Цит. по: Политика как научная дисциплина по Д. Хелду //Полис (Политические исследования).1991. № 5. С. 146–147.

[22] Цит. по: Актуальные проблемы современной зарубежной политической науки. Вып.4. С.56.

номические задачи (производство благ и услуг, получение прибыли и т. п.), имеют и политический аспект. По оценке К. Занднера, политика проявляется на уровне компании по меньшей мере в пяти аспектах[23]:

1) как стратегия предприятия, разрабатываемая на высших уровнях управленческой иерархии;

2) как принятие легитимными органами и лицами обязательных для исполнения решений. Эти решения носят ценностный характер и затрагивают формальные организационные цели и интересы сотрудников;

3) как действия по реализации целей предприятия и преодолению различного рода конфликтных ситуаций и противодействия;

4) как дискурс – аргументированное обсуждение проблем и обеспечение их всестороннего понимания с целью достижения консенсуса и соглашений;

5) как микрополитика – реализация с помощью организационной власти личных интересов в соперничестве с конкурирующими интересами.

Понятие микрополитики

Само понятие «микрополитика» (аналогично категории «микроэкономика») уже достаточно давно – примерно с 60-х годов – используется в управленческих и политических науках. О. Нойбергер определяет *микрополитику* как «совокупность тех повседневных попыток влияния отдельных актеров, с помощью которых они стремятся расширить собственную свободу действий и избежать контроля со стороны других»[24]. При этом надо учитывать, что действующие в организации актеры (в российской политологии их принято называть «акторы») преследуют несовпадающие интересы. Содержание микрополитики составляют процессы формирования, проявления и соперничества в организации многообразных конфликтных интересов, целей и стратегий (и представляющих их людей).

Иными словами, *микрополитика – это система существующих в организации отношений власти и управления, основанных на противоречивых интересах ее членов.* Она выражается прежде всего в действиях руководителей, а также во влиянии на них снизу, со стороны сотрудников, в том числе через формы производственной демократии: производственные советы, профсоюзы, общие собрания членов коллектива и т. д.

Подход к системе отношений власти в организации как к микрополитике значительно обогатил представления об организациях, позволил выявить их новые аспекты. Он дает возможность преодолеть односторонность и упрощенность господствовавшего ранее в науке об организации ситуационно-структурного детерминизма, согласно которому структура организации и поведение ее членов, в том числе руководства, определяются требованиями ситуации. Именно она диктует распределение ролей и их содержание.

Ситуационный подход по существу требовал максимальной технократизации и бюрократизации руководства (четкого формализованного разделения функций, прав и обязанностей), не замечал *активной самостоятельной* (конечно, в определенных *рамках)роли всех ее членов,* влияния организационной культуры, ценностных ориентации и установок руководителей и всего персонала на процессы руководства.

Использование микрополитического подхода позволяет рассматривать поведение руководителей и подчиненных не только как объективно детерминированное, но и как зависящее от их менталитета, ценностей и интересов. Конечно, свобода выбора и действий субъ-

[23] Sandner K. Prozesse der Macht. V. 2. Auf 1. Heidelberg, 1992. S.66f.

[24] Neuberger O. Mikropolitik // Rosenstiel L.v., Regnet E., Domsch M. (Hrsg.) Führung von Mitarbeitern. Stuttgart, 1991. S.37.

ектов политики в организации ограничена ее структурой и распределением власти на предприятии, однако она все же имеет место и во многом влияет на ее деятельность.

Модели микрополитических взаимоотношений в организации разнообразны. Согласно Х. Минтсбергу, это могут быть, например, *«мятеж»,* проявляющийся в форме протеста или восстания против формального авторитета; *«образование альянса» (союза)* – заключение договоренности о сотрудничестве и поддержке между руководителями одного уровня для укрепления своего влияния; *«бюджетирование»* – соперничество за ресурсы и т. д.[25]

Подвижность границ политики

Сфера микрополитики достаточно подвижна и связана с изменениями в руководстве организацией, системе властных полномочий и интересов ее членов. *Динамизм, возможность распространения на самые различные явления* – общее свойство политики.

В зависимости от конкретной ситуации она может не только глубоко проникать в экономические, культурные и другие общественные процессы, но и распространяться даже на, казалось бы, личные, интимные области. Так, например, в начале 90-х годов в Польше, ФРГ и некоторых других странах острые политические дискуссии и противоборство вызвал вопрос о запрете абортов.

Почти любой общественный вопрос может стать политическим в том случае, если, по мнению политических лидеров, он затрагивает интересы всего общества и требует обязательных для всех граждан решений. Политика – это инструмент сознательного саморегулирования общества. Поэтому она может распространяться на самые различные общественные явления, как нате, которые требуют постоянного властного регулирования (например, охрана безопасности граждан, общественного порядка, развитие международных связей и т. д.), так и на те, которые временно приобретают политическую значимость (например, государственная помощь населению в случае стихийных бедствий).

Охватывая многие экономические, культурные, религиозные и другие явления, политика не подменяет их, а придает им особый аспект – делает их объектом воздействия публичной власти. Одна и та же общественная ассоциация нередко имеет и политический, и экономический, и культурный, и религиозный аспекты. Так, например, промышленная корпорация, предназначенная для экономической деятельности, создания материальных ценностей, в то же время может оказывать финансовую и иную поддержку определенной политической партии и субсидировать культурный или научный фонд.

Многоаспектность различных общественных объединений объясняется в конечном счете многообразием качеств и социальных ролей человека, который есть одновременно существо и экономическое – производитель и потребитель материальных ценностей, и политическое – гражданин государства, член партии или другой ассоциации, и социальное – представитель социальной группы, и культурное – носитель определенных идей, ценностных ориентации и традиций, и религиозное – приверженец определенных религиозных верований или атеист.

Широкое проникновение политики в общество не означает, что она не имеет границ, пределов. В мировой социально-политической мысли существуют различные представления на этот счет. Наиболее типичные из них – тоталитаризм, анархизм, либерализм и кейнсианство.

[25] Mintzberg H. Mintzberg liber Management: Ftihrung und Organisation, Mythos und Realitat. Wiesbaden, 1991. S.245ff.

Тоталитарная и анархистская трактовки политики

Тоталитарные концепции устраняют всякие ограничения политического воздействия, исходят из всеобъемлющей, тотальной политизации общества, политического командования экономикой, культурой, наукой и т. д. В тоталитарных моделях политика непосредственно управляет всеми другими сферами, практически устраняет гражданское общество, частную жизнь.

Анархистские концепции являются антиподом тоталитаризма. Они отождествляют политику, всякую организованную власть с насилием, подавлением личности и стремятся заменить ее самоуправлением, добровольным объединением снизу доверху свободных суверенных людей, сохраняющих свободу выхода из ассоциации. Получив значительное распространение в XIX веке, анархизм впоследствии утратил существенное влияние на интеллектуальную и политическую жизнь, не сумев доказать практическую реализуемость своих идей.

Либерализм и кейнсианство

Более умеренную по сравнению с тоталитаризмом и анархизмом позицию по отношению к политике и ее влиянию на общество занимают либерализм и кейнсианство. Классический либерализм разделяет общественную систему на государство и гражданское общество – не контролируемую государством частную хозяйственную, культурную, семейную, религиозную и иную, в том числе политическую, жизнь.

Государство создается свободными гражданами для выполнения вполне определенных, ограниченных целей – охраны общественного порядка, обеспечения безопасности, свободы и других фундаментальных прав личности, а также для создания благоприятных условий для хозяйствования и общения людей. Оно не вмешивается в дела гражданского общества и выполняет роль «ночного сторожа» – используемого лишь в случае необходимости охранника личной и общественной безопасности и порядка. Сфера политики ограничена. Она не распространяется на дела гражданского общества.

Либеральное ограничение функций государства и политики еще более усиливает либертаризм, считающий единственной задачей любого государства обеспечение свободы и защиту индивида от физического насилия.

Либеральные взгляды, господствовавшие на Западе в XVIII–XIX веках, были подвергнуты существенному пересмотру в 30-е годы нынешнего столетия (а частично и значительно раньше) Дж. М. Кейнсом, что получило название *«кейнсианство»*. Суть этой концепции состоит в отказе от классических либеральных взглядов на капитализм как на саморегулирующее общество и в обосновании необходимости взятия правительством ответственности за благополучие всей социальной системы, всех ее элементов. Это предполагает в свою очередь возможность вмешательства государства в экономику, сферу социального обеспечения, занятости, трудовые и другие общественные отношения. Кейнсианские взгляды на роль государства и политики преобладают в современных постиндустриальных демократиях и служат, в частности, теоретическим обоснованием социального государства.

Признавая регулятивную роль политики по отношению ко всему обществу, кейнсианство и близкие к нему современные теории признают, в отличие от тоталитаризма, определенные границы политического вмешательства. Важнейшие из таких границ – разнообразные права человека, а также принципы рыночной экономики, нарушение которых могло бы подорвать систему социального предпринимательства. В современных постиндустриальных государствах по этим вопросам обычно существует общественный консенсус, хотя

в своей идеологии консерваторы больше тяготеют к классическому либерализму или даже к либертаризму, социал-демократы же и близкие к ним партии – к широкому использованию государственного регулирования в целях обеспечения социальной стабильности, укрепления социальной справедливости и расширения участия граждан в политике. В целом же важнейшая роль политики по отношению к обществу не подвергается сомнению.

Как сфера распространения политики, так и ее влияние в обществе прямо связаны с властью, ее институтами и ресурсами.

3
Власть в обществе

§ 1. Понятие и структура власти

Многообразие определений власти

Власть – одно из фундаментальных начал общества и политики. Она существует везде, где есть устойчивые объединения людей: в семье, производственных коллективах, различного рода организациях и учреждениях, во всем государстве – в этом случае мы имеем дело с верховной, политической властью.

В научной литературе существуют разнообразные определения власти, что отражает сложность, многоаспектность этого явления. Каждая из дефиниций обычно акцентирует внимание на той или иной стороне или проявлении власти и связана с определенным подходом к ее анализу. Можно выделить целый ряд важнейших направлений в трактовке власти.

1. *Телеологические* (с точки зрения цели) определения характеризуют власть как устойчивую способность достижения поставленных целей, получения намеченных результатов с помощью других людей. «Власть может быть определена как реализация намеченных целей», – пишет Б. Рассел[26]. Телеологические определения порою трактуют власть достаточно широко, распространяя ее не только на отношения между людьми, но и на взаимодействие человека с окружающим миром – в этом смысле говорят, например, о власти над природой.

2. *Бихевиористские* трактовки власти рассматривают ее как особый тип поведения, при котором одни люди командуют, а другие подчиняются. Бихевиористский подход индивидуализирует понимание власти, сводит ее к взаимодействию реальных личностей, обращая особое внимание на субъективную мотивацию власти. Одну из типичных бихевиористских трактовок власти предлагает Г. Лассуэлл. Он считает, что первоначальные импульсы для возникновения власти дает присущее индивидам стремление (воля) к власти и обладание «политической энергией». Человек видит во власти средство улучшения жизни: приобретения богатства, престижа, свободы, безопасности и т. п. В то же время власть – это и самоцель, позволяющая наслаждаться ее обладанием. Политическая власть складывается из столкновения многообразных воль к власти как баланс, равновесие политических сил.

3. *Психологические* интерпретации власти, исходя из ее бихевиористского понимания как поведения реальных индивидов, пытаются раскрыть субъективную мотивацию этого поведения, истоки власти, коренящиеся в сознании и подсознании людей. Одно из виднейших направлений этого рода – психоанализ. Он трактует стремление к власти как проявление, сублимацию подавленного либидо, представляющего собой подверженное трансформации влечение преимущественно сексуального характера (3. Фрейд) или же психическую энергию вообще (К. Г. Юнг). Стремление к власти и особенно обладание ею выполняют функцию субъективной компенсации физической или духовной неполноценности. Власть возникает как взаимодействие воли к ней – одних и готовности к подчинению, «добровольному рабству» – других. Как считал Фрейд, в психике человека имеются структуры, делающие его предрасположенным к предпочтению рабства свободе ради личной защищенности

[26] Цит. по: Власть: Очерки современной политической философии Запада. М., 1989. С.136.

и успокоения. Различные психоаналитики расходятся в объяснении причин психологического подчинения. Одни (С. Московией, Б. Эдельман) видят их в своего рода гипнотическом внушении, существующем во взаимоотношениях вождя и толпы, другие же (Ж. Лакан) – в особой восприимчивости подсознания человека к символам, выражаемым в языке. В целом же психологический подход помогает выявить механизмы мотивации власти как отношения командования – подчинения.

4. Противоположностью бихевиористского и психологического видений власти является ее *системная* трактовка. Если первые два направления требуют идти в понимании власти снизу вверх, от индивидов к обществу, руководствуясь реально наблюдаемыми в эмпирическом опыте ее проявлениями, то системный метод исходит из производности власти не от индивидуальных отношений, а от социальной системы, рассматривает ее как «способность системы обеспечивать исполнение ее элементами принятых обязательств», направленных на реализацию ее коллективных целей[27]. Некоторые представители системного подхода (К. Дойч, Н. Луман) трактуют власть как *средство социального общения (коммуникации), позволяющее регулировать групповые конфликты и обеспечивать интеграцию общества.* Системность власти обусловливает ее относительность, т. е. распространенность на определенные системы.

5. *Структурно-функционалистские* интерпретации власти рассматривают ее как свойство социальной организации, как способ самоорганизации человеческой общности, основанный на целесообразности разделения функций управления и исполнения. Без власти невозможно коллективное существование человека, совместная жизнедеятельность многих людей. Само общество устроено иерархично, дифференцирует управленческие и исполнительские социальные роли. Власть – это свойство социальных статусов, ролей, дающее возможность контролировать ресурсы, средства влияния. Иными словами, власть связана с занятием руководящих должностей, позволяющих воздействовать на людей с помощью позитивных и негативных санкций, поощрения и наказания.

6. *Реляционистские* (от французского слова «relation» – отношение) определения власти рассматривают ее как отношение между двумя партнерами, агентами, при котором один из них оказывает определяющее влияние на второго. В этом случае власть предстает как *взаимодействие ее субъекта и объекта, при котором субъект с помощью определенных средств контролирует объект*.

Такое понимание власти позволяет раскрыть ее структуру, увязать в единое целое ее различные характеристики. *Основными компонентами власти являются ее субъект, объект, средства (ресурсы) и процесс,* являющийся результатом взаимодействия всех ее компонентов и характеризующийся прежде всего *механизмом,* обеспечивающим стабильность всего процесса властвования, а также *способами взаимодействия* между ее партнерами.

Субъект власти

Субъект и объект – непосредственные носители, агенты власти. *Субъект* (актор) воплощает активное, направляющее начало власти. Им может быть отдельный человек, организация, общность людей, например народ, или даже мировое сообщество, объединенное в ООН.

Для возникновения властных отношений необходимо, чтобы субъект обладал рядом качеств. Прежде всего это желание властвовать, воля к власти, проявляющаяся в распоряжениях или приказах. Большинство людей не испытывают психологического удовольствия от обладания властью. Сама по себе власть не является для них ценностью. Многие вообще

[27] Parsons T. Sociological Theory and modern Society. N.Y., 1967. P.308.

предпочли бы уклониться от руководящих должностей и связанной с ними ответственности, если бы власть не открывала широкие возможности для получения различного рода благ: высокого дохода, престижа, выгодных связей, привилегий и т. д. Для них стремление к власти имеет инструментальный характер, т. е. служит средством достижения других целей.

Помимо *желания руководить и готовности брать на себя ответственность, субъект власти* должен быть компетентным, знать суть дела, состояние и настроение подчиненных, уметь использовать ресурсы, обладать авторитетом. Для политической власти важнейшее значение имеет *организованность* субъекта. Конечно, реальные носители власти в разной степени наделены всеми этими качествами.

Субъекты политической власти имеют сложный, многоуровневый характер. Ее первичными акторами являются индивиды и социальные группы, вторичными – политические организации, субъектами наиболее высокого уровня, непосредственно представляющими во властных отношениях различные группы и организации, – политические элиты и лидеры. Связь между этими уровнями может нарушаться. Так, например, лидеры нередко отрываются от масс и даже от собственных партий.

Отражением первостепенной роли субъекта в отношениях власти является широко распространенное в повседневном языке отождествление власти с ее носителем. Так, говорят о решениях власти, о действиях властей и т. п., подразумевая под властью управленческие органы.

Субъект определяет содержание властного взаимодействия через распоряжение (приказ, команду). В нем предписывается поведение объекта власти, указываются или подразумеваются санкции, которые влечет за собой выполнение или невыполнение команды. От приказа, характера содержащихся в нем требований во многом зависит отношение к нему исполнителей, объекта – второго важнейшего элемента власти.

Объект власти

Власть никогда не является свойством или отношением лишь одного действующего лица (органа), конечно, если не иметь в виду власть человека над самим собой, предполагающую подчинение его поведения доводам разума, как бы раздвоение личности, но это уже психологический, а не социальный феномен.

Власть всегда двухстороннее, асимметричное, с доминированием воли властителя взаимодействие ее субъекта и объекта. Она невозможна без подчинения объекта. Если такого подчинения нет, то нет и власти, несмотря на то, что стремящийся к ней субъект обладает ярко выраженной волей властвования и даже мощными средствами принуждения. В конечном счете у объекта властной воли всегда есть пусть крайний, но все же выбор – погибнуть, но не подчиниться. Осознание зависимости власти от покорности населения нашло свое практическое политическое выражение в акциях гражданского неповиновения, широко используемых в современном мире как средство ненасильственной борьбы.

Масштабы отношения объекта к субъекту властвования простираются от ожесточенного сопротивления, борьбы на уничтожение (в этом случае власть исчезает) до добровольного, воспринимаемого с радостью повиновения. В принципе подчинение так же естественно присуще человеческому обществу, как и руководство. Готовность к подчинению зависит от ряда факторов: от собственных качеств (потребностей, сознания, культуры) объекта властвования, от характера предъявляемых к нему требований, от ситуации и средств воздействия, которыми располагает субъект, а также от восприятия руководителя исполнителями, наличия или отсутствия у него авторитета. Качества объекта политического властвования определяются прежде всего политической культурой населения. Преобладание в обще-

стве людей привыкших лишь беспрекословно повиноваться, жаждущих «твердой руки», является благоприятной питательной средой деспотических режимов.

Природа подчинения

Мотивация подчинения достаточно сложна. Она может основываться *на страхе перед санкциями; на долголетней привычке к повиновению; на заинтересованности в выполнении распоряжений; на убежденности в необходимости подчинения; на авторитете, вызываемом руководителем у подчиненных; на идентификации объекта с субъектом власти.*

Мотивы власти иногда называют ее *основаниями.* Все они существенно влияют на *силу власти, т. е. способность ее субъекта влиять на объект. Высокая сила воздействия и вероятность подчинения отличают власть от влияния* – более широкой, чем власть, категории, характеризующей как властное, так и более слабое и менее эффективное воздействие субъекта на объект.

Сила власти, основанная на *страхе,* вызываемом угрозой санкций, прямо пропорциональна тяжести наказания и обратно пропорциональна вероятности избежать его в случае непослушания. Такая власть имеет тенденцию к ослаблению вследствие естественного стремления людей избавиться от этого неприятного эмоционального состояния.

Сравнительно безболезненно воспринимается людьми власть, базирующаяся на *привычке,* обычае повиноваться. Привычка была одним из ведущих мотивов подчинения государству в традиционных обществах. Она надежный фактор стабильности власти до тех пор, пока не приходит в противоречие с требованиями реальной жизни. Если же это происходит, то власть, основанная лишь на привычке к повиновению, быстро разрушается, как только люди замечают, что «король-то – голый», что власть изжила себя и недостойна повиновения. В этом случае для смены власти достаточно небольшого толчка. Яркий пример этого – внезапное и «молниеносное» падение власти КПСС в СССР после августовского путча 1991 г.

Наиболее стабильной является власть, построенная на *интересе.* Личная заинтересованность побуждает подчиненных к добровольному выполнению распоряжений, делает излишним контроль и применение негативных санкций. Она способствует развитию у людей других типов позитивной мотивации подчинения – повиновения на основе убежденности, авторитета и идентификации.

Подчинение по *убеждению* связано с мотивационным воздействием достаточно глубоких слоев сознания: менталитета, ценностных ориентации и установок, составляющих «вторую природу» личности (ее «первая природа» образуется под воздействием первичных, преимущественно биологических потребностей и повседневных интересов индивида). Убежденность подчиняться государству или другому носителю власти ради каких-либо более высоких, чем непосредственные индивидуальные интересы, целей (патриотических, нравственных, религиозных и т. п.) – важный источник силы власти.

Одной из наиболее благоприятных для власти мотиваций подчинения является *авторитет.* Он формируется на базе общей заинтересованности объекта и субъекта власти и убежденности подчиненных в особых способностях руководителя (или любого другого человека). *Авторитет представляет собой высоко ценимые качества, которыми подчиненные наделяют руководителя и которые детерминируют их повиновение без угрозы санкций или убеждения.* Он основывается на согласии и означает уважение к руководящей личности или институту, доверие к ним. Авторитет может быть истинным, когда руководитель действительно обладает теми качествами, которыми его наделяют подчиненные, и ложным, основанным на заблуждениях относительно личности руководителя. В зависимости от лежащих в его основе качеств авторитет бывает научным (качество учености), деловым (компе-

тентность, навыки, опыт), моральным (высокие нравственные качества), религиозным (святость), статусным (уважение к должности) и т. п.

Власть, основанная на интересах, убежденности и авторитете, часто перерастает в *идентификацию подчиненного с руководителем.* В этом случае достигается максимальная сила власти и субъект воспринимается объектом как свой представитель и защитник. Субъективная идентификация исполнителей с руководителем может объясняться несколькими причинами: 1) быть свойством реального двойственного положения людей в отношениях власти, как это имеет место в демократических организациях, где индивиды выступают и субъектом власти – выбирают и контролируют руководство, и ее объектом – исполняют его решения. В этом случае оба агента власти совпадают, хотя и не полностью; 2) выступать результатом общности интересов и ценностей руководителя и исполнителя и возникновения у последнего чувства единения со всей организацией или группой; 3) сформироваться под влиянием харизмы руководителя, его необычно высоких, по мнению подчиненных, личных качеств; 4) быть следствием политической социализации, систематического воспитательного (в том числе манипулятивного) воздействия, культивирующего преданность политическому режиму и формирование у граждан чувства коллективного «мы».

Субъект и объект характеризуют крайние полюса, активные начала структуры власти. Причем само деление людей на субъектов и объектов, начальников и подчиненных во многом релятивно и изменчиво: в одном отношении человек выступает начальником, в другом – подчиненным, причем со временем они могут поменяться ролями. Применительно к политической власти взаимодействие ее агентов опосредуется целым комплексом средств или ресурсов и осуществляется в рамках специального институционального механизма, стабилизирующего и регулирующего процесс властвования. Что же представляют собой эти компоненты власти?

§ 2. Ресурсы, процесс и виды власти

Понятие ресурсов власти

Важнейшей социальной причиной подчинения одних людей другим является неравномерное распределение ресурсов власти. Сам этот термин употребляется как в широком, так и в узком значении. В широком смысле ресурсы власти представляют собой «все то, что индивид или группа могут использовать для влияния на других»[28].

Такое понимание ресурсов достаточно общо и не позволяет дифференцировать различные элементы власти: ее субъект, объект, средства, поскольку в этом случае ресурсы включают все факторы, которые способны так или иначе повлиять на власть: собственные качества субъекта (компетентность, организованность и т. п.); некоторые свойства объекта (например, его политическую доверчивость, привычку подчиняться, авторитет и т. д.); благоприятную для субъекта ситуацию (экономический подъем, раздоры в стане оппозиции и т. п.), а также материальные и иные средства воздействия (деньги, оружие, сырье и т. п.). При столь широком понимании ресурсов утрачивается их специфика как *относительно самостоятельного, обычно материализованного звена, опосредующего взаимодействие агентов власти и служащего важнейшим социальным фактором подчинения и господства.*

Поэтому для изучения власти и ее структуры предпочтительнее более узкая трактовка ресурсов *как всех тех средств, использование которых обеспечивает влияние субъекта на объект власти.* Ресурсы могут применяться для поощрения, наказания или убеждения. В процессе их реализации субъектом они могут трансформироваться во власть, *которая и представляет собой способность превращать определенные ресурсы в устойчивое влияние в рамках системы взаимосвязанных агентов.*

Первостепенная значимость ресурсов как оснований власти отражена в теории «социального обмена» (П. Блау и др.). Согласно этой теории, в основе власти лежит неравномерное распределение дефицитных ресурсов. Люди, не имеющие ресурсов, получают их в обмен на исполнение распоряжений их владельцев. Тем самым одни попадают в зависимость от других, подчиняются им.

Типы ресурсов

Ресурсы власти так же разнообразны, как многообразны средства удовлетворения различных потребностей и интересов людей. Существует несколько классификаций ресурсов. Так, А. Этциони делит их на *утилитарные, принудительные и нормативные*[29]. Утилитарные ресурсы – это материальные и другие социальные блага, связанные с повседневными интересами людей. С их помощью власть, особенно государственная, может «покупать» не только отдельных политиков, но и целые слои населения. Эти ресурсы используются как для поощрения, так и для наказания (например, уменьшение зарплаты недобросовестным работникам). В качестве принудительных ресурсов обычно выступают меры административного наказания, используемые в тех случаях, когда не срабатывают ресурсы утилитарные. Это, например, судебное преследование участников забастовки, не побоявшихся экономических санкций. Нормативные ресурсы включают средства воздействия на внутренний мир, цен-

[28] Dahl R. A. The analysis of influence in local communities //Social science and community action. East Lancing, 1960. P.31.

[29] См.: Etzioni A. A comparative analysis of complex organisations. N.Y., 1961.

ностные ориентации и нормы поведения человека. Они призваны убедить подчиненных в общности интересов руководителя и исполнителей, обеспечить одобрение действий субъекта власти, принятие его требований.

Для выделения различных видов власти широко используется классификация ее ресурсов в соответствии с важнейшими сферами жизнедеятельности на *экономические, социальные, культурно-информационные и принудительные (силовые). Экономические ресурсы* – это материальные ценности, необходимые для общественного и личного производства и потребления, деньги как их всеобщий эквивалент, техника, плодородные земли, полезные ископаемые и т. п. *Социальные ресурсы* – способность повышения или понижения социального статуса или ранга, места в социальной стратификации. Они частично совпадают с экономическими ресурсами. Так, например, доход и богатство, являясь экономическим ресурсом, вместе с тем характеризуют и социальный статус. Однако социальные ресурсы включают и такие показатели, как должность, престиж, образование, медицинское обслуживание, социальное обеспечение и т. п.

Культурно-информационные ресурсы – знания и информация, а также средства их получения и распространения: институты науки и образования, средства массовой информации и др. Как считает известный американский социолог-прогнозист О. Тоффлер, в конце XX– начале XXI веков знания и информация становятся важнейшим ресурсом власти. Уже сегодня в постиндустриальных странах «знания, в силу своих преимуществ – бесконечности, общедоступности, демократичности, – подчинили силу и богатство и стали определяющим фактором функционирования власти». В ходе общественного развития такие традиционные ресурсы власти, как сила и богатство, утрачивают свое влияние, хотя и не исчезают полностью. Истинную же власть приобретают знания и информация[30].

Конечно, контроль над знаниями и информацией обычно прямо связан с обладанием экономическими ресурсами, имеющими, как и прежде, первостепенную значимость. Однако тенденция повышения роли культурно-информационных ресурсов как источника власти в современном мире проявляется достаточно отчетливо.

Принудительные (силовые) ресурсы – это оружие и аппарат физического принуждения, специально подготовленные для этого люди. В государстве их ядро составляют армия, полиция, службы безопасности, суд и прокуратура с их вещественными атрибутами: зданиями, снаряжением и техникой, тюрьмами и т. п. Этот вид ресурсов традиционно считается наиболее эффективным, решающим источником власти, поскольку его использование способно лишить человека жизни, свободы и имущества – высших ценностей. Различные ресурсы власти обычно применяются ее субъектами в комплексе, особенно государством, в большей или меньшей степени обладающим всеми видами ресурсов.

Специфическим ресурсом власти является сам человек – *демографические ресурсы.* Люди – это универсальный, многофункциональный ресурс, который производит другие ресурсы. Человек – создатель материальных благ (экономические ресурсы), солдат и член партии (политико-силовые ресурсы), обладатель и распространитель знаний и информации (культурно-информационные ресурсы) и т. д. Личность выступает ресурсом власти лишь в одном из своих многочисленных измерений – будучи использована как средство реализации чужой воли. В целом же человек – не только ресурс власти, но и ее субъект и объект.

Процесс властвования. Два «лица власти»

Использование ресурсов власти приводит в движение все ее компоненты, делает реальностью ее процесс, который характеризуется прежде всего способами и механизмом власт-

[30] Тоффлер О. Проблема власти на пороге XXI века // Свободная мысль. 1992, № 2. С. 16 и др.

вования. Существуют *два главных способа властвования* («лица власти»). *Первый* из них заключается в побуждении объекта к определенным, угодным субъекту действиям. *Второй* же способ состоит в обеспечении бездействия подвластных, в блокировании нежелательных для руководства видов их поведения.

Впервые на ограничительное свойство власти особое внимание обратили американские политологи Р. Бахрах и М. С. Баратц, назвавшие его «вторым лицом власти». Реальное проявление в обществе этого свойства политической власти состоит в ее способности исключать из сферы общественных дискуссий и политических решений определенные темы и тем самым предотвращать их адекватное осознание в массовом сознании и реальное развертывание соответствующих политических конфликтов.

В странах командного социализма такими, запретными темами были прежде всего право коммунистических партий на руководство обществом и право граждан на идеологическое и политическое инакомыслие и оппозицию. В ФРГ 50-х – 60-х годов блокированной властями политической темой явилось, например, отношение к строительству атомных электростанций. Согласие, достигнутое по этому вопросу политической элитой, СМИ, предпринимателями и менеджерами под прикрытием популярного лозунга «больше роста – больше энергии», позволило исключить саму дискуссию об альтернативных атому источниках энергии[31].

Способы властвования имеют сложную и неоднозначную *классификацию.* Они могут быть демократическими (власть осуществляется при участии в принятии решений их исполнителей), авторитарными (неограниченная власть, не претендующая на полный контроль над подданными), тоталитарными (всеобъемлющий контроль субъекта над объектом), конституционными (правление в рамках закона), деспотическими (всевластие, произвол и беззаконие), либеральными (уважение свободы и прав личности) и другими.

Процесс властвования упорядочивается и регулируется с помощью специального *механизма власти* – системы организаций и норм их устройства и деятельности. Применительно к такому сложному социальному субъекту, как общество (народ), механизмом власти выступают государственные органы и другие политические институты и право. (Они специально анализируются в последующих главах).

Виды власти

Особенности различных элементов власти: субъекта, объекта, ресурсов и процесса – могут использоваться в качестве оснований ее типологии. Одной из наиболее содержательных классификаций власти является ее деление в соответствии с ресурсами, на которых она основывается, на **экономическую, социальную, культурно-информационную, принудительную и политическую.**

Экономическая власть – это контроль над экономическими ресурсами, собственность на различного рода материальные ценности. В обычные, относительно спокойные периоды общественного развития экономическая власть доминирует над другими видами власти, поскольку «экономический контроль – это не просто контроль одной из областей человеческой жизни, никак не связанной с остальными; это контроль над средствами достижения всех наших целей»[32]. В своем воздействии на политику экономическая власть обладает такими *свойствами,* как:

[31] См.: Innenpolitik und politische Theorie. Opladen. 1979. S.32.

[32] Хайек Ф. А.Дорога к рабству//Новый мир. 1991. № 7. С.218.

1) *связь с материальными, первичными, наиболее сильно действующими потребностями людей.* Удовлетворение первичных потребностей – в пище, одежде, жилище и т. п. – необходимое условие существования человека.

Согласно, например, теории А. Маслоу, именно эти потребности, будучи неудовлетворенными, в решающей степени детерминируют поведение человека. Прямая связь с важнейшими потребностями людей позволяет широко использовать экономическую власть для обеспечения лояльности или прямого подкупа политиков, чиновников, избирателей и т. п.;

2) *широта или даже универсальность мотивационного воздействия.* Она ярко проявляется в широчайших возможностях денег, за которые в рыночном обществе можно приобрести самые различные ценности и блага. Особенно велика роль денег как политического ресурса в условиях доминирования ценностей общества массового потребления;

3) *постоянство воздействия.* Экономическая власть связана с удовлетворением повседневных потребностей людей. Поэтому она действует на людей постоянно, побуждая их к определенным действиям, в то время как, скажем, принудительная власть, предусматривая санкции лишь за нарушение закона или других предписаний, действует эпизодически;

4) *незаметность и широкие способности проникновения.* Носителем экономической власти являются деньги. Каналы и объем их перемещения трудно контролировать. Это позволяет широко использовать финансовые ресурсы, даже в нарушение избирательного закона, для поддержки угодных их обладателям политических сил, в том числе во время избирательных кампаний.

С экономической властью тесно связана **власть социальная.** Если экономическая власть предполагает распределение материальных благ, то социальная – распределение положения в социальной структуре – статусов, должностей, льгот и привилегий. Современные государства обладают большой социальной властью. С помощью социальной политики они могут влиять на общественное положение широких слоев населения, обретая тем самым их лояльность и поддержку.

Культурно-информационная (духовно-информационная) власть – это прежде всего власть над людьми с помощью научных знаний, информации и средств их распространения. Кроме того, она включает моральную, религиозную и некоторые другие виды властей, связанные с подчинением на основе авторитета. В современном обществе из всех видов духовного влияния на первый план выдвигается *научно-информационная власть.* Знания используются как для подготовки правительственных решений, так и для непосредственного воздействия на сознание людей в целях обеспечения их политической лояльности и поддержки. Такое воздействие осуществляется через институты социализации (школа, другие образовательные учреждения), а также с помощью СМИ.

Информационная власть способна служить разным целям: не только распространению объективных сведений о деятельности правительства, положении в обществе, но и *манипулированию* – управлению сознанием и поведением людей вопреки их интересам, а нередко и воле, основанному на специальных методах обмана. Этот вид власти обладает рядом *особенностей политического воздействия.* Это:

– *незаметность влияния и, как следствие, отсутствие или относительно меньшее сопротивление ему со стороны реципиентов,* т. е. лиц, получающих информацию. Воспринимая соответствующим образом препарированную политическую информацию, человек может незаметно для себя превратиться из противника власти в ее союзника;

– *глобальность, быстрота и почти полная безграничность распространения.* В современных условиях с помощью спутниковой связи и других средств информация может быть почти мгновенно передана в любой уголок земного шара. Укрыть же граждан и территорию от проникновения нежелательных СМИ практически невозможно. Это усиливает возможно-

сти использования телевидения, компьютерных информационных сетей, радио, видеокассет и т. д. в политических целях;

– *опосредование политического поведения людей.* Современный человек получает основную политическую информацию через СМИ и на ее основе формирует собственные суждения, делает выводы, мотивирующие его действия. Это создает возможность массового политического манипулирования (подробнее оно анализируется в главе 15).

Принудительная власть опирается на силовые ресурсы и означает контроль за людьми с помощью применения или угрозы применения физической силы. Принудительную власть не следует отождествлять с властью политической, хотя легальное использование силы в масштабах государства – важнейшая особенность последней. Насилие, физическое принуждение могут использоваться и неполитической властью, например, в отношениях между рабами и рабовладельцами, между деспотом – главой семьи и ее членами, между главарем и членами преступной группировки и т. д.

Особенности политической власти

Политическая власть находится в особом отношении ко всем другим властям в обществе, поскольку она обычно включает в большей или меньшей степени все другие отмеченные разновидности властей. *Отличительные признаки политической власти:* 1) легальность использования силы в пределах государства; 2) верховенство, обязательность решений для всякой иной власти, способность проникновения в любые общественные процессы. Политическая власть может ограничить влияние мощных корпораций, СМИ и других учреждений или же вовсе ликвидировать их; 3) публичность, т. е. всеобщность и безличность. Это означает, что политическая власть, в отличие от личной, приватной власти, которая обычно существует в небольших, контактных группах, обращается от имени всего общества с помощью права ко всем гражданам; 4) моноцентричность, наличие в лице государства единого центра принятия решений. В рыночном демократическом обществе, в отличие от политической власти, экономическая, социальная и духовно-информационная власти полицентричны. Здесь существует много независимых собственников, СМИ, социальных фондов и т. п.; 5) многообразие ресурсов. Политическая власть, и особенно государство, использует не только принуждение, но и экономические, социальные и культурно-информационные ресурсы.

Типология власти не сводится к рассмотренным выше видам властей. В зависимости от субъектов власть бывает автократическая (самодержавие), олигархическая (группократия) и самоуправленческая (власть всех членов группы или организации). По сферам проявления власть делится на государственную, партийную, профсоюзную, армейскую, семейную и т. п. По широте распространения выделяются: мегауровень – международные организации, например ООН, НАТО и т. п.; макроуровень – центральные органы государства; мезоуровень – организации (областные, районные и т. п.), подчиненные центру, и микроуровень – власть в первичных организациях и малых группах. Возможна классификация власти по функциям ее органов, например, законодательная, судебная и исполнительная власть государства; по способам взаимодействия субъекта и объекта власти – демократическая, авторитарная и т. п.

Соотношение властей в обществе

Различные общественные власти находятся в сложном взаимодействии. Многие политологи, в том числе марксистской ориентации, считают важнейшей среди них экономическую власть, власть собственников средств производства и других общественных богатств. В рыночном обществе, где почти все имеет цену и денежное выражение, подавляющее боль-

шинство СМИ принадлежит крупным собственникам. Деньги оказывают сильное влияние на проведение избирательных кампаний и итоги выборов, широко используются для подкупа политиков и избирателей. Концентрация экономической власти у крупных собственников создает опасность установления плутократии – прямого политического правления небольшой группы богатеев. В современных западных государствах всевластие крупного капитала сдерживается конкуренцией между собственниками, политическим влиянием многочисленного среднего класса и общественности, демократическим устройством государства и соответствующими законами.

Политическая власть, испытывая сильное воздействие власти экономической, достаточно самостоятельна и способна иметь над ней первенство, подчинять ее своим целям. При определенных обстоятельствах доминирующее влияние на общество может оказывать власть духовно-информационная. Ее монопольное использование может обеспечить политической группировке победу на выборах и длительное сохранение своего господства, несмотря на неэффективность экономической и социальной политики.

Во взаимодействии различных властей в обществе имеет место так называемый *кумулятивный эффект* – усиливающееся накопление власти. Он проявляется в том, что богатство повышает шансы человека на вхождение в политическую элиту и доступ к СМИ и образованию; высокая политическая должность способствует накоплению богатства, доступу к знаниям и информационному влиянию; что, в свою очередь, улучшает возможности в занятии лидирующих политических позиций и повышении дохода.

Слияние политической, экономической, социальной и духовно-информационной властей при командной роли политики наблюдается в тоталитарных государствах. Демократический же строй предполагает разделение как самих этих властей, так и каждой из них: в экономике – наличие множества конкурирующих центров влияния, в политике – разделение властей между государством, партиями и группами интересов, а также самой государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, в духовной сфере – доступность образования, культурно-информационный плюрализм.

В современном мире наблюдаются существенные изменения во взаимоотношениях властей в обществе. Они проявляются не только в повышении политической роли информационной власти и, так сказать, «уходе в тень» принудительной власти, но и в ряде трансформаций власти, отмеченных, в частности, известным французским политологом М. Фуко. К ним относятся изменение локализации власти, ее перемещение от государства и партий к неформальным объединениям, включающим крупных бизнесменов, ученых, политиков, общественных деятелей (пример такого рода влиятельнейших международных объединений – Тройственная комиссия, Бильдербергский клуб и т. д.), к экономическим, этническим и др. ассоциациям; усиление влияния местных ячеек властной сети – государственных и коммунальных органов и групп интересов и др.

§ 3. Политическое господство и легитимность

Понятие политического господства

Отношения власти в обществе чрезвычайно многообразны, изменчивы и относительны. Для того, чтобы упорядочить их, стабилизировать власть и сделать ее функционально способной, ее необходимо институциализировать, закрепить в форме политического господства. Многие политологи, особенно европейские, считают категорию господства центральной, базовой для понимания политики, а изучение системы политического господства – одной из первейших задач политологии.

Политическое господство означает структурирование в обществе отношений власти и подчинения, организационное оформление и закрепление разделения в обществе управленческого труда и обычно связанных с ним привилегий – с одной стороны, и исполнительской деятельности – с другой. Оно возникает тогда, когда власть институциализируется, превращается в устойчивые отношения, когда в организации устанавливаются позиции, занятие которых позволяет принимать решения, приказывать, разрешать или запрещать. «Господство, – писал М. Вебер, – означает шанс встретить повиновение определенному приказу»[33].

Господство неразрывно связано с властью, является формой ее общественной организации. Политическая власть, опираясь на вооруженную силу, может возникнуть и до установления господства. Однако в этом случае она не сможет долго продержаться и выполнять свои функции в обществе.

Научное понимание господства, в отличие от его трактовки в повседневном языке, этически нейтрально и не связано с такими негативными атрибутами, как эксплуатация, угнетение, подавление. *Господство – это политический порядок, при котором одни командуют, а другие подчиняются,* хотя первые могут находиться под демократическим контролем вторых. Такой порядок может соответствовать интересам не только управляющего меньшинства, но и всего общества или, по крайней мере, его большинства, хотя в истории человечества политическое господство проявлялось обычно как форма закрепления и средство приобретения *социального господства, т. е. привилегированного положения в обществе, связанного с социальным неравенством.*

В современных правовых социальных государствах связь политического господства с социальными привилегиями ослабла, хотя и не исчезла полностью. Альтернативой политическому господству является самоуправленческая организация общества, осуществление которой в обозримой перспективе не реально.

Политическая легитимность

Политическое господство как институциализировавшаяся власть может по-разному оцениваться гражданами. *Положительная оценка, принятие населением власти, признание ими ее правомерности, права управлять и согласие подчиняться означает ее легитимность.* Легитимная власть обычно характеризуется как правомерная и справедливая (с точки зрения ее формирования). Легитимность связана с наличием у власти авторитета, ее соответствием ценностным представлениям большинства граждан, с согласием общества в обла-

[33] Weber M. Staatssoziologie. Berlin, 1966. S.99.

сти основополагающих политических ценностей. В демократическом обществе легитимной власть обычно считают не только ее сторонники, но и оппозиция.

Сам термин «легитимность» иногда переводят с французского как «законность» или «узаконенность». Такой перевод не совсем точен. Законность, понимаемая как действие через закон и в соответствии с ним, может быть присуща и нелегитимной власти. Ее характеризует понятие *«легальность власти»*, которое означает формальное соответствие власти и ее действий закону. Легальность исходит от самой власти в лице государства, принимающего законы и контролирующего их исполнение, легитимность же исходит от граждан, народа. Поэтому легальность и легитимность реальной власти не всегда соответствуют друг другу и могут находиться даже в состоянии конфликта, например, когда сформированное в результате государственного переворота правительство действует через принимаемые им законы (т. е. оно легально), но не признается гражданами и, значит, не легитимно.

Большой вклад в теорию легитимации господства (власти) внес М. Вебер. В зависимости от мотивов подчинения он выделил три главных типа легитимности власти:

1. *Традиционная* легитимность. Она обретается благодаря обычаям, привычке повиноваться власти, вере в непоколебимость и священность издревле существующих порядков. Традиционное господство характерно для монархий. По своей мотивации оно во многом схоже с отношениями в патриархальной семье, основанными на беспрекословном повиновении старшим и наличном, неофициальном характере взаимоотношений между главой семьи и ее членами. Традиционная легитимность отличается прочностью. Поэтому, как считал Вебер, для стабильности демократии полезно сохранение наследственного монарха, подкрепляющего авторитет государства многовековыми традициями почитания власти.

2. *Харизматическая* легитимность. Она основана на вере в исключительные качества, чудесный дар, т. е. *харизму* руководителя, который иногда даже обожествляется, создается культ его личности. Харизматический способ легитимации часто используется в периоды революционных перемен, когда новая власть для признания населением не может опереться на авторитет традиций или же демократически выраженной воли большинства. В этом случае сознательно культивируется величие самой личности вождя, авторитет которого освящает институты власти, способствует их признанию и принятию населением. Харизматическая легитимность базируется на вере и на эмоциональном, личностном отношении вождя и массы.

3. *Рационально-правовая (демократическая) легитимность*. Она основывается на уважении к рационально принятым правилам формирования власти. Ее источником выступает рационально понятый интерес, который побуждает людей подчиняться решениям правительства, сформированного по общепризнанным правилам, т. е. на основе демократических процедур. В таком государстве подчиняются не личности руководителя, а законам, в рамках которых избираются и действуют представители власти.

Рационально-правовая легитимность характерна для демократических государств. Это преимущественно *структурная* или институциональная легитимность, основанная на доверии граждан к устройству государства, а не к отдельным личностям *(персональная* легитимность). Хотя нередко, особенно в молодых демократиях, легитимность власти может основываться не столько на уважении к выборным институтам, сколько на авторитете конкретной персоны руководителя государства. В современном мире легитимность власти нередко отождествляют лишь с ее демократической легитимностью.

Легитимность власти не ограничивается ее тремя, ставшими классическими типами. Существуют и другие способы легитимации (это понятие отражает процесс приобретения легитимности) и, соответственно, типы легитимности. Один из них – *идеологическая* легитимность. Ее суть состоит в оправдании власти с помощью идеологии, вносимой в массовое сознание. Идеология обосновывает соответствие власти интересам народа, нации или

класса. В зависимости от того, к кому апеллирует идеология и какие идеи она использует, идеологическая легитимность может быть классовой или националистической.

В странах командно-административного социализма широко использовалась классовая легитимность. Во второй половине XX века многие молодые государства в попытках получить признание и поддержку населения очень часто прибегают к *националистической* легитимации власти, нередко устанавливая этнократические режимы – этнократии, характеризующиеся допуском к власти лишь представителей одной, титульной нации и политической дискриминацией других этнических групп. Такого рода государства сформировались в ряде республик бывшего СССР, например в Латвии.

Идеологическая легитимация основывается на воздействии на сознание и подсознание людей с помощью методов убеждения и внушения. Однако, в отличие от рационально-правовой легитимации, апеллирующей к сознанию, разуму, она – однонаправленный процесс, не предполагающий обратных связей, свободного участия граждан в формировании идеологических платформ или их выборе.

Легитимность власти – важнейшее условие политической стабильности. По мнению ряда ученых, исследующих страны «третьего мира», отличающиеся частыми государственными переворотами, *понятие легитимности политической власти применимо не ко всем государствам,* а лишь к тем из них, граждане которых идентифицируют себя с народом и государством, в котором они проживают. Если же у большинства населения не сформировалось чувство принадлежности к своей стране и государству, не развито политическое сознание в целом, то имеет место политическая индифферентность, абсентеизм, отчуждение населения от власти, борьба кланов, племенной и региональный сепаратизм и т. п. Такого рода предполитическое, потестарное сознание характерно для догосударственных (родовых, племенных и т. п.) объединений людей. Попытки построить в таких странах демократическое государство обычно обречены на провал.

Соотношение легитимности и эффективности власти

Легитимность власти коренится в политической культуре населения и означает соответствие ее устройства ценностным представлениям граждан. Однако их отношение к власти может быть не только ценностным – с позиций норм нравственности, но и *инструментальным* – оценивающим ее с точки зрения того, что она дает или может дать людям. Такое, инструментальное отношение между гражданами и властью характеризуется понятием эффективности.

Эффективность власти – это ее результативность, характеризующая степень выполнения ею своих функций в политической системе и обществе, реализации ожиданий (экспектаций) и требований граждан и прежде всего наиболее влиятельных слоев – элит. В современных условиях легитимность и эффективность власти – два важнейших фактора ее стабильности, доверия к ней и поддержки ее гражданами.

Несмотря на мотивационные различия, легитимность и эффективность власти взаимосвязаны. В конечном счете любые типы легитимности власти очень во многом определяются надеждами населения на ее эффективность, т. е. удовлетворение его требований. Многие авторитарные режимы, первоначально страдавшие дефицитом легитимности, например в Южной Корее, Чили, Бразилии, впоследствии в значительной мере приобрели ее благодаря успешной экономической политике, укреплению общественного порядка и повышению благосостояния населения.

Однако достичь эффективности, не обладая легитимностью, т. е. признанием и поддержкой граждан, достаточно сложно. В наши дни большое количество государств переживает кризис легитимности. На протяжении многих десятилетий особенно остро он про-

являлся в форме политической нестабильности, частых государственных переворотов в «третьем мире». В последние годы проблема легитимности стала крайне актуальна для большинства посткоммунистических стран. Это связано с разрушением там традиционных, идеологических и харизматических механизмов легитимации, с отсутствием многих предпосылок, необходимых для демократии, с массовыми нарушениями демократических процедур на выборах органов власти и с низкой эффективностью их деятельности.

Различного рода махинации правящих элит в борьбе за власть, многочисленные злоупотребления властью, массовая коррумпированность политиков и чиновников, неспособность правящих режимов таких государств вывести свои страны из кризиса подрывают доверие населения к рационально-правовым способам легитимации. Для большинства постсоциалистических государств, отличающихся относительно слабой укорененностью демократических ценностей в политической культуре общества, повышение легитимности власти возможно прежде всего на пути *укрепления нравственных основ политики,* практической демонстрации способности властей решать острые экономические и социальные проблемы в интересах граждан.

Столь распространенные в постсоветском пространстве (да и не только у нас) кризисы легитимности и эффективности власти прямо связаны с низким нравственным уровнем власть имущих, разительным отрывом политики от морали.

4
Политика и мораль. Насилие и ненасилие в политике

§ 1. Соотношение политики и морали

Мораль как воплощение гуманизма

Политика может по-разному воздействовать на общество: как служить орудием массового насилия в интересах господствующего меньшинства, так и выступать инструментом защиты свободы и прав граждан, их организации на достижение общих целей экономического и духовного развития, поддержания в обществе порядка, законности и социальной справедливости. Гуманистическая роль политики в обществе обеспечивается через ее ориентацию на нормы морали.

Мораль (или нравственность; в дальнейшем между этими понятиями не будет проводиться различие, хотя нередко мораль трактуется как определенные общественные нормы и ценности, в то время как нравственность характеризует их субъективное усвоение) – особая сфера общественной жизни, основанная на оценке любых поступков и действий с точки зрения добра (блага) и зла, справедливости и несправедливости и т. п. Идеи гуманизма составляют ядро, общечеловеческое содержание морали.

Нравственность не утилитарна для отдельных индивидов. Соблюдение ее норм и требований не сулит им какой-нибудь непосредственной личной выгоды или пользы. Нравственное поведение отличает бескорыстность, высокогуманная мотивация. В то же время мораль утилитарна для всего человечества. Она – условие сохранения человеческого рода, отражает многовековой опыт человеческого общения и фиксирует те требования, выполнение которых необходимо обществу и всему человечеству. В моральном сознании эти требования становятся убеждениями, становятся внутренними критериями оценки личностью мотивов, целей, содержания и результатов собственного поведения, а также действий других людей. Как показывает опыт истории, аморализм приводит в конечном счете как к разрушению личности, так и к деградации всего общества.

Функциональная общность политики и морали

Мораль и политика как специализирующиеся на регуляции поведения людей секторы общества имеют как общие черты, так и отличия. Обе эти сферы вырастают из единого источника – противоречия между индивидуальностью и уникальностью человека, с одной стороны, и его коллективной природой, «обреченностью» жить в обществе, невозможностью быть счастливым и даже просто быть человеком без других людей – со стороны другой.

Мораль представляет собой внутриличностный способ удержания человека от опасных для общества искушений, разрешения противоречий между индивидом и всей общностью. Первоначально, на заре цивилизации небольшие человеческие коллективы – род, племя – могли обойтись без политики, регулируя взаимодействие людей и обеспечивая общественный порядок с помощи обычаев, традиций, различного рода табу и вырастающей на основе всего этого морали, а также таких естественно-исторических институтов социаль-

ного контроля, как семья, община, церковь. Преобладание неполитического регулирования в обществе предполагало социальное равенство, а следовательно, низкий уровень конфликтности, сравнительную немногочисленность общностей людей и весьма простые формы их взаимодействия.

Когда же с усложнением общества и ослаблением традиционных форм социального контроля ритуально-нравственные формы регулирования поведения людей оказались недостаточными, появилось государство и особый вид деятельности по регулированию поведения людей с помощью специального аппарата принуждения, т. е. политика.

Таким образом, главные общественные функции морали и политики совпадают. Политика, как и мораль, имеет основание претендовать на защиту общего блага и социальной справедливости, хотя очень часто она далека от выполнения этих гуманных задач. Политика возникает вследствие регулятивной недостаточности морали как ее специфическое дополнение. Не случайно, отражая этот факт, мыслители древности рассматривали политику как одну из ветвей этики. Разделение политики и морали и учений о них впервые произвел лишь в конце XV – начале XVI вв. Н. Макиавелли.

Политика выступает как бы формой объективации, внешнего выражения и материализации механизмов нравственного самоконтроля. Так, например, характерную для морали функцию угрызений совести здесь выполняет суд, формализовавший критерии своих оценок в виде права и предусматривающий определенные санкции за нарушение установленных норм.

Различия между политикой и моралью

Несмотря на отмеченные и некоторые другие элементы общности, политика имеет принципиальные отличия от морали. Одной из важнейших из них является *конфликтность* политики. Как уже отмечалось, политика представляет собой деятельность по разрешению социальных конфликтов, затрагивающих все общество и требующих применения власти. Мораль же характеризует ординарные, повседневные отношения между людьми, частным случаем которых являются конфликты, обычно не достигающие политической остроты.

Непосредственным источников политики являются экономические и другие насущные интересы людей, причем в первую очередь интересы крупных социальных групп: наций, классов, слоев и т. п. Непосредственным же источником морали выступают общечеловеческие, а также другие коллективные ценности, следование которым не сулит индивиду личной выгоды. Поэтому соперничество моральных и политических мотивов поведения – это борьба прежде всего материальных личных интересов и духовных ценностей.

Многие императивы морали носят *характер идеалов,* с которыми следует сообразовывать свои действия, но которых в реальной жизни едва ли кому-нибудь удается достичь. Так, например, едва ли можно найти человека, который за всю свою жизнь ни разу не слукавил, вещал лишь одну правду или же в соответствии с христианскими нравственными заповедями возлюбил каждого своего ближнего как самого себя.

Отступления от морали – общераспространенное явление. «Кто из вас без греха, первый брось в нее камень!» – обратился Христос к толпе, пытавшейся строго судить блудницу, и никто из людей не поднял руку, посчитав себя безгрешным.

В отличие от *абстрактно-нормативного* характера нравственных императивов, требования политики *конкретны* и обычно облечены в форму законов, нарушение которых влечет за собой реальные наказания.

Политика направлена вовне и *целесообразна,* то есть ориентирована на достижение определенных целей *результатов.* Мораль же оценивает *субъективное, внутреннее пере-*

живание поступков. Для нее важны не столько достигнутые результаты, сколько сам поступок, его мотивы, средства и цели, независимо от того, достигнуты они или нет.

Мораль всегда *индивидуальна,* ее субъект и ответчик – отдельный человек, делающий свой нравственный выбор. Политика же носит групповой, *коллективный* характер. В ней индивид выступает как часть или представитель класса, нации, партии и т. п. Его личная ответственность как бы растворяется в коллективных решениях и действиях.

Политика *ситуативна.* Ориентируясь на успех, она призвана учитывать реальную ситуацию, все факторы, способные повлиять на достижение целей. Моральные же требования в своей основе *универсальны* и, как правило, независимы от конкретной обстановки.

Важнейшей отличительной особенностью политики является также *опора на силу,* использование принудительных санкций за невыполнение требований. Политика, писал М. Вебер, «оперирует при помощи весьма специфического средства – власти, за которой стоит насилие»[34].

Мораль же в принципе осуждает насилие и опирается главным образом лишь на «санкции» совести. Собственная совесть, особенно если она не развита, может простить человеку даже преступления. Политика же карает не только противников и нарушителей, но нередко и невинных, вызывая у людей страх.

Отмеченные выше особенности политики по отношению к морали свидетельствуют об автономности этих сфер жизнедеятельности и дают основания для различных толкований их взаимосвязи.

Основные точки зрения на взаимоотношение морали и политики. Морализаторский и автономистский подходы

В мировой социальной мысли можно выделить *четыре главных подхода* к взаимоотношению политики и морали: *морализаторский, автономистский, негативистский и компромиссный.* Исторически первым из них является **морализаторский** подход. Выражаемый в крайней форме – в форме морального абсолютизма – этот подход означает, что политика не только должна иметь высоконравственные цели (общее благо, справедливость и т. п.), но и при любых обстоятельствах не нарушать нравственные принципы (правдивость, благожелательность к людям, честность и т. п.), используя при этом лишь нравственно допустимые средства.

Морализаторский подход к политике, господствовавший в общественной мысли вплоть до Нового времени, не утратил своего значения и в XX веке. Освобожденный от крайностей, он представлен, в частности, в идеологии христианско-демократического движения – одного из наиболее влиятельных политических движений современного мира. Такой подход, понимаемый как нравственный ориентир субъектов политики, их стремление сделать ее нравственной, учитывая при этом социальные реальности, способствует гуманизации политики. В то же время жизнь показала, что попытки полностью подчинить политику нравственности в духе морального абсолютизма обрекают ее на неэффективность и тем самым компрометируют и мораль, и политику.

Гипертрофированным отражением различий политики и морали является второй, **автономистский** подход к их взаимоотношению, отделяющий эти две области общественной жизни друг от друга. Согласно этому подходу, *политика и мораль автономны и не должны вмешиваться в компетенции друг друга.* Мораль – это дело гражданского общества, личной ответственности, политика же – область противоборства групповых интересов, свободная от нравственности.

---

[34] Вебер М. Избранные произведения. С.694.

Родоначальником таких взглядов многие считают Н. Макиавелли. Действительно, в своей знаменитой работе «Государь» (1532 г.) он отмечал, что политика должна учитывать конкретное состояние общественных нравов, в том числе нравственную испорченность людей. Человек, желающий всегда делать добро, при безнравственном окружении ничего не добьется, не будучи реалистом, и погибнет. Поэтому, если в народе не развиты гражданские добродетели и в обществе нарастает анархия, то ради спасения государства и порядка государь вправе использовать любые, в том числе и безнравственные средства. В частной же жизни он обязан руководствоваться общепринятыми нормами морали. Макиавелли, таким образом, сохраняет мораль как регулятор частной жизни политиков, а также как благородную цель, оправдывающую безнравственные способы ее достижения.

Попытки освободить политику от нравственных оценок, поставить ее по ту сторону Добра и Зла широко распространены в наши дни. Как правило, они делаются для того, чтобы оправдать антигуманные действия или по крайней мере вывести политику из-под критики. В действительности же они ведут к вмешательству политики в область морали и к ее разрушению.

Политика – это всегда зло

Игнорирование политикой нравственных ценностей делает ее аморальной. В реальной жизни безнравственность политики – широко распространенное явление. Это служит основанием для третьей, **негативистской** точки зрения на нравственность политики – их трактовки как непримиримых противоположностей – добра (морали) и зла (политики).

Наиболее негативно оценивает политику анархизм. Политика и ее главный носитель – государство, писал отец русского анархизма М. Бакунин, «именно и значит насилие, господство посредством насилия, замаскированного и откровенного»[35]. Зло, продолжал он, коренится в самой природе политики – во власти. «Кто облечен властью, тот по неизменному социологическому закону непременно сделается притеснителем и угнетателем общества». Причем власть развращает не только ее обладателей, но и тех, кто вынужден ей покоряться[36].

Близкой к анархизму общей оценки политики придерживается марксизм. Он трактует политику как неизбежное в условиях существования эксплуатации, классов и социального неравенства зло, область насилия. Однако это зло все же необходимо использовать пролетариату в борьбе за построение неполитического коммунистического общества, основанного на социальном равенстве, общественном самоуправлении и свободе личности.

Негативные оценки политики широко распространены также среди либеральных мыслителей и населения в целом. *Почему же у многих людей создается впечатление о политике как о «грязном», аморальном занятии?*

Можно выделить целый ряд причин, объясняющих кажущуюся, а очень часто и реальную аморальность политики. К ним относятся:

1. Уже упомянутые свойства власти распоряжаться материальными и духовными благами, судьбами людей. Это дает ее обладателям высокий престиж, влечет к государственной «кормушке» многих людей, жаждущих личной славы и обогащения. Власть обычно вызывает у ее обладателя соблазн использования в корыстных целях, а у зависящих от нее – почтение к сильным мира сего, стремление угодить начальству, польстить ему и т. п. Развращающее воздействие власти на управляющих и управляемых нарастает по мере ее концентрации и бесконтрольности. Как говорил известный английский историк лорд Д. Актон, «всякая власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно». Учитывая эти особенно-

[35] Бакунин М. А. Государственность и анархия //Полн. собр. соч. Т.2 СПб., 1907. С.27.

[36] Там же. С. 164–166.

сти власти, для обеспечения гуманной направленности политики, предотвращения различного рода злоупотреблений общество нуждается в создании эффективной системы отбора не только компетентной, но и нравственной политической элиты, в обеспечении действенного контроля за власть имущими.

2. Органическая связь политики с насущными интересами людей, выступающими ведущим мотиватором их поведения. В политике реальные, прагматические интересы традиционно стояли на первом плане, оправдывая хитрость, ложь, убийства и другие безнравственные поступки. Как сострил по этому поводу один из послов английского короля Якова Первого, политик – «это вежливый человек, который должен лгать в интересах своего государства». И хотя коллизии между политикой и нравственностью возникают далеко не всегда, в случае появления таких противоречий они чаще разрешаются в пользу интересов.

3. Обобщенность, безличность, представительность и опосредованность осуществления политических решений, облегчающие отступление от морали. Политические решения обычно принимаются от имени партии, народа, нации, класса и т. п. и касаются не конкретных личностей, а достаточно общих социальных групп и объединений. Те, кто принимает решения, как правило, их непосредственно не исполняют и часто не видят и не чувствуют негативных последствий своей политики. Принять общее решение, например о ликвидации целого эксплуататорского класса, в моральном отношении значительно легче, чем самому уничтожить хотя бы одного его представителя.

4. Влияние на политику групповых ценностей и групповой морали, часто противоречащих ее общечеловеческим основам. Попытки создать новую, классовую мораль, отличную от традиционной, общечеловеческой нравственности, были предприняты в странах командно-административного социализма, где они использовались для оправдания массовых репрессий. Негативное влияние групповых ценностей и интересов на нравственность политики имеет место и в демократических странах, где политические лидеры обычно предпочитают не выносить сор из собственной партийной или правительственной избы, часто утаивают неблаговидные факты. Некоторые из них при этом сознательно «пачкают руки», оправдывая свои безнравственные поступки как благородную личную жертву ради общего дела. Противопоставление групповых интересов и ценностей общечеловеческой нравственности, подчинение морали политике на деле означает разрушение всякой морали. Это убедительно подтвердило постсоветское развитие России, где прогрессирующая еще с коммунистических времен нравственная деградация правящей номенклатурной элиты привела не только к явному аморализму, но и к широкой криминализации политики.

5. Мультипликационный эффект политических злоупотреблений. Он заключается в том, что аморальные действия в высших эшелонах власти имеют свойство умножаться и нарастать подобно катящемуся вниз снежному кому. Реально это проявляется в том, что аморальный высший руководитель обычно стремится освободиться от честных работников или сделать их своими сообщниками, окружает себя угодными людьми, которые, в свою очередь, также плодят себе подобное окружение. Мультипликационный эффект злоупотреблений ведет к закрытости и вырождению правящей элиты. Его проявления особенно велики в жестко централизованных политических структурах со слабо развитыми автономией частей и контролем снизу. В России последних лет такой эффект проявился, в частности, в массовом распространении коррупции.

6. Ориентация политики на эффективность, достижение цели. Политические организации создаются для реализации определенных целей. Именно за их достижение, т. е. за результативность, руководство несет ответственность перед членами организаций и электоратом. Средства же и способы получения результатов мало кого интересуют и обычно остаются в тени.

7. Конфликтность политики, ее функционирование как отношений друзей (союзников) – врагов (соперников), повышающие эмоциональную враждебность или по меньшей мере напряженность между субъектами политики. Врагам же или соперникам, как известно, очень редко стремятся делать добро, а это – главное требование нравственности.

Публичность политики, внимание к ней со стороны общества, а также более высокие нравственные требования, предъявляемые гражданами к политическим лидерам. Политика затрагивает интересы многих людей. Поэтому ее главные творцы на виду у общества. Их считают не только наиболее компетентными, но и лучшими, достойными доверия людьми. Политики оцениваются гражданами прежде всего в двух главных качествах: деловых (компетентность, энергичность, умение руководить людьми) и человеческих, нравственных (порядочность, справедливость, забота о людях и т. п.). В силу повышенной общественной значимости деятельности политиков, объектом общественных суждений является не только их профессиональная, но и личная жизнь. Причем судят политиков обычно более строго, чем рядовых граждан. Так, например, в США уже немало претендентов в президенты и парламентарии поплатились политической карьерой зато, что когда-то имели любовниц и это стало достоянием общественности. Применительно к обычным людям такие факты обычно почти ни у кого не вызывают особого интереса и осуждения.

9. Рыночные принципы деятельности СМИ, которые в по гоне за массовой аудиторией и рекламодателями уделяют чрезмерно большое внимание различного рода политическим сенсациям, скандалам, фактам коррупции, насилия и т. п. Это создает гипертрофированное впечатление о безнравственности политики.

Компромиссный подход к соотношению политики и морали

В силу действия отмеченных и некоторых других факторов реальная политика очень часто бывает далека от нравственности и считается многими «грязным делом». Однако полностью оторваться от морали политика не может, ибо это рано или поздно ведет к компрометации самой политики и деградации всего общества. Осознание этого, равно как и претензия на реализм проявляются в четвертом, **компромиссном** подходе к взаимоотношению политики и морали.

Этот подход сегодня преобладает среди ученых и политиков. Он исходит из признания необходимости и целесообразности воздействия нравственности на политику, учитывающего специфику последней. Один из виднейших обоснователей компромиссного подхода М. Вебер считал, что не следует полностью разделять этику и политику, хотя необходимо внимательно учитывать особенности последней. Не может существовать единого нравственного кодекса, одинаково применимого к деловым и сексуальным, к служебным и семейным отношениям, к друзьям и конкурентам и т. п. Поэтому этика должна учитывать особенности политики, главной из которых является применение насилия. «Именно специфическое средство **легитимного насилия…** в руках человеческих союзов, – писал он, – и обусловливает особенность всех этических проблем политики»[37].

Эта особенность делает для политики невозможным следование, например, евангельской заповеди «не противостоять злу насилием». Политик в силу своего профессионального занятия должен противостоять злу, в противном случае он несет ответственность за его победу.

Для того чтобы очертить границу влияния нравственности на политику, Вебер разделяет мораль на этику убеждений и этику ответственности. Этика убеждений означает неот-

[37] Вебер М. Избранные произведения. С. 701.

ступное следование нравственным принципам, независимо от того, к каким результатам это приведет, не считаясь с затратами и жертвами.

Этика ответственности, напротив, предполагает учет конкретной обстановки, ориентацию политики в первую очередь на ее последствия, внутреннюю ответственность политиков за те результаты своих действий, которые можно предвидеть, готовность предотвратить большее зло, в том числе и с помощь зла меньшего, – противоречащих нравственным заповедям средств. Соотношение этики ответственности и этики убеждений в реальных действиях должен определять сам политик.

Идеи Вебера о соотношении морали и политики получили широкое распространение. Несмотря на свою кажущуюся реалистичность, они имеют ряд слабостей. Прежде всего Вебер фактически сводит политику к легитимному использованию насильственных средств, оправдывая тем самым необходимость установления границ влияния нравственности на политику. Однако задачи политики, особенно в современных демократических государствах, намного сложнее, чем применение насилия. При решении целого ряда политических вопросов использование или угроза применения насилия могут лишь повредить делу. Без гражданской ответственности, готовности к компромиссам, солидарности и кооперации политических акторов невозможно современное правовое государство[38]. Выход содержания политики за пределы сферы применения насилия позволяет более широко использовать в ней нравственные ценности.

Институциализация нравственных требований

Веберовское понимание соотношения морали и политики по существу освобождает политиков от закрепленной в конкретных институциональных нормах нравственной ответственности перед другими людьми и обществом, поскольку решение вопроса о следовании нравственным принципам и применении средств для реализации политических целей оставляется на усмотрение самих политиков. Однако очевидно, что многие стоящие у кормила власти люди вообще не задумываются о безнравственности своих действий. Поэтому оставлять моральную сторону политики без правового и общественного контроля – значит поощрять безнравственность в политике.

Нравственный контроль общества за политикой возможен через *институциализацию этических требований,* предусматривающую их закрепление в праве, этических кодексах и нормах. Такие кодексы существуют, например, у парламентариев, государственных служащих и т. д. и предполагают определенные санкции за их нарушение.

Институты могут как стимулировать нравственность в политике, так и препятствовать ее влиянию. Как отмечает Б. Сутор, для гуманизации политики и укрепления нравственности лучшим является не тот строй, «который предъявляет к своим гражданам более высокие или даже наивысшие моральные требования. На самом деле лучше тот строй, который прежде всего отвечает человеческому характеру в его обычной амбивалентности: дурным наклонностям людей ставит необходимые ограничения, но в то же время открывает максимально возможный простор для права и воли людей осуществлять саморазвитие, для их способности к добру»[39].

Чтобы быть эффективными, политические институты должны быть рассчитаны не на святых, морально совершенных людей, а на обыкновенных граждан и способствовать им в выражении своих интересов, защите прав и выполнении обязанностей, побуждать их соблю-

---

[38] См.: Herzog D. Der moderne Berufspolitiker//Eliten in der Bundesrepublik Deutschland. Stuttgart, Berlin, Koln. 1990. S.28–31.

[39] Сутор Б. Политическая этика//Полис. 1993. № 1. С.68.

дать приемлемые для всех «правила игры» – законы и нормы, обеспечивающие сочетание индивидуальной пользы с благом всего общества.

В современном мире центральным направлением институциализации нравственных требований к политике являются права человека. В соответствии с документами, принятыми мировым сообществом, они выступают универсальным критерием оценки гуманности политики, ее человеческого измерения. В целом же влияние нравственности на политику может и должно осуществляться по ряду направлений. Это – постановка нравственных целей, выбор адекватных им и реальной ситуации методов и средств, учет в процессе деятельности моральных принципов, обеспечение эффективности политики. Конечно, выполнение всех этих требований в реальной политике – весьма сложная задача. На практике ее гуманность непосредственно зависит не столько от провозглашаемых целей, сколько от средств и методов, используемых в процессе их достижения.

§ 2. Цели и средства в политике

Что такое цели, средства и методы в политике?

Политика возникает и осуществляется ради определенных целей, которые внутренне противоречивы и разнообразны. Ее *общая цель в социальной системе – интеграция внутренне дифференцированного общества, увязывание конфликтующих частных устремлений граждан с общей целью всего общества. Еще Платон по существу выявил эту высшую цель политики. Он писал: политика как «царское искусство прямым плетением соединяет нравы мужественных и благоразумных людей, объединяя их жизнь единомыслием и дружбой и создавая таким образом великолепнейшую и пышнейшую из тканей»*[40].

Общая цель политики трудно реализуется на деле, поскольку предполагает нахождение приемлемой для всех сторон меры сочетания конфликтующих интересов групп, обладающих неравными ресурсами и возможностями политического влияния и преследующих в политике в первую очередь свои собственные интересы. Поэтому эффективно повлиять на конкурирующие частные интересы и обуздать групповой эгоизм можно с помощью определенных средств и методов.

Средства политики представляют собой инструменты, орудия практического осуществления целей, превращения идеальных мотивов в реальные действия. Это законодательные акты, пропагандистские кампании, забастовки, вооруженные силы, деньги, затрачиваемые на электоральную борьбу и т. д. *Методы* политики обычно характеризуют способы воздействия на ее объекты. К ним относятся насильственный и ненасильственный методы, принуждение и убеждение.

Вопрос о влиянии целей и средств на результаты и нравственную оценку политики издавна является предметом горячих споров. Среди различных воззрений на этот счет можно выделить три основных точки зрения: 1) нравственный характер политики и других действий определяется их целью; 2) приоритетное влияние на нравственную значимость политики оказывают используемые средства; 3) как цель, так и средства одинаково важны для придания политике гуманного характера, и они должны быть соизмеримы друг с другом и с конкретной ситуацией.

Цель оправдывает средства

Широко известными приверженцами *первого* подхода были Макиавелли (больше как теоретик) и Ленин (преимущественно как практик). Оба они оправдывали использование безнравственных средств ради благородных целей. И все же наиболее детальное теоретическое обоснование и практическое воплощение тезис «цель оправдывает средства» получил у иезуитов.

Католический орден иезуитов, основанный в 1534 г. в Париже, существует и сегодня. Он является воинствующей организацией, использующей любые средства для утверждения своей веры. Этот орден построен на жестком централизме, железной дисциплине, обязательном взаимном шпионаже.

Идеологи иезуитов разработали специальную систему доказательств морального оправдания своего права на безнравственные действия: ложь, интриги, клятвопреступления,

[40] Платон. Сочинения в 3-х томах. Т.3, ч.1. М., 1971. С.82.

подлог, заговор, убийства и т. п. Как утверждали, в частности, главные моралисты ордена Г. Безенбаум (1600–1688), а затем Лагуори (1696–1787), нравственность поступков считается доказанной при ссылке на церковный авторитет и обеспечивается с помощью ряда специальных приемов. Так, с помощью «мысленной оговорки» – произнесенной в уме приставки «не» («поп») – морально оправдывается любое клятвопреступление, измена обещаниям, присяге и т. п. В целом же любой поступок становится моральным, если он продиктован нравственно оправданной целью.

Теоретики этого ордена разработали целую систему иезуитской морали, построенной на оправдании любого преступления, в том числе и развязывания ядерной войны, высокой религиозно-нравственной целью.

В столь откровенно выраженной, как у иезуитов, форме тезис «цель оправдывает средства» встречается довольно редко. Однако облеченная в более мягкие и привлекательные одежды эта формула имеет широчайшее применение в политике и очень часто служит для прикрытия аморальных политических действий.

Обычно никто даже из самых одиозных политиков не признается в полной безнравственности своих целей. Все величайшие политические преступления: войны, массовый террор, кровавые революции и т. п. – прикрывались великими с точки зрения их творцов целями, сулящими благо если не всему человечеству, то по крайней мере своей нации или классу. Ложь, утаивание информации, использование приемов манипулирования сознанием людей широко распространены в мире современной политики и считаются многими людьми вполне допустимыми средствами политического противоборства. Хотя в целом наука и общественное мнение сегодня относятся к этому отрицательно.

Что важнее, цели или средства?

Второй подход к соотношению целей и средств политики, исходящий из **нравственного приоритета средств над целью,** представлен в первую очередь идеологами ненасилия в политике. Так, один из виднейших представителей этого движения, лидер национально-освободительной борьбы Индии Махатма Ганди (1869–1948) считал, что уровень развития общества определяется в первую очередь моральным совершенством людей. Нравственность же воплощается в реальность прежде всего через используемые в политике средства. Именно они – выразитель нравственной воли человека. Средства имеют приоритет над целями и являются главным нравственным критерием политики, ее человеческим измерением.

Третий подход к соотношению целей и средств политики исходит из их соизмеримости. Он пытается избежать крайностей, учесть нравственную значимость как целей, так и средств. В реальной политике каждый из этих компонентов играет собственную, весьма важную роль. Всякая политика начинается с цели. Цель объединяет все действия и их результаты в единую целостную систему, фактически предопределяет объект политического воздействия, противников и союзников.

Очевидно, что если, например, политическая партия ставит целью устранение частной собственности и капитализма, то вряд ли она может рассчитывать на симпатии слоя предпринимателей и крупных собственников, даже если ограничивается мирными средствами борьбы.

Важное влияние цель оказывает не только на результат политической деятельности, но и на ее средства. Сами политические цели имеют иерархическую структуру и делятся на конечные и промежуточные, краткосрочные и перспективные, общие и частные. Именно *промежуточные цели оказывают наибольшее воздействие на выбор методов и средств политической борьбы.*

Так, например, на развязывание гражданской войны в России после прихода большевиков к власти повлияла не их конечная цель – построение коммунизма, а прежде всего промежуточная цель – ликвидация в короткий срок эксплуататорских классов, а также упорство в достижении этой цели, нежелание отказаться от нее или хотя бы отодвинуть сроки ее осуществления. Хотя, конечно, непосредственной причиной гражданской войны явилось массовое использование насильственного метода борьбы.

Между целями и средствами (в том числе и методами, характеризующими использование средств) существует взаимовлияние. С одной стороны, цель и условия ее реализации во многом предопределяют используемые средства, с другой – средства, непосредственно влияя на достигнутый результат, определяют реалистичность или утопичность цели, ее изменение или вообще отказ от цели. Причем причиной несовпадения целей и результатов политики может быть как утопичная цель, так и неадекватные ей и обстоятельствам средства. В целом же, будучи выбранными для реализации цели, именно средства оказывают непосредственное влияние на результаты политики.

Достаточно убедительную трактовку общего соотношения целей и средств в политике с точки зрения ее нравственной оценки дает Н. Бердяев: «Цель уходит в отвлеченную даль, средства же остаются непосредственной реальностью… Когда применяют злые, противоположные целям средства, то до цели никогда не доходят, все заменяют средствами и о целях забывают, или они превращаются в чистую риторику… Цель имеет смысл лишь в том случае, если ее начать осуществлять сейчас же, тут»[41].

Опыт коммунистического движения подтверждает истинность такого подхода к соотношению целей и средств в политике. Великая гуманная цель – освобождение людей труда от эксплуатации и угнетения, построение общества, в котором «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»[42]– в результате применения взявшими власть коммунистами тотального насилия против всех несогласных привела их к прямо противоположным результатам.

Пути разрешения противоречий между целями и средствами

Несмотря на негативное влияние на политику безнравственных действий, в некоторых ситуациях полный отказ от них может иметь еще худшие последствия. Противоречия между гуманными, благородными целями и безнравственными действиями-средствами политики существуют реально и не всегда могут решаться за счет отказа от целей из-за опасения применения сомнительных в нравственном отношении действий.

Решение такого рода конфликтов можно найти на пути нахождения *нравственной соизмеримости целей и средств политики.* Известно, что нравственные ценности имеют иерархическую структуру. Одни из них имеют большую ценность, чем другие. Так, например, жертвование жизнью ради спасения других людей – несравненно более нравственный поступок, чем жертвование бедным в качестве благотворительности небольшой части своего дохода. Точно так же и безнравственные дела существенно различаются на шкале моральных ценностей: одно дело – убийство человека и совсем другое дело – безобидное лукавство.

Применительно к политике это означает, что в ней бывают ситуации, когда человек должен действовать *по принципу меньшего зла,* подобно врачу, утаивающему от больного губительную или вредную для него правду. Еще Платон в проекте своего совершенного государства оправдывал применение лжи в лечебных для народа целях. «…Правителям, – писал

[41] Бердяев Н. Судьба России. М., 1990. С. 272–273.

[42] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.4. С.447.

он, – потребуется у нас нередко прибегать ко лжи и обману – ради пользы тех, кто им подвластен… Подобные вещи полезны в виде лечебного средства»[43].

«Лечебность» безнравственных средств в политике в целом весьма сомнительна. Единожды солгав в благих намерениях, человек намного легче делает это вторично. С каждым разом у него усиливается соблазн безнравственных действий. Длительное же применение безнравственных средств в политике разлагающе действует как на самих лидеров, так и на их сторонников, подрывает доверие и у оппонентов, и у союзников и в конечном счете ведет не только к нравственной деградации людей, использующих такие средства, но и ставит под сомнение эффективность проводимой ими политики.

Хотя принцип наименьшего зла нравственно допустим в некоторых случаях, более приемлем для укрепления моральных ориентации политики принцип *избегания ситуаций, в которых ложь более нравственна, чем правда.* Его рекомендовал политикам выдающийся немецкий философ-гуманист И. Кант.

Современная наука не может определить, какие средства являются нравственными и эффективными применительно ко всем случаям практики. Однако она в состоянии установить нравственную недопустимость использования некоторых средств для достижения политических целей.

Так, например, наукой доказано, а историей практически подтверждено, что в современных демократических государствах использование политического террора или вооруженных акций для достижения групповых интересов или даже самых привлекательных целей не только безнравственно, но и преступно перед обществом. Точно так же в современных условиях нравственно недопустимо использование ядерного или других видов оружия массового уничтожения для решения спорных международных вопросов.

Все это свидетельствует о том, что для реализации политических целей приемлемы далеко не любые средства. От тех целей, достигнуть которых можно лишь с помощью явно антигуманных действий, следует отказаться. Наиболее несовместимы с нравственностью насильственные средства.

[43] Платон. Государство//Сочинения в трех томах. Т.3, ч.1. М., 1971. 459 d.

§ 3. Насилие и ненасилие в политике

Понятие и историческая роль насилия

Политика издавна связывается или даже отождествляется с насилием. Как уже отмечалось, ее важнейшим отличительным признаком является применение организованного насилия. Легальное политическое насилие на своей территории осуществляет лишь государство, хотя его могут применять и другие субъекты политики: партии, террористические организации, группы или же отдельные личности.

Насилие представляет собой преднамеренное действие, направленное на уничтожение человека (или других живых существ) или нанесение ему ущерба и осуществляемое вопреки его воле. Насилие может быть физическим, экономическим, психологическим и др. Применительно к политике, говоря о насилии, обычно имеют в виду физическое насилие (или ненасилие) как средство ее осуществления.

Политическое насилие отличается от его других форм не только физическим принуждением и возможностью быстро лишить человека свободы, жизни или нанести ему непоправимые телесные повреждения, но также организованностью, широтой, систематичностью и эффективностью применения. В относительно спокойные, мирные времена его осуществляют специально подготовленные для этого люди, обладающие оружием и другими средствами принуждения, объединенные жесткой организационной дисциплиной и централизованным управлением, хотя в периоды восстаний и гражданских войн круг носителей насилия значительно расширяется за счет непрофессионалов.

Насилие – неотъемлемая сторона всей человеческой истории. В политической и общественной мысли встречаются самые различные, в том числе прямо противоположные оценки роли насилия в истории. Некоторые ученые, например Е. Дюринг, приписывали ему решающую роль в общественном развитии, сломе старого и утверждении нового.

Близкую к такой оценке насилия позицию занимает марксизм. Он рассматривает насилие как «повивальную бабку истории» (К. Маркс), как неотъемлемый атрибут классового общества. Согласно марксизму, на протяжении всего существования частнособственнического общества движущей силой истории является классовая борьба, высшим проявлением которой выступает политическое насилие. С ликвидацией классов из жизни общества постепенно исчезнет и социальное насилие. Попытки на практике реализовать марксистские идеи обернулись для человечества эскалацией социального насилия, огромными людскими потерями и страданиями, но так и не привели к безнасильственному миру.

Негативную оценку социальной роли всякого насилия дают пацифисты и сторонники ненасильственных действий (о них речь пойдет ниже). В целом же в общественном сознании, в том числе среди ученых и политиков, преобладает отношение к насилию как к неизбежному злу, вытекающему либо из природного несовершенства человека (или его «первородного греха»), либо из несовершенства социальных отношений.

Насилие и мораль

Неразрывно связанное с политикой организованное насилие издавна считается средством, наиболее трудно совместимым с нравственностью, связанным с «дьявольскими силами» (М. Вебер). «Не убий» – одна из важнейших библейских заповедей. В число нравственных образцов христианского поведения входит также непротивление злу насилием и

любовь к врагу своему, хотя эти принципы носят характер скорее нравственных идеалов святой жизни, чем требований, предъявляемых к обычным людям.

Оцениваемое в целом, в общей форме, насилие – антипод гуманизма и нравственности, ибо означает *действия, направленные против человека или его достоинства.* Систематическое применение насилия разрушает нравственные основы общества, совместной жизни людей – солидарность, доверие, правовые отношения и т. п.

В то же время вследствие несовершенства прежде всего самого человека, а также форм его коллективной жизни общество не может полностью устранить из своей жизни всякое насилие и вынуждено в целях его ограничения и пресечения использовать силу.

Проявление насилия и его масштабы определяются многими причинами: экономическим и социальным устройством, остротой общественных конфликтов и традициями их разрешения, политической и нравственной культурой населения и т. д. На протяжении многих веков насилие выступало важнейшим способом разрешения острых социальных противоречий, их оборотной стороной, особенно в отношениях между народами. Политикам, не обладающим нравственной культурой, гуманными убеждениями, оно кажется наиболее эффективным и соблазнительным методом достижения своих целей, поскольку способно физически устранить противника. Как говорил И. Сталин, отдавая распоряжения об уничтожении неугодных ему людей, «есть человек – есть проблема, нет человека – нет проблемы».

Однако эффективность политического насилия чаще всего является иллюзией. Насилие, применяемое одной стороной, как правило, вызывает адекватное противодействие, ужесточает сопротивление противника, масштабы и ожесточенность конфликта, ведет к эскалации насилия и в конечном счете приводит к неожиданно высоким для его инициаторов людским потерям и материальным затратам. Победа же, если она вообще достигается, как правило, имеет слишком высокую цену.

В истории широкое применение насилия оказывало губительное воздействие не только на отдельных людей, но и на целые нации. Многие народы (например, проживавшие на территории нынешней Прибалтики пруссы) прекратили свое существование в результате жестоких войн и физического истребления. Насилие оказывает и косвенное разрушительное влияние на общество, уничтожая его лучших представителей и подрывая генофонд нации. Новая мировая война, если она будет развязана, может привести к уничтожению или деградации всего человеческого рода.

Все это свидетельствует о том, что в целом насилие не только безнравственно, но и губительно для общества. И все же обойтись без него человечеству пока еще не удается.

Право на насилие

Важнейшим фактором, непосредственно влияющим на размеры, формы проявления и общественную оценку социального насилия как внутри отдельных стран, так и в отношениях между ними, является характер политического строя: авторитарный, тоталитарный или демократический (либерально-демократический). Первые два типа этих государств – авторитарные и тоталитарные – наделяют власть, высшее руководство неограниченным правом на государственное принуждение, демократия же признает источником законного принуждения лишь народ и его представителей. Учитывая социальные реальности, *современная мораль* (и право) *допускает применение насилия лишь в качестве ответной или превентивной меры по отношению к уголовным преступникам, террористам, злостным нарушителям законов и т. п.*

С глубокой древности виднейшие мыслители-гуманисты считали неотъемлемым *право народа на ответное насилие:* оборонительные, справедливые войны и восстание против тиранов. «Во всех положениях и состояниях, – писал родоначальник либерализма

Д. Локк, – лучшее средство против силы произвола – это противодействовать ей силой же. Применение силы без полномочий всегда ставит того, кто ее применяет, в состояние войны как агрессора и дает право поступать с ним соответствующим образом»[44].

Обращение к силе Локк, а также другие либеральные мыслители считали правомерным и нравственным в том случае, если монарх или избранное правительство не оправдывают доверие народа, нарушают естественные, присущие человеку от рождения права на жизнь, свободу, собственность и др., узурпируют власть и порабощают граждан, жестоко расправляясь с непослушными. В этом случае власть сама ставит себя в состояние войны с народом и узаконивает тем самым его естественное право на восстание против тирании.

В соответствии с этими идеями конституции демократических государств обычно признают законным и нравственным *право народа на применение силы, сопротивление против тех, кто пытается насильственно устранить демократический порядок.* Однако в конституционном государстве это право действует лишь тогда, когда государственные органы оказываются неспособными противостоять попытке переворота законными средствами.

Демократический строй создает важнейшие предпосылки для ограничения насилия, разрешения конфликтов мирными, ненасильственными средствами. Это достигается прежде всего за счет признания равенства прав всех граждан на управление государством, выражение и защиту своих интересов. В условиях демократии каждая общественная группа имеет возможность свободно выражать и отстаивать свое мнение, добиваться его признания справедливым и принятия парламентом или правительством.

В демократическом правовом государстве само насилие должно быть легитимным, признанным народом и ограниченным правом. Так, в статье 20 (пункт 2) Основного Закона ФРГ говорится: «Всякое государственное насилие исходит от народа. Оно осуществляется с выражаемого на выборах согласия народа особыми органами законодательной и исполнительной власти и правосудия» и в пределах закона.

В конце XX века в связи с крахом большинства авторитарных социалистических режимов и расширением влияния идеалов гуманизма, свободы и демократии у многих появилась надежда на скорое вытеснение массового насилия (прежде всего войн) из международных и внутригосударственных отношений. Однако последующее развитие, отмеченное вспышками острых межнациональных конфликтов, сепаратизма и попыток силового вмешательства во внутренние дела суверенных государств, свидетельствует о неготовности человечества к устранению крайних форм политического насилия и постепенному переходу к более гуманному, ненасильственному миру.

Религиозные истоки ненасилия

Уже многие века лучшие умы человечества озабочены проблемой устранения насилия из политической и общественной жизни. Впервые идеи ненасилия зародились в глубокой древности в недрах религиозной мысли в буддизме, индуизме, конфуцианстве, иудаизме, христианстве и некоторых других религиях. В дохристианских культах ненасилие понималось преимущественно как безропотное подчинение божественной, природной и общественной необходимости, в том числе власти, терпимость ко всему живому, непричинение вреда окружающему миру, стремление к добру, ориентация человека на религиозно-нравственные ценности. В некоторых религиях, например буддизме и иудаизме, законность самой власти рассматривалась в зависимости от ее соответствия нравственным законам.

Христианство внесло в концепцию ненасилия идеи самопожертвования и любви к ближнему, а также вдохновило верующих на одно из первых в истории массовое применение

[44] Локк Д. Избранные философские произведения. Т.2. М., 1960. С.89.

ненасильственных действий. Имеется в виду непротивление гонениям со стороны властей, вызванным отказом христиан поклоняться римским императорам и официальным богам.

Христианство оказало решающее влияние на восприятие и развитие идей ненасилия в европейской цивилизации (что, конечно, не исключает влияния и других источников и, в частности, древнегреческой философии стоицизма). Не случайно некоторые исследователи называют первым идеологом и пророком ненасилия, реально воплотившим его в своих действиях, Иисуса Христа, добровольно взошедшего на Голгофу и принявшего мучения ради спасения человечества.

Политика ненасилия имеет глубокие религиозно-нравственные основания. Одну из важнейших идей философии ненасилия – *отрицание насилия, непротивление злу насилием* – можно найти в заповедях Христа из Нагорной проповеди: «Любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас. Благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас. Ударившему тебя по щеке подставь и другую; и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку… Не судите и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте и прощены будете» (Лк. 6.27– 6.37).

Обоснование политики ненасилия не ограничивается непротивлением злу. Философия ненасилия предполагает *активную позицию и действия, основанные на верховенстве духовно-нравственной власти над властью политической* в соответствии со словами апостола Павла: «Следует Бога больше слушать, чем людей».

Разнообразные религиозные течения и секты на деле пытались воплотить в жизнь христианские идеи ненасилия. Они стали одной из важнейших целей европейской Реформации, были полностью приняты к действию движением квакеров, а в России – сектой духовных христиан-духоборов. Эта достаточно массовая секта за оппозицию официальному православию, неподчинение властям и отказ от несения военной службы подверглась гонениям со стороны правительства и в конце XIX в. переселилась в Канаду, где проживает и сегодня.

Развитие теории и практики ненасилия

Большой вклад в концепцию ненасилия внесли крупнейшие русские писатели и философы, особенно Л. Н. Толстой, который создал целое учение о непротивлении злу насилием и стремился воплотить его в жизнь, в том числе личным примером, а также Ф. М. Достоевский, пытавшийся решить проблему нравственной недопустимости насилия в своих произведениях. В Америке виднейшим представителем ненасильственной мысли, обосновавшим использование ненасильственных действий в политике применительно к конституционному государству был известный писатель Генри Торо (1817–1862).

Новый этап в развитии концепции ненасилия и особенно в ее внедрении в реальную массовую политику связан с именем Махатмы Ганди. С помощью созданной им партии Индийский Национальный Конгресс он успешно воплотил в жизнь целостную стратегию ненасильственной политической борьбы, получившую название «сатьяграхи» (в буквальном переводе – упорство в истине). Эта стратегия основана на объединении и вовлечении в освободительное движение широких народных масс, независимо от их классовой или кастовой принадлежности. Она осуществлялась исключительно методами ненасилия в основном в двух формах – отказа от сотрудничества с колониальной администрацией и гражданского неповиновения. Несотрудничество выражалось в бойкоте правительственных учреждений и учебных заведений, отказе от титулов и званий, пожалованных английскими властями, организации мирных шествий и демонстраций.

Гражданское неповиновение проявлялось в игнорировании законов и распоряжений колониальной администрации, в проведении политических забастовок и харталов (прекращение деловой активности, закрытие торговых заведений и т. п.), неуплате налогов. Во вза-

имоотношениях с колониальными властями использовалась тактика мирных переговоров, компромиссов и поиска консенсуса.

Особенности ненасильственной политики

Суть концепции ненасилия в политике заключается в отказе от применения силы при разрешении конфликтов и в урегулировании спорных вопросов на основе принципов гуманизма и нравственности. Она рассчитана на действие более высоких мотивов человеческого поведения, чем страх перед физическим наказанием или экономическими санкциями, – на силу духа, нравственной убежденности, героического примера. Основой насилия, пишет Д. Фейхи, является власть ненависти или, по крайней мере, страха, в отличие от ненасилия, основой которого служит сила бесстрашия и любви. Ненасилие «не ранит, не разрушает и не убивает, как физическое оружие, а исцеляет, объединяет и содействует сближению судеб угнетенного и угнетателя»[45].

Ненасилие в политике традиционно служило специфическим средством воздействия на власть снизу. Его обычно применяют люди, не обладающие средствами насилия или крупными экономическими ресурсами влияния. Хотя история знает случаи участия в ненасильственных действиях и служащих аппарата принуждения, например полицейских, как это было, в частности, во время освободительной борьбы в Индии. Очень часто ненасильственный метод борьбы используют социальные, национальные и иные меньшинства для того, чтобы обратить внимание властей и общественности на бедственность своего положения. Ненасилие занимает центральное место среди средств влияния экологических движений, например движения «Гринпис».

Ненасильственные методы учитывают особенности общественной субстанции – наличие у объектов их воздействия нравственного сознания, совести и разума. Именно к ним обращается ненасилие. Если бы в обществе действовали лишь разумные, но бесчувственные машины, роботы, то всякое ненасилие было бы бессмысленным. Эффективность ненасилия основана на использовании внутренних механизмов мотивации поведения и прежде всего совести, а также общественного мнения, его авторитета и влияния.

Философия ненасилия утверждает верховенство личности, ее духовно-нравственного мира по отношению к власти. Она исходит из того, что внутренний голос совести выше законов государства. «Неужели гражданин должен, хотя бы на миг или в малейшей степени, передавать свою совесть в руки законодателя? – писал Г. Торо. – К чему тогда каждому человеку совесть?… Мы должны быть сперва людьми, а потом уж подданными правительства. Желательно воспитывать уважение не столько к закону, сколько к справедливости»[46].

Философия политического ненасилия существенно отличается от *пацифизма,* пассивного созерцания зла, непротивления насилию. Она предполагает активные действия, не только вербальные, словесные, но и практические, однако при этом не должно быть лишь физического воздействия, то есть воздействия на тело человека или ограничение свободы его пространственного передвижения (заключение под стражу, в тюрьму). Хотя в определенных условиях средством ненасильственного воздействия может быть отказ от выполнения своих служебных или иных обязанностей, сознательное воздержание от тех или иных действий.

[45] Антология ненасилия. С.89.

[46] Антология ненасилия. С. 7.

Ненасильственные действия

Концепция ненасилия претворяется в жизнь с помощью ненасильственных действий. Сам этот термин – «ненасильственные действия» – употребляется как в широком, так и в узком значении. Ненасильственные действия *в широком смысле* – любая политическая активность (или умышленная пассивность), исключающая насилие. Исходя из широкого значения данного термина, все политические действия делятся на насильственные и ненасильственные.

В узком значении понятие «ненасильственные действия» включает не всякую ненасильственную деятельность, а лишь ту, которая направлена против властей и связана с гражданским неповиновением, с нарушением буквы или духа закона или административных норм (например, неуход из служебных зданий после завершения рабочей смены). Понимаемые в этом смысле ненасильственные действия отличаются от осуществляемых в соответствии с законом демократических способов политического соперничества: организационно-партийной и пропагандистской работы, избирательных кампаний, парламентской борьбы и т. п. В научной литературе понятие «ненасильственные действия» обычно употребляется в узком смысле, хотя это создает и определенные неудобства, связанные с несоответствием значения данной категории ее дословной трактовке в русском языке.

Способы (средства) *ненасильственных действий* разнообразны. Многие из них применялись уже в глубокой древности. Так, еще в 494 г. до н. э., чтобы заставить правителей Рима выполнить свои требования, проживавшие там плебеи оставили работу и покинули город.

В России ненасильственные способы политической борьбы: стачки, демонстрации, народные собрания и др. – широко использовались в 1905–1906 гг. с целью заставить самодержавие учредить парламент. Их результатом стал созыв Государственной думы.

В современном мире арсенал ненасильственных способов политической борьбы чрезвычайно разнообразен. Американская исследовательница проблем ненасилия Джин Шарп в своей получившей широкую известность книге «Политика ненасильственных действий» (1973) описывает 198 ненасильственных способов борьбы. Это – публичные выступления, заявления, письма протеста или поддержки, выставление лозунгов, депутации, пикетирование, надоедание официальным лицам, остракизм отдельных людей, забастовки, ненасильственная оккупация зданий, невыполнение законов, чрезмерная загрузка административной системы и т. д.

Ненасильственные способы борьбы в правовом государстве

Все эти и многие другие способы ненасильственных действий этически нейтральны и могут использоваться не только в нравственных, но и в безнравственных целях. В последнем случае они прямо противоречат гуманистическому духу и сути концепции ненасилия. Нравственная направленность ненасильственных средств политики во многом зависит от характера общественного строя. В авторитарных и тоталитарных государствах, не позволяющих гражданам свободно выражать свои требования, использование ненасильственных средств борьбы служит, как правило, нравственным целям.

Установление в обществе демократии в значительной степени устраняет почву не только для применения социального насилия, но и для ненасильственных средств политической борьбы. По своему замыслу демократия базируется на идеях социальной и, особенно, политической справедливости – запрете нелегитимного насилия, признании свободы личности, равенства прав граждан на управление государством и т. д. В условиях демократии каждому предоставляется формально равная возможность открыто и на законных основа-

ниях выражать и защищать свои интересы и мнение с помощью специально предназначенных для этого институтов: выборов в государственные органы, участия в деятельности партий, групп интересов и т. д.

Взамен предоставления каждому гражданину таких прав и тем самым реализации важнейших принципов политической справедливости правовое государство требует от личности выполнения определенного минимума обязанностей. Как пишет немецкий ученый И. Изензее, «этический минимум, который гражданин должен вносить в демократию, является как бы «спортивным» поведением: признание правил игры честного политического соревнования и готовность, в случае чего, признать свое поражение»[47].

Иными словами, правовое государство требует определенного уровня нравственного развития общества, предполагающего уважение достоинства и равенства прав каждого человека, готовность предъявлять к себе такие же нравственные требования, как к другим, законопослушание и ответственность перед обществом за использование предоставляемой свободы.

Эти этические требования в полной мере касаются и ненасильственых средств политического влияния, многие из которых нравственно амбивалентны, то есть могут использоваться в прямо противоположных целях. Так, например, в постсоветской России ряд категорий работников, обладающих относительно высокой организованностью и важнейшими ресурсами экономического влияния (транспортники, авиадиспетчеры и др.) в условиях общего снижения уровня жизни населения приобрели себе с помощью забастовочной борьбы (ненасильственного действия) ряд экономических и социальных привилегий, оплачиваемых за счет бюджетных средств, предназначенных для других категорий работников и пенсионеров. Забастовки такого рода движимы групповыми эгоистическими интересами. Они противоречат социальной справедливости и являются средством экономического насилия, шантажа и вымогательства. Вместе с тем происходившие примерно в тот же период забастовки ряда социально ущемляемых общественных групп (учителей, врачей и т. д.) были вполне справедливыми, соответствовали духу и букве ненасилия.

В зависимости от конкретной ситуации противоположную с точки зрения нравственности оценку могут носить и *кампании гражданского неповиновения.* Они предполагают неисполнение законов и распоряжений властей, а нередко включают активные действия, нарушающие нормальную работу транспорта или других общественных и государственных служб и учреждений. Такие действия, особенно когда они не влекут за собой серьезного наказания, по существу есть нарушение нравственного обязательства уважать закон как демократически выраженную или легитимированную волю большинства. Они противоречат также принципу равноправия всех граждан, поскольку претендуют на свое особое право нарушать по своему усмотрению соблюдаемые остальными людьми правила политического поведения.

Таким образом, при оценке с точки зрения идеала демократического правового государства не только насильственные, но и нарушающие закон ненасильственные средства политической борьбы аморальны (хотя последние безнравственны в меньшей мере). Однако реальная политическая жизнь современных государств весьма далека от демократических идеалов и изобилует законами и, особенно, практическими действиями властей, противоречащими социальной справедливости и морали в целом. Формальность демократии, бюрократизация государственного аппарата, коррумпированность, консерватизм и бездушие должностных лиц и чиновников, неравное распределение ресурсов политического влияния в обществе и многие другие факторы не всегда позволяют гражданам выразить свои

[47] Изензее И. Конституционные права и демократия.//Вестник Московского университета. Серия 12. Социально-политические исследования. 1992. № 6. С.21.

справедливые требования или своевременно обратить внимание общественности и властей на острейшие общественные проблемы. Поэтому в таких условиях использование ненасильственных действий, в том числе гражданского неповиновения, движимых не групповыми эгоистическими интересами, а заботой о благе других людей или безопасности всего человечества, вполне соответствует духу ненасилия и способствует гуманизации политики.

Несмотря на то, что ненасильственные средства могут использоваться не только в нравственных, но и в безнравственных целях, в целом их применение несравненно гуманнее, чем использование насилия. Их широкое внедрение в политику за счет вытеснения из нее насилия было бы огромным шагом на пути ее очеловечивания. В современном мире ограничение и исключение насилия из жизни общества стало общей задачей многих религиозных и светских движений, международных институтов, демократических партий и других объединений.

Как отмечается в «Заявлении о ненасилии» конференции ЮНЕСКО (1986 г.), современная наука доказала, что война или какая-нибудь другая насильственная деятельность не запрограммирована генетически в человеческой природе. Биологическая конструкция человека не обрекает его на насилие и войны. «Как «войны начинаются в умах людей», так и мир начинается в наших умах. Тот вид, который изобрел войну, способен изобрести и мир. Ответственность лежит на каждом из нас»[48].

[48] Антология ненасилия. 2-е изд. М.-Бостон, 1992. С. 247–248.

5
Права человека

§ 1. Понятие и история прав человека

Права человека во взаимоотношениях государства, общества и личности

Ориентация политики на интересы людей, живущих в обществе, ее очеловечивание осуществляются с помощью определенных принципов, воплощающих гуманистические ценности во взаимоотношениях между индивидом, обществом и государством. Такой специфической конкретизацией гуманистических представлений применительно к миру политики являются права человека. В современных демократических государствах *права человека – это не просто юридические нормы или законы, а принципы, составляющие ценностные основы политики. Они представляют собой принципы, нормы взаимоотношений между людьми и государством, обеспечивающие индивиду возможность действовать по своему усмотрению (эту часть прав обычно называют свободами) или получать определенные блага (это – собственно права).*

Проблема прав человека, выражаемая в той или иной форме, сопутствует всей истории человечества. Права человека представляют собой один из способов трактовки и практического решения вопроса взаимоотношений человека и той общности, в которой он проживает и официальным представителем которой выступает власть. Они утверждают в этих взаимоотношениях свободу и достоинство личности, ее высший ценностный статус.

Возможны четыре основных способа взаимоотношений **индивидов** с властью: *тоталитарный, патриархальный, индивидуалистический и партиципаторный (участия).*

Первая, тоталитарная модель таких взаимоотношений исходит из отождествления общества и государства, из безусловного приоритета целого над частью и полного подчинения индивида государству. Она *исключает саму постановку проблемы прав человека,* поскольку индивид рассматривается здесь как органическая, неразрывная частичка целого, как винтик в сложном государственном механизме, управляемый из центра.

Второй, патриархальный тип взаимоотношений индивида и власти предполагает сложную иерархию прав и обязанностей людей, неравенство их положения в отношениях власти. Он делит общество на различные сословия и группы, низшие из которых политически бесправны, высшие же обладают максимальными властными полномочиями, главным источником и распределителем которых является авторитарный правитель (монарх, диктатор и т. п.), венчающий пирамиду власти.

Третий, индивидуалистический способ взаимоотношений личности и власти основан на приоритете индивида в отношениях с государством. Наиболее ярко он представлен в либерализме, который исходит из свободной личности как конечного источника всякой власти в обществе, в том числе и самого государства. Последнее является результатом соглашения, договора свободных индивидов, имеет служебный, инструментальный по отношению к гражданам характер. Оно подконтрольно народу и призвано выполнять лишь строго ограниченные функции обеспечения безопасности и свободы граждан, поддержания общественного порядка и некоторые другие.

Взаимоотношения индивида и власти во внеполитических сферах и пути утверждения в них свободы и достоинства личности либерализмом вообще не рассматриваются. В результате сама проблема прав человека ставится главным образом в форме *ограждающих от посягательств власти прав,* то есть узко и ограниченно.

В современной политической науке преобладает четвертый, *партиципаторный* подход к взаимоотношениям индивида и власти. Он лишен крайностей и не рассматривает личность как изолированного, независимого от общества индивида, вынужденного в союзе с себе подобными создать государство и подчиняться ему в определенных вопросах, а исходит из неразрывности и противоречивости взаимоотношений между личностью, обществом и государством. В этом случае сама проблема прав человека усматривается не только и не столько в ограждении индивида от государственного вмешательства, а в *использовании государства в целях создания наилучших условий свободного существования и развития личности.*

Все четыре рассмотренных выше способа взаимоотношений индивида и власти в большей или меньшей степени представлены в истории человечества. Они составляют ту систему координат, в которой осознается и оценивается сама проблема прав человека.

Идеи прав человека в античности и Средневековье

На заре человечества в условиях родоплеменного строя проблема прав человека не стояла и не могла стоять, так как в то время не было отчужденной от индивидов власти, а значит, и необходимости утверждать и защищать во властных отношениях ценность личности, ее свободу. Кроме того, «средний» человек догосударственной и раннегосударственной эпохи еще не обладал развитым самосознанием и индивидуальностью, руководствовался в отношениях с государством прежде всего вековыми традициями, не отделял себя от рода, общины, селения и государства, обычно с покорностью воспринимал свое положение в общественной иерархии, даже если это было положение раба.

Само появление проблемы прав человека неразрывно связано с развитием общества, государства и человеческой индивидуальности. Не случайно впервые идеи прав личности возникают лишь у немногих материально обеспеченных мыслителей, обладающих развитым самосознанием и чувством собственного достоинства. Исторически первой формой осмысления и утверждения индивидуального достоинства и автономии личности по отношению к власти явились идеи *естественного права,* возникшие в первом тысячелетии до н. э.

Впервые эти идеи встречаются у древнегреческих философов-софистов: Ликофрона, Антифона, Алкидама и др. в V–VI вв. до н. э. Они утверждали, что все люди равны от рождения и имеют одинаковые, обусловленные природой права. Само же государство Ликофрон трактовал как результат общественного договора. Идею договорного происхождения государства и равенства всех людей перед небом отстаивал в V веке до н. э. китайский философ Мо-Цзы.

Значительный вклад в концепцию прав человека внес Аристотель. Он защищал права, присущие человеку от рождения, и прежде всего его право на частную собственность. Это право коренится в самой природе человека и основывается на его любви к самому себе. Аристотель высказал ряд идей, близких к современной концепции прав человека. Так, он не только признавал права гражданина государства, но и различал естественное и условное, позитивное право, а также считал, что естественное право должно служить образцом для права условного, которое, в свою очередь, более изменчиво и является результатом деятельности властей и соглашений между людьми. Эта идея верховенства естественного права над

законами государства получила свое развитие в современных теориях прав человека, в том числе в концепции правового государства.

Автономия, достоинство и равенство индивидов во взаимоотношениях с властью и другими людьми распространялись философами Древней Греции и Древнего Рима главным образом лишь на свободных граждан, но не на рабов, которые, как считал Аристотель, самой природой наделены качествами, предназначенными для подчинения и исполнения указаний господина[49]. Среди античных сторонников естественного права лишь стоики провозгласили лозунг равенства людей по природе, независимо от пола, национальности и социального положения, поскольку все люди созданы космосом и над всеми «равно тяготеет судьба».

Выдающийся вклад в массовое распространение гуманистических ценностей, лежащих в основе концепции прав человека, внесло христианство. Оно придало гуманистическим идеям высший ценностный статус, соединив их с религиозно-нравственными ценностями. Христианство обращается к внутреннему миру человека, его свободному выбору веры и ценностных ориентации и тем самым способствует развитию человеческой индивидуальности. Оно требует уважения достоинства каждого человека как творения, наделенного душой и созданного Богом по своему образу и подобию. Божественное происхождение обусловливает принципиальное равенство и свободу всех людей. Кроме того, вдохновляющим примером уважения и любви к человеку служит поступок Бога, сознательно обрекшего Своего Сына на мучительные страдания на кресте ради спасения человечества. Проповеди Христа также обращаются в первую очередь к униженным и оскорбленным, подчеркивают равенство всех людей в их высшем измерении – в отношении к Богу. Христианские идеи любви к ближнему, осуждения чрезмерного богатства, бескорыстной помощи бедным и слабым и т. п. очень во многом созвучны идеям социальных прав личности.

Гуманистические идеи христианства, выступая в качестве нравственных регуляторов поведения людей, оказали огромное влияние на все последующее развитие Старого Света. И все же они не нашли политико-институционального признания и воплощения в реальных государственно-правовых нормах. В эпоху феодализма получили распространение принципы взаимоотношений между индивидом и властью, унаследованные от античного общества и германских обычаев и смягченные патриархальной и христианской моралью.

Отношения между индивидом и властью представляли собой сложную общественную иерархию прав и обязанностей. Человек в соответствии с местом, занимаемым на социальной лестнице, был обязан выполнять указания своего господина, сюзерена, и в то же время мог рассчитывать на его покровительство и защиту, а также на послушание подданных (если они существовали), неся перед ними в свою очередь определенные обязанности.

В целом же во времена феодализма идея равенства от рождения естественных прав всех людей или хотя бы правового равенства всех свободных граждан была отвергнута. Сами же права трактовались как *привилегии, дарованные монархом или сюзереном подданным.* Каждое из сословий имело специфические права, которые сокращались по мере снижения по лестнице общественной иерархии.

Либеральная трактовка прав человека

В период феодализма идеи естественного права не были полностью забыты. Нередко они использовались для обоснования справедливости восстаний против угнетателей, посягающих на традиционные народные вольности. В 1215 г. часть из этих прав получила юридическое выражение и признание в Великой хартии вольностей. Эта хартия представляла

[49] См.: Аристотель. Политика. М., 1865. С. 3–4; см. также: Т.4. С. 382–387.

собой грамоту, подписанную королем Англии Иоанном Безземельным. Она даровала свободы дворянству, жителям городов и состоятельным крестьянам.

Свое воскрешение, либеральное переосмысление и развитие идеи естественного права получили в XVII–XVIII вв. в трудах выдающихся мыслителей либерализма и Просвещения: Локка, Монтескье, Руссо, Канта, Джефферсона, Смита, Милля, Бентама и др. Они по существу заложили краеугольные камни современного понимания прав человека, обосновали понимание фундаментальных прав человека: на жизнь, свободу и собственность, сопротивление угнетению и некоторых других как *естественных, неотъемлемых* (неотчуждаемых) и *священных* императивов и норм взаимоотношений между людьми и властью.

При этом естественность прав рассматривается как их присущность индивиду от рождения вследствие его принадлежности к роду человеческому, их неотделимость от личности даже в том случае, если она от них отказывается; неотъемлемость (неотчуждаемость) – как их имманентность индивиду как живому существу, без наличия которых он не может проявить свои человеческие качества, а также как присущность человеку вообще, независимо от времени и пространства, в котором он существует (вследствие этого права человека могут служить общим критерием гуманистической оценки любых государств, существовавших в истории); священность характеризует высочайшее уважение и почитаемость прав человека, их высший ценностный статус в иерархии общественных ценностей.

Историческая заслуга Просвещения в вопросе о правах человека состоит не только в их теоретическом обосновании как гуманистических целей человечества, но и в нахождении важнейших способов их практического осуществления. К ним относятся прежде всего принципы народного суверенитета и разделения властей. Первый из них, разработанный в первую очередь Локком и Руссо, означает подчиненность власти индивидам, добровольно объединившимся в народ (общество) и обладающим правом на расторжение «общественного договора» и свержение власти в том случае, если она посягает на фундаментальные права человека на жизнь, свободу и собственность. Второй принцип, гарантирующий индивидуальные свободы, – разделение законодательной, исполнительной и судебной властей. Первым его сформулировал в современной форме Шарль Монтескье в 1748 г. Этот принцип и сегодня является важнейшим инструментом, ограждающим личность от злоупотреблений и притеснений со стороны власти.

Впервые разработанная в Европе либеральная концепция прав человека нашла свое систематизированное юридическое выражение в 1776 г. в Вирджинской декларации, положенной в основу Билля о правах конституции США, принятого в 1791 г. В 1789 г. основополагающие права: свобода личности, права на собственность, безопасность и сопротивление угнетению – были конституционно закреплены во французской Декларации прав человека и гражданина. Эти выдающиеся политико-правовые акты не утратили своей актуальности и сегодня, хотя, конечно же, нынешние представления о правах человека намного богаче по своему содержанию.

Борьба за социальные права

Либеральные права, постепенно получившие государственное признание в Америке и Европе с конца XVIII века, отвечали в первую очередь интересам буржуазного класса, прямо заинтересованного в отмене феодальных привилегий и сословных ограничений, в устранении государственных запретов на производственную и торгово-предпринимательскую деятельность, в обуздании государства и его подчинении своему контролю с помощью силы денег.

Как писал один из видных теоретиков либерализма Бенжамин Констан, «деньги есть самое опасное оружие деспотизма, вместе с тем и самая крепкая узда для него… В наши

дни частные граждане сильнее политических властей: богатство есть сила вездесущая, более соотносимая со всеми интересами и оттого гораздо более реальная, вызывающая большее послушание. Власти угрожают, богатство вознаграждает; от властей можно ускользнуть, обманув их; чтобы добиться милости богатства, ему нужно служить»[50].

Политический либерализм, поставив свободу и права человека в зависимость от богатства, денег, показал тем самым свою ограниченность. Примерно до двадцатых годов XX века в большинстве буржуазно-демократических стран низшие слои общества и женщины не имели избирательных прав. Затруднено было практическое использование неимущими провозглашенных в конституциях прав, так как это требовало необходимых знаний, времени и материальных затрат. Вне государственного внимания оставались экономические и социальные условия свободы личности.

Сама постановка проблемы прав человека в классическом либерализме носит узкий, ограниченный характер. Они охватывают лишь одну сферу взаимоотношений индивидов и государства – их взаимодействие как физических лиц, обладающих собственностью. Права человека обеспечивают гражданам личную безопасность, ограждают их частную (экономическую, семейную, религиозную и иную) жизнь от нежелательного вмешательства со стороны других людей и государства, а также позволяют собственникам контролировать власть посредством избрания ее представителей. При этом вне поля зрения государства остается сфера экономических, культурных и других отношений между людьми и соответствующие виды власти: экономическая, духовно-информационная и др., которые отдаются на откуп собственникам.

Либеральное решение проблемы прав человека хотя и оградило граждан от государственного произвола, однако не защитило их от эксплуатации и деспотизма собственников, не привело к социальному освобождению всех членов общества. Развязав руки буржуазии и создав благоприятные условия для промышленной революции и утверждения капитализма, оно в то же время увеличило социальное неравенство и обострило классовые конфликты. Оказалось, что отсутствие всяких ограничений в использовании гражданских прав делает их привилегией меньшинства. Это породило массовый протест рабочего класса и других низших слоев общества, требовавших принятия законов, создающих социальные условия свободы и уважения человеческого достоинства неимущих граждан и ограничивающих власть собственников.

Впервые требования дополнить либеральные права правами социальными были обоснованы и выдвинуты в первой половине XIX века чартистским движением рабочих Англии. В своей программе, разработанной в 1839 г., чартисты выступили за эволюционный путь к социализму, не отрицающий либеральные права, в том числе частную собственность, но требующий справедливой, полной оплаты своего труда и равноправного участия рабочих в управлении государством.

Социальные права и социальная демократия, защищающие личность в производственной сфере и обеспечивающие достойные условия ее существования, являются одним из важнейших лозунгов социалистического движения. Многие из этих прав: право на труд, отдых, образование и др. – впервые были конституционно закреплены в СССР и других странах марксистского социализма, хотя здесь их провозглашение сопровождалось нарушением традиционных либеральных прав. Это привело в конечном счете к отрыву правящей номенклатурной элиты от народа, росту в обществе различных социальных привилегий, уравниловке в оплате труда, снижению его эффективности, массовому распространению психологии социального иждивенчества, низкому уровню благосостояния большинства граждан.

[50] Констан Б. О свободе у древних в ее сравнении со свободой у современных людей // Полис. 1993. № 2. С.104.

В странах Запада социальные права граждан получили юридическое признание главным образом после Второй мировой войны. В 1948 г. важнейшие из них: право на труд, отдых, социальное обеспечение, образование, достойный уровень жизни и др. – были включены во Всеобщую декларацию прав человека, принятую Генеральной Ассамблеей ООН. Это дало толчок для закрепления социальных прав в конституциях или законах целого ряда государств. Во второй половине XX века в индустриально развитых странах создались особо благоприятные материальные возможности для их реализации. За последние тридцать лет валовый продукт, созданный человечеством, вырос с 1,7 триллиона долларов до примерно 15 триллионов. Это приблизительно соответствует всему богатству, произведенному на Земле за последние две тысячи лет, и позволяет удовлетворять важнейшие материальные потребности всех граждан.

Основные подходы к правам человека. Естественно-исторический подход

В ходе борьбы за права человека и развития их концепции сложились основные подходы к правам человека, неодинаково трактующие их природу, источник и социальное назначение. Это *естественно-исторический, позитивистский и марксистский подходы*.

Первый из них, *естественно-исторический* подход, наследуя либеральную традицию, исходит из того, что фундаментальные права личности имеют внегосударственное и внеюридическое происхождение, объективный, независимый от государства и политики источник. При этом одни авторы видят *источник прав человека* в естественной человеческой природе, в конституирующих человеческий род основополагающих потребностях: в поддержании жизни, безопасности, свободе от насилия и социально неоправданных ограничений, уважении человеческого достоинства, духовном развитии и т. д.

Другие же возводят наиболее высокие из прав к душе, Богу. «Свобода человеческой личности, – писал Н. Бердяев, – не может быть дана обществом и не может по своему истоку и признаку зависеть от него – она принадлежит человеку как духовному существу… Неотъемлемые права, устанавливающие границы власти общества над человеком, определяются не природой, а духом. Это духовные права, а не естественные права, природа никаких прав не устанавливает»[51].

Обе эти трактовки конечного источника прав человека укладываются в рамки одного, естественно-исторического подхода к правам человека. Противоречия между ними невелики и устраняются в том случае, если лежащую в их основе природу человека трактуют как не сводимую к его животным, биологическим качествам, а имеющую божественное происхождение.

Поскольку права человека объективны, то государство может либо уважать и гарантировать их, либо нарушать и подавлять, но *отнять у человека присущие ему от рождения его естественные права оно не может*.

Хотя конкретное содержание и объем прав изменяются и расширяются по мере развития общества, сами фундаментальные права остаются неизменными, отражая постоянство основополагающих качеств человеческого рода. Как базовые моральные принципы и требования права человека существуют независимо от социально-классовой структуры и конкретных этапов развития общества, от законодательных норм. Имея для человека высший ценностный статус, они выступают источником гуманности законов, внешним критерием, универсальной мерой оценки любого политического и общественного строя.

[51] Бердяев Н. Судьба России. М., 1990. С. 254–255.

Позитивистский и марксистский подходы

Естественно-исторический подход к правам человека преобладает в странах Запада и в международных организациях: ООН, ОБСЕ и др. В то же время довольно широкое распространение в мире имеет и второй, *позитивистский (или юридическо-позитивистский)* подход. Он считает государство реальным воплощением общественного разума и отрицает всякое внегосударственное происхождение прав человека. Юридический позитивизм исходит из рациональной самоценности права, его независимости от экономических и социальных предпосылок. Источником и гарантом права, в том числе прав человека, считается государство. Право и закон не имеют существенных различий. Права личности не выделяются из общей системы права и не имеют верховенства по отношению к законам государства. Сами права граждан изменяются в зависимости от государственной целесообразности и возможностей общества.

Третий из наиболее распространенных подходов к правам человека – *марксистский* – разделяет прагматическую установку позитивизма, подчиняя их государственной целесообразности. Однако он исходит не из рациональной самоценности права, а из его социально-экономической и прежде всего классовой детерминации. Право понимается как возведенная в закон воля господствующего класса. При этом сама постановка вопроса о правах индивида становится излишней вследствие трактовки личности как совокупности общественных отношений.

В странах, объявивших марксизм своей официальной идеологией, права личности юридически признавались, однако на деле они трактовались сродни феодализму, то есть как блага, предоставляемые и дозируемые партией и государством в зависимости от их соответствия произвольно трактуемым классовым и общенародным интересам. Независимых институтов контроля за соблюдением прав человека не существовало.

В целом же марксизм, и особенно ленинизм и сталинизм, отрицают общечеловеческую природу права, подменяют общечеловеческие ценности моралью, основанной на классовой, партийной целесообразности. Это учение исходит из заведомой непротиворечивости, гармоничности отношений общества и личности в коммунистической формации, из отмирания государства и права, а значит, и ненужности института прав человека. Несмотря на свою слабую совместимость с идеей прав человека, марксизм и претендующие на его реализацию социалистические страны внесли немалый вклад в обоснование и утверждение социальных прав личности.

§ 2. Важнейшие права личности и проблема их реализации в современном мире

Типология прав человека. Негативные и позитивные права

В наши дни для большинства государств права человека являются высшей ценностью, признанной мировым сообществом. Сам термин «права человека» употребляется как в широком, так и в узком смысле. *В узком значении это только те права, которые не предоставляются, а лишь охраняются и гарантируются государством, действуют независимо от их конституционного закрепления и государственных границ.* К ним относится равенство всех людей перед законом, право на жизнь и телесную неприкосновенность, уважение человеческого достоинства, свобода от произвольного, незаконного ареста или задержания, свобода веры и совести, право родителей на воспитание детей, право на сопротивление угнетателям и др. *В широком значении* права человека включают весь обширнейший комплекс прав и свобод личности, их различные виды.

Современная типология прав человека достаточно разнообразна. Наиболее общей их классификацией является деление всех прав на негативные (свободы) и позитивные. Такое разграничение прав основано на различении в них негативного и позитивного аспектов свободы. Как известно, в негативном значении свобода понимается как отсутствие принуждения, ограничений по отношению к личности, возможность действовать по своему усмотрению, в позитивном – как свобода выбора, а главное, как способность человека к достижению поставленных целей, проявлению способностей и индивидуальному развитию в целом.

В соответствии с таким пониманием свободы *негативные права определяют обязанности государства и других людей воздерживаться от тех или иных действий по отношению к индивиду.* Они предохраняют личность от нежелательных, нарушающих ее свободу вмешательств и ограничений. Эти права считаются основополагающими, абсолютными. Их осуществление не зависит от ресурсов государства, уровня социально-экономического развития страны. Негативные права составляют фундамент индивидуальной свободы. Почти все либеральные права имеют характер негативного права.

Типичным примером юридической фиксации этой группы прав и в целом негативного (и либерального) подхода к правам человека является Билль о правах конституции США. Так, его первая статья гласит: «Конгресс не должен издавать законы, устанавливающие какую-либо религию или запрещающие ее свободное исповедание, ограничивающие свободу слова или печати или право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями о прекращении злоупотреблений». Термин «не должен» содержится почти во всех статьях (кроме одной) этого документа. Практически все содержание Билля о правах направлено на ограждение личности от различного рода несправедливых и нежелательных посягательств со стороны правительства.

В отличие от негативных прав, *позитивные права фиксируют обязанности государства, лиц и организаций предоставлять гражданину те или иные блага, осуществлять определенные действия.* Характер позитивного права носят все социальные права. Это, например, право на социальное вспомоществование, образование, охрану здоровья, достойный уровень жизни и т. п. Реализовать эти права гораздо труднее, чем права негативные, так как ничего не делать гораздо легче, чем что-то делать или предоставлять каждому гражданину. Осуществление позитивных прав невозможно без наличия у государства достаточных ресурсов. Их конкретное наполнение прямо зависит от богатства страны и демократично-

сти ее политической системы. В случае ограниченности ресурсов позитивные права могут гарантировать гражданам лишь «равенство в нищете», как это имело место в некоторых странах командно-административного социализма.

Личные и политические права

Более конкретной и широко распространенной классификацией прав личности по сравнению с их делением на негативные и позитивные является их подразделение в соответствии со сферами реализации на *личные (гражданские), политические, экономические, социальные* (в узком значении этого слова), *культурные и экологические.*

Личные (гражданские) права – это естественные, основополагающие, неотъемлемые права человека, имеющие в основном характер негативного права. Их не следует путать с правами гражданина, которые охватывают весь комплекс прав, обеспечиваемых государством лицам, имеющим гражданство. Личные права производны от естественного права на жизнь и свободу, которым от рождения обладает каждый человек, и призваны гарантировать индивидуальную автономию и свободу, защищать личность от физического произвола со стороны власти и других людей. Эти права позволяют человеку сохранять индивидуальность, быть самим собой в отношениях с другими людьми и государством. К личным правам обычно относят право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, право на защиту чести и доброго имени, на справедливый, независимый и публичный суд, предполагающий защиту обвиняемого, на тайну переписки, телефонных, телеграфных и иных сообщений, свободу передвижения и выбора места жительства, в том числе право покидать любое государство, включая собственное, и возвращаться в свою страну и др.

В конституциях многих государств гражданские права обычно объединяют в одну группу с правами политическими. Основанием для этого служит преимущественно негативный характер тех и других, а также *направленность обоих видов этих прав на обеспечение свободы личности в ее индивидуальном и общественном проявлениях.*

Политические права определяют возможности активного участия граждан в управлении государством и в общественной жизни. К ним относятся право человека на гражданство, избирательные права, свобода союзов и ассоциаций, демонстраций и собраний, право на информацию, свобода слова, мнений, в том числе свобода печати, радио и телевидения, свобода совести и некоторые другие.

В СССР и других коммунистических государствах длительное время господствовал разрешительный подход к политическим правам, который по существу сводил их на нет, требуя согласия властей на их реализацию. Для того, чтобы эти права можно было свободно использовать, их предоставление должно носить преимущественно *регистрационный характер,* то есть условием их реализации должно быть не предварительное разрешение властей, а лишь уведомление гражданами соответствующих органов и учет их предписаний по обеспечению законности и общественного порядка.

Экономические права

К гражданским и политическим правам непосредственно примыкают **права экономические.** Они связаны с обеспечением свободного распоряжения индивидами предметами потребления и основными факторами хозяйственной деятельности: условиями производства и рабочей силой. Вплоть до середины XX века важнейшие из этих прав – *права частной собственности, предпринимательства и свободного распоряжения рабочей силой* – обычно рассматривались как основополагающие гражданские права. В современных юридических

документах эти права чаще называют экономическими и выделяют в относительно самостоятельную группу, однопорядковую с правами личными, политическими и т. п.

Особое место среди экономических прав занимает *право частной собственности.* В странах Запада и в России до октября 1917 г. это право рассматривалось как одно из первейших для существования гражданского общества и обеспечения индивидуальной свободы. Однако автоматически это право никак не гарантировало свободу для большинства населения. В коммунистических же государствах оно отрицалось и сводилось к праву личной собственности на предметы индивидуального потребления.

Однако жизнь показала, что полный запрет частной собственности во многом подрывает мотивацию добросовестного инициативного труда, порождает массовую хозяйственную безответственность и социальное иждивенчество. Без признания и использования частной собственности пока ни одной стране мира не удалось построить эффективную современную экономику. Частная собственность (в том числе и различные виды групповой собственности: кооперативной, акционерной и т. д.) является той платформой, на которой стоит сложное здание современного рыночного хозяйственного механизма.

В то же время опыт истории свидетельствует о необходимости *ограничения права частной собственности,* впрочем, как и почти любого другого права. Экономический произвол и политический диктат узкой группы крупных собственников могут сделать свободу в обществе иллюзорной и принести гражданам не меньше бед, чем авторитарное социалистическое правление.

В современном мире потребности экономического развития государств, рост демократического движения народных масс привели к существенным изменениям самой трактовки частной собственности, к ее *социализации, т. е. постановке под контроль государства.* Сегодня мало кто настаивает на *абсолютном* характере частной собственности. Отошел на задний план, хотя в целом и сохранился принцип *неприкосновенности собственности.* В законодательстве ФРГ, Франции, Италии и целого ряда других государств устанавливаются допустимые пределы частной собственности, говорится об ее использовании в интересах общества. Введение такого рода ограничений никак не означает отрицания частной собственности. Для посткоммунистических стран, в том числе для России, нахождение оптимальных форм ее практического осуществления в интересах личности и общества имеет во многом ключевое значение для успеха политики реформирования.

Социальные, культурные и экологические права

Личные, политические и экономические права нередко называют правами либеральными или же *правами первого поколения.* Все они носят характер преимущественно негативного права, ограждающего свободу личности от посягательств власти и других людей и нуждающегося лишь в охране со стороны государства.

К правам второго поколения относят социальные (в широком значении этого термина) права. Они призваны обеспечить материальные условия свободы и достойную жизнь каждому человеку. Их специфика состоит прежде всего в том, что реализация этой группы прав еще не обеспечивается конституционным закреплением и государственной охраной, а требует создания целого комплекса материальных благ.

К правам второго поколения относятся собственно социальные, культурные и экологические права. Все вместе они определяют обязанности государства гарантировать каждому человеку достойные условия существования, минимум материальных благ и услуг, необходимый для поддержания человеческого достоинства, нормального удовлетворения первичных потребностей и духовного развития, здоровую окружающую среду. При этом **социальные права** связаны с обеспечением каждому человеку достойного уровня жизни

и социальной защищенности. Это права на социальное обеспечение, жилище, труд, охрану здоровья, образование и т. п.

Культурные права призваны гарантировать духовное развитие человека. Они включают право на образование, доступ к культурным ценностям, свободу художественного и технического творчества, преподавания, право на научно-культурную информацию и некоторые другие. **Экологические** права – это права на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью человека или его имуществу экологическими правонарушениями.

Коллективные права. Права народов и права человека

Права человека носят характер индивидуального права. Однако существует и коллективное право. Субъекты его разнообразны. Это семьи, производственные коллективы, сексуальные или национальные меньшинства и т. д. В последнее десятилетие в связи с активизацией националистических движений особую остроту приобрел вопрос о соотношении прав народов (наций) на самоопределение с основополагающими правами человека. Во многих новых государствах, образовавшихся после распада СССР, Югославии и некоторых других многонациональных коммунистических стран, получение народами национально-государственной независимости стало использоваться правящими элитами для разжигания национальной ненависти, политической дискриминации и массового нарушения прав граждан нетитульной национальности. Такие действия несовместимы с принципами демократии и гуманизма и осуждаются международным сообществом.

Права человека и права народов призваны взаимно дополнять друг друга. Причем права человека являются в этом взаимоотношении основополагающими, имеют более высокий ценностный статус. Без их соблюдения права народа остаются для самих составляющих его граждан иллюзией, используемой власть имущими в своих собственных корыстных целях. Как отмечено в итоговом документе Московского заседания Конференции по человеческому измерению Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в 1991 г., обеспечение соблюдения прав человека выше принципа невмешательства во внутренние дела отдельных государств.

Право наций на самоопределение призвано создавать государственно-правовые гарантии для уважения прав человека и учета в политике специфических этнических, лингвистических, религиозных и других коллективных интересов. При соблюдении прав человека и создании прочных политических и иных гарантий учета особых интересов этнических общностей, их право на суверенитет и государственную независимость в современных условиях растущей интеграции и взаимозависимости народов во многом утрачивает смысл. Об этом свидетельствует, в частности, добровольная передача подавляющим большинством европейских стран своих основных прав в области национально-государственного суверенитета Европейскому Союзу и их развитие в направлении создания единого федеративного государства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.